
БОЛГАРСКАЯ РУСИСТИКА

2016/1

Орган Общества русистов Болгарии
СОФИЯ 2016

Редакционный совет:

проф. д-р Валентина Аврамова, проф. д-р Ренета Божанкова, проф. д-р Гочо Гочев, проф. д-р Стефка Георгиева, доц. д-р Стефка Калева.

Международный редакционный совет:

проф. д.ф.н. Юрий Прохоров (Россия)
проф. д.ф.н. Елена Иванова (Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котнорова (Россия)
проф. д-р Йенс Херлт (Швейцария)
проф. д-р Петр Буняк (Сербия)
доц. д-р Ладислав Вибожил (Чехия)
доц. д-р Катажина Воян (Польша)

Редакционная коллегия:

доц. д-р Илиана Вladoва (главный редактор), доц. д-р Ирина Захариева (зам.гл. редактора), доц. д-р Димитрина Лесневска (зам. гл. редактора), проф. Елена Стоянова, доц. д-р Христо Манолакев, Екатерина Солнцева-Накова (отв. секретарь), Радослава Лесневска (технический редактор).

ISSN 0323-9160 (print), ISSN 1313-3713 (online)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

<i>Димитрина Спасова Лесневска</i> ТЕКСТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И БОЛГАРСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ПИСЕМ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ.....	6
<i>Кристияна Симеонова Симеонов</i> О НЕКОТОРЫХ БОЛГАРСКО-РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ ПАРАЛЛЕЛЯХ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ.....	16
<i>Красимира Александрова Петрова</i> ДЕНОМИНАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНЫХ, В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ.....	24

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Ирина Петровна Захариева</i> ПРИБЛИЖЕНИЕ К ПОЭТУ -«СОЛНЦЕПОКЛОННИКУ» (АЛЕКСАНДР ЧИЖЕВСКИЙ).....	36
<i>Нэлли Михайловна Щедрина</i> ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА.....	44
<i>Наталья Викторовна Кононова</i> СЕМАНТИКА ХРАМА В ТВОРЧЕСТВЕ.....	54
ДАВИДА САМОЙЛОВА.....	54

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Ирина Иванова Манова</i> КОНЦЕПТ «ПЕРСИК» В РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	66
--	----

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

<i>Ольга Борисовна Ермакова</i> <i>Елена Александровна Подшивалова</i> ВИДЫ И ФУНКЦИИ КОММЕНТАРИЕВ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ LESEN HQ).....	77
<i>Ирина Иосифовна Яценко</i> ОТ РЕЦЕПЦИИ – К ПРОДУКЦИИ(ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ).....	89

Ольга Васильевна Макарова

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК БАЗОВЫЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОФОНОВ.....	98
---	----

РЕЗЕНЗИИ

Димитрина Спасова Лесневска

СТЕРЕОТИПНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО В ТЕКСТЕ Межвузовский сборник научных трудов /под ред. М.П. Котюровой; Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. – вып. №19 – 224 с.	104
--	-----

ХРОНИКА

Димитрина Спасова Лесневска

54-Е СОБРАНИЕ СЛАВИСТОВ СЕРБИИ	107
--------------------------------------	-----

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В БОЛГАРИИ

Илияна Бозарова

ИЗ ИСТОРИИ 35-ОЙ ГИМНАЗИИ В СОФИИ(<i>Продолжение</i>)	109
---	-----

IN MEMORIAM

Стефана Димитрова

ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА НИКОЛАЕВА (19.09.1933, Ленинград – 21.10.2015, Москва).....	113
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	117
----------------------------------	------------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ	119
---	------------

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА	122
-------------------------------------	------------

Уважаемые читатели!

Первый выпуск журнала «Болгарская русистика» за 2016 год оформлен в уже утвердившемся в предыдущем выпуске новом формате.

Журнал открывается рубрикой «Лингвистика», которая объединяет статьи на актуальные темы: о текстовых особенностях коммерческих писем (Д.С. Лесневска); об особенностях современной политической терминологии (К.К. Симеонова); о межъязыковой асимметрии деноминативных глаголов в русском и болгарском языках (К.А. Петрова).

В рубрику «Литературоведение» включены статьи, посвященные поэзии выдающегося русского ученого А.Чижевского (И.П. Захариева); прозе классика современной русской литературы В. Распутина (Н.М. Щедрина); творчеству известного русского поэта и переводчика Д. Самойлова (Н.В. Кононова).

Рубрика «Лингвокультурология» представлена статьей И.И. Мановой «Концепт «персик» в русской и болгарской лингвокультуре».

В рубрике «Методика преподавания русского языка» рассматриваются вопросы дистанционного обучения языкам (О.Б. Ермакова, Е.А. Подшивалова); работы с художественным текстом на занятиях РКИ (И.И. Яценко); использования в практике преподавания РКИ фразеологизмов как носителей культурных кодов (О.В. Макарова).

Рубрика «Рецензии» содержит отклик на последний девятнадцатый выпуск сборника «Стереотипность и творчество в тексте» (2015) Пермского государственного университета под редакцией профессора Марии Павловны Котюровой (Д.С. Лесневска).

Рубрика «Хроника» содержит материал о 54-м Собрании славистов Сербии, которое состоялось на филологическом факультете Университета в Белграде с 12 по 14 февраля 2016 г. (Д.С. Лесневска).

В рубрике «История изучения русского языка в Болгарии» продолжаются с предыдущего номера воспоминания и размышления И. Бозаровой о 35-ой гимназии с преподаванием на русском языке в Софии.

Памяти Татьяны Михайловны Николаевой (1933 – 2015), главного редактора журнала «Вопросы языкознания», посвящен материал профессора Стефаны Димитровой.

Журнал «Болгарская русистика» выходит в свет благодаря поддержке Фондации «Славяне» и Федерации дружбы с народами России и СНГ.

Редколлегия

ЛИНГВИСТИКА

Димитрина Спасова Лесневска
Университет национального и мирового хозяйства
София, Болгария

ТЕКСТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И БОЛГАРСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ПИСЕМ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ

Аннотация: Статья посвящена текстovým особенностям русских и болгарских коммерческих писем в сопоставительном плане. Исследуемые славянские корреспонденции имеют общие корни и сходное развитие. Коммерческое письмо совмещает эпистолярные, официальные и деловые текстóвые признаки, находясь на периферии официально-делового стиля. На шкале текстóвой парадигмы официализации – деофициализации коммерческое письмо занимает промежуточное место между официальными и деловыми текстами.

Ключевые слова: текст, официально-деловой стиль, эпистография, коммерческое письмо, жанр, структура текста, связность текста, целостность текста

Dimitrina Spasova Lesnevská
University of national and world economy
Sofia, Bulgaria

PARTICULARITIES OF COMMERCIAL LETTERS TEXTS IN RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES IN A COMPARATIVE ASPECT

Abstract: The paper is devoted to the particularities of the commercial letters texts in Russian and Bulgarian languages. Both Slavic correspondences have common roots and similar developments. The commercial letter combines epistolary, official and business text signs, being on the periphery of official business style. On a scale of the text paradigm of officialisation – deofficialisation the commercial letter takes an intermediate place between official and business texts.

Keywords: text, official business style, epistography, commercial letter, genre, text structure, text coherence, integrity of text

В конце XX – начале XXI веков функциональный официально-деловой стиль (ОДС) современного болгарского и русского языков претерпевает значительные изменения, экстралингвистически обусловленные перестройкой в общественно-политической и социально-экономической жизни обеих славянских стран – Болгарии и России. Как подвид административной корреспонденции, находящийся в периферии ядерно-полевой структуры ОДС, болгарская и русская коммерческие корреспонденции приобретают как новое оформление, так и новое содержание. Сочетая признаки ОДС и эпистографии, современные коммерческие корреспонденции на болгарском и русском языках специфическим образом отражают язык рыночной экономики, в частности, подъязык торговли, одновременно с этим соблюдая нормы делового этикета. На современном этапе развития процессов глобализации мировой экономики коммерческая корреспонденция (КК) утверждается как универсальное средство межкультурной бизнес-коммуникации с установившимися государственными стандартами для форматов писем, разработанными типовыми конструкциями, устойчивыми фразами-клише.

В условиях межкультурной коммуникации при усиленном взаимопроникновении языковых и культурных элементов между представителями различных лингвокультур современные информационные технологии приобретают глобальный характер, обеспечивая формирование бизнес-сообщества без границ. Возрастает взаимодействие языков [Виденев 2012: 59]. В общении в интернете существует опасность доминирующего употребления чужого языка, восприятие чужих вербальных и невербальных признаков, чужих традиций и культуры, что может привести к вытеснению родного языка и его полной ассимиляции. Виртуальный мир разделен на отдельные интернет-сообщества [Захариев 2013: 26].

По мнению акад. Михаила Виденова, дуайена болгарской социолингвистики, современная болгарская языковая ситуация вызывает беспокойство и нуждается в серьезном пересмотре и государственной поддержке [Виденев 2003]. Социологические

исследования показывают, что в условиях столкновения и состязания цивилизаций небольшие языки постепенно вытесняются и замещаются языками великих наций [Виденев 2013]. Поэтому важно, чтобы болгарская деловая, в частности КК, в процессе гармонизации и синхронизации с европейскими и мировыми образцами коммерческих писем сохраняла свою национальную кодификационную стратегию [Виденев 2014: 31].

В современном обществе без границ в условиях многоязычия и поликультуры славянская КК (болгарская и русская) является образцом славянской деловой переписки. Болгарские и русские коммерческие письма (КП) отстаивают позиции славянского языкового сообщества, славянской азбуки – кириллицы. На современном этапе они занимают достойное место среди европейских бизнес-корреспонденций в области международных экономических отношений [Жданов, Жданова 2010].

Новое содержание и новые формы болгарских и русских КП являются продолжением и результатом вековых национальных культурных традиций эпистолярного жанра делового стиля обоих славянских языков, у них много общих языковых и культурно-исторических особенностей. Первыми болгарскими и русскими эпистолярными сборниками являются рукописные «Письмовники» XVIII века [Лесневска 2010: 232]. Современная болгарская и русская КК более разнообразная в содержательном плане, менее официальная, императивная и безличная, чем предыдущая унифицированная и максимально стандартизованная служебная переписка. В настоящий период рыночной экономики межфирменная переписка на болгарском и русском языках приобретает личностный характер, где вежливость востребована и является необходимым маркером коллегиальности между партнерами. Каждая болгарская и русская фирма, каждое частное коммерческое общество в Болгарии и России имеет возможность оформить свой собственный стиль ведения КК. В содержательном отношении текст коммерческого письма является отражением общественно-политического, экономического и социально-культурного уровня данного социума.

Консервативность эпистографии проявляется в том, что в современной деловой корреспонденции на русском и болгарском

языках, в частности в КК, сохраняется традиционная специфика официального эпистолярия: рамочные композиционные структуры текста с определенным количеством и видом реквизитов, установленные согласно соответствующим государственным стандартам документации России и Болгарии, стилевые лексические и грамматические маркеры, клишированные фразы и устойчивые словосочетания, этикетные формулы.

Болгарские и русские КП отражают национальную специфику эпистографии русского и болгарского языков посредством официонимов – наименований различных видов фирм, обществ, ассоциаций, банков [Сологуб 2013а: 95], наименований должностей, типизированных речевых клише, фразеологизмов, устойчивых глагольно-именных словосочетаний и др.

Напр.: болг.: АД (Анонимно дружество); ООД (Дружество с ограничена отговорност); кооперативно сдружение; ТД (Търговско дружество); ЕТ «Росица» «Електроника» ЕООД; Началник на Данъчна администрация – гр. Добрич; Главен мениджър; Имаме удоволствието да ви изпратим...; Уредихме застраховката на вашата поръчка...; Въз основа на гореизложеното ние имаме право да изискваме от Вас неустойка в размер.... ;

рус. АО (Акционерное общество); ООО, ТОО (Общество/Товарищество с ограниченной ответственностью); кооперативное товарищество; ТО,ТТ (Торговое общество, Торговое товарищество); ОАО АБ «Инкомбанк»; Начальник управления учебных округов г.Москвы; Главный менеджер; Одновременно ставим Вас в известность, что...; Начисляем Вам штраф в размере...; Приносим свои извинения за недосмотр....

Как жанр делового, экономического и эпистолярного дискурсов [Лесневска 2013а: 75], а также как гибридный подстиль ОДС [Лесневска 2013б: 131], современная болгарская и русская КК в печатном и электронном вариантах характеризуется разнообразием своих видов и поджанров, занимая важное место в хозяйственной деятельности, как средство осуществления коммерческой деятельности. Появляются новые деловые жанры, такие, как документы для поступления на работу (профессиональная биография, мотивационное письмо, рекомендательное письмо), а

также новые тематические группы: «Благотворительность», «Спонсирование», «Добрая воля», «Добро пожаловать», «Недвижимость», «Реклама и промоция», «Презентация», «Кредитные карты» и др.

Как основной жанр в дискурсе торговой, в частности внешнеторговой сделки, русские КП изучаются при обучении русскому языку как иностранному (РКИ) в болгарских экономических вузах [Лесневска 2014: 148].

В активно развивающейся лингвистике текста оформляются такие подходы к исследованию текста, как структурный (текстовая деятельность), коммуникативный (типология дискурсов) и лингвокультурологический (дискурс как феномен культуры). Особенности русского делового текста посвящены труды Ольги Павловны Сологуб [Сологуб 2008].

В лингводидактике ключевое значение приобретает формирование текстовой компетенции на принципах антропоцентризма, культуроцентризма и текстоцентризма [Болотнова 2001: 66]. Текстовая компетенция представляет собой иерархическую структуру, состоящую из трех основных компонентов: 1. Умения расчленять текст (членимость текста); 2. Умения осуществлять взаимосвязь между элементами содержания текста (связность текста); 3. Умения воспроизводить целостный текст (жанрово-стилистический характер текста).

Коммерческое письмо (КП) – хозяйственно-правовой документ, используемый для нужд торговой деятельности. КП как элемент дискурса коммерческой корреспонденции регламентировано действующим государственным деловым стандартом.

КП обладает такими признаками текста, как информативность, коммуникативность, модальность, членимость, адресованность. Основными конструктивными признаками текста КП являются целостность и связность, причем целостность базируется на наличии внешней (композиционной) рамочной структуры текста.

Итак, внешняя структура КП отличается рамочностью – реквизиты писем фиксированы в композиционной схеме текста. Строго определенная композиция реализует такие стилевые черты, как точность и ясность. На композиционном уровне текст КП

членится на самостоятельные в смысловом и формально-синтаксическом плане абзацы: введение, основное содержание, заключение.

Текст КП репрезентирует в зависимости от жанра различные функционально-смысловые типы речи – сообщение как разновидность повествования, описание, констатация – часто в контаминированном виде. Так, текст-сообщение КП в жанре свободного запроса ограничено временными и пространственными рамками и иллюстрирует события в хронологической последовательности посредством конструкций времени и места. Напр.: рус. *Настоящим просим сообщить нам **до конца недели** о дне приезда Вашего эксперта;* болг. *С настоящето молим да ни съобщите **до края на седмицата** за деня на пристигането на Вашия експерт.* Высокой частотностью обладают наречия времени, напр. рус. *досрочно, одновременно, вовремя, сразу;* болг. *предсрочно, едновременно, навреме, веднага.*

Для рекламных писем, описывающих рекламные услуги или товары, характерно описание, для рекламаций – констатация. В констатации ярко выражена законченность мысли, сравн.: рус. *При распаковке поставленного нам чая мы **обнаружили**, что его качество значительно ниже качества полученных образцов;* болг. *След разопаковането на доставения ни чай ние **констатирахме**, че неговото качество е значително по-ниско от получените мостри.*

Внутренняя структура текста КП реализуется через межфразовые единства, обеспечивающие смысловую текстовую целостность. Характерна эксплицитно выраженная связность – лексическая, грамматическая и синтаксическая.

Лексическая связность реализуется посредством употребления повторов, местоимений, субституций, гиперо-гипонимических парадигм, перечислений и др.

Например: рус. ***Ящики** должны быть маркированы с трех сторон. **Каждый ящик** должен быть снабжен упаковочным листом;* болг. ***Сандъците** трябва да бъдат маркирани от три страни. **Всеки сандък** трябва да бъде снабден с опаковъчен лист.*

Грамматическая связность реализуется через повторение грамматических форм, в частности, глагольных форм 1 лица мн.

числа настоящего времени несовершенного вида, сравн.: рус. **Предлагаем** оплату всей стоимости поставки. **Ожидаем** получения Вашей оферты; болг. **Предлагаме** плащането на цялата стойност на доставката. **Очакваме** Вашата оферта.

Синтаксическая связность представлена текстовыми коннекторами, вставочными конструкциями и т.п., например: рус. *Каждому покупателю предоставляются купоны на подарочные бонусы. Таким образом, у Вас есть возможность получить праздничные скидки до 30 %; Подход к каждому клиенту осуществляется индивидуально (см. Приложение);* болг. *На всеки купувач се предоставят купони за подаръци. Така, ще имате възможност за празнични отстъпки до 30 %; Подходът към всеки клиент се осъществява индивидуално (Виж Приложението).*

Логичность текста болгарского и русского КП реализуется через коннекторы, сравн. рус. *одновременно, ввиду, также, так как, однако, что касается, в связи с, в свою очередь, поэтому, в противном случае;* болг. *едновременно, предвид, също така, тъй като, обаче, що се касае до, във връзка с, на свой ред, затова, в противен случай.*

Для внутренней структуры текста КП характерна цепная связь, при которой рема предыдущего высказывания превращается в тему следующего, например: рус. *Сообщаем, что сегодня получили последние образцы Вашей продукции. Данные образцы вполне удовлетворили наших комитентов;* болг. *Разполагаме с артикулите от поръчката ни, получена на 13 март. Всъщност, тя е с ниско качество, но е платена по същата цена.* Цепная смысловая связь является средством реализации стилевой черты точности в тексте КП.

Текстовые признаки КП подразделяем на эпистолярные, деловые и официальные в соответствии с теорией стереотипных единиц официально-деловой речи [Сологуб 2013б: 149]. Деловое начало в КП выражено терминологией, перформативными глаголами в рамках модальных конструкций долженствования (рус. *необходимо выслать* – болг. *необходимо е да се изпрати*), деловыми клише, формулами вежливости и др.; официальное начало в КП проявляется в строгой архитектонике письма на бланке с установленными

реквизитами, употреблении официонимов, заключительных формул вежливости, большей частотности сложных предложений по сравнению с простыми предложениями, эпистолярность реализуется через наличие адресанта и адресата, (обозначение отправителя и получателя), обращение, подпись адресанта [Лесневска 2015: 378]. По нашему мнению, на шкале текстовой парадигмы официализации – деофициализации официально-деловых текстов коммерческое письмо занимает промежуточное место между официальными и деловыми текстами.

Текст болгарских и русских КП отличается жанрово-стилистической спецификой. Стилиевыми лексическими маркерами текста КП являются канцеляризм, экономическая (торговая, внешнеторговая) терминология, аббревиатуры. Характерной особенностью текста КП является также большая частотность устойчивых глагольно-именных словосочетаний, напр. рус. *нести / понести убытки*; болг. *търпя / претърпя загуби*.

Различные виды КП иллюстрируют весь процесс купли-продажи: от рекламы, презентации и свободного запроса до осуществления сделки через заказ, оферту, страховку, транспорт, оплату, различные банковские операции, рекламации, арбитраж, судебный иск и др. Таким образом, в тексте КП отражены все национальные и общественно-политические особенности хозяйственного сектора коммерции: виды коммерческих организаций, специфика частного экономического сектора, деятельность национальных коммерческих банков, юридические особенности арбитража, виды денежных единиц, виды транспорта и др. Характерными стилиевыми текстовыми чертами КП являются стандартизованность, официальность, точность, ясность, сжатость, краткость.

Самым общим жанровым разграничением является деление КП на письма-документы и простые письма. Письма-документы имеют юридическую силу и используются при заключении торговой сделки. Письмами-документами являются запрос, оферта, заказ, рекламация и их ответы. Простые письма сопровождают торговые операции на различных этапах купли-продажи товара. К ним примыкают

рекламные письма, представляющие собой гибридный жанр ОДС и публицистики.

В заключение подчеркиваем, что современная классификация болгарских и русских коммерческих писем находится в процессе оформления. Новыми видами являются межфирменные письма, связанные с маркетингом, промоциями, недвижимостью, рекламой, торговыми рекомендациями, торговым представительством, патронажем, спонсированием. В условиях виртуальной среды наблюдается снижение официальности и стандартизации, повышенная лаконичность, проникновение устных разговорных элементов. Существует опасность слепого подражания западным образцам. Поэтому необходима постоянная работа над совершенствованием текстов болгарских и русских коммерческих писем. Мы должны бережно хранить и развивать общие славянские истоки болгарской и русской эпистографии.

ЛИТЕРАТУРА

Болотнова 2001 – *Болотнова Н.С.* Текстовая компетенция и пути ее формирования в школе // Коммуникативно-деятельностный и текстоориентированный подходы к преподаванию русского языка. Томск. – С.66–76.

Виденов 2012 – *Виденов М.* Българският език и глобализацията се свят // Наука. кн. 3 – С. 59–61.

Виденов 2003 – *Виденов М.* Българската езикова политика. София: ДЕЛФИ. – 292 с.

Виденов 2013 – *Виденов М.* Езиковедски щрихи и етюди. София: Знак 94 Велико Търново. – 274 с.

Виденов 2014 – *Виденов М.* За кодификационните стратегии // Проблеми на социолингвистиката. – С.27–31.

Жданов, Жданова 2010 – *Жданов А.А., Жданова И.Ф.* Деловые письма и контракты на русском, английском, немецком языках. 4-ое издание. Москва: Омега-Л. – 283 с.

Захариев 2013 – *Захариев З.* Информационен свят и образование – предимства и рискове // Наука. кн. 1. – С. 26–35.

Лесневска 2010 – *Лесневска Д.С.* Болгарская деловая корреспонденция – от письмовника до электронного письма // Стереотипность и творчество в тексте. Вып. № 14. Пермь. – С. 232–243.

Лесневска 2013а – *Лесневска Д.С.* Коммерческая корреспонденция: язык для специальных целей, эпистолярный дискурс, дискурс торговой сделки // *Стереотипность и творчество в тексте*. Выпуск 17. Пермь. – С. 75–83.

Лесневска 2013б – *Лесневска Д.С.* Коммерческая корреспонденция в дискурсивно-стилистическом аспекте // *Русистика XXI века: традиции и перспективы*. Шумен.– С.131–139.

Лесневска 2014 – *Лесневска Д.С.* Дискурс торговой сделки в обучении русскому языку в инославянской среде // *Русский язык как инославянский*, Вып. VI. Белград. – С. 148–156.

Лесневска 2015 – *Лесневска Д.С.* Формирование текстовой компетенции в сфере официально-деловой письменной коммуникации (внешнеторговой переписки) при обучении РКИ // *Русский язык и культура в зеркале перевода*. Москва. – С. 378–386.

Сологуб 2008 – *Сологуб О.П.* Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте. Новосибирск: НГТУ. – 332 с.

Сологуб 2013а – *Сологуб О.П.* Официонимы как единицы официального функционирования языка // *Стереотипность и творчество в тексте*. Вып. № 17. Пермь. – С.95–104.

Сологуб 2013б – *Сологуб О.П.* Официальное и деловое как организующие начала текста // *Филология и человек*. № 3. – С.148–161.

Димитрина Спасова Лесневска

ОСОБЕНОСТИ НА ТЕКСТА НА РУСКИТЕ И БЪЛГАРСКИТЕ ТЪРГОВСКИ ПИСМА В СЪПОСТАВИТЕЛЕН ПЛАН

Резюме

Изследването е посветено на особеностите на текста на руските и българските търговски писма в съпоставителен план. Подчертава се общността на тези писма, обединени от славянските корени, традициите на славянската епистография, сходната обществено-историческа съдба, близката православна култура, общата кирилица. В настоящата виртуална среда и глобализация търговските писма са израз на межкултурната комуникация. Те са важно средство за осъществяване на търговските връзки, външнотърговските сделки. В текстово отношение търговските писма притежават епистолярни, официални и делови признаци на текста. Направен е съпоставителен анализ на основните конструктивни признаци «цялостност» и «свързаност» на текста на руските и българските търговски писма.

Ключови думи: текст, официално-делови стил, епистография, търговско писмо, жанр, структура на текста, свързаност на текста, цялостност на текста

Кристияна Симеонова Симеонова
Институт българского языка — БАН
София, България

(Перевод с болгарского Лесневской Д.С.)

О НЕКОТОРЫХ БОЛГАРСКО-РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ ПАРАЛЛЕЛЯХ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые схожие языковые процессы, которые наблюдаются в современном болгарском и русском языках в области общественно-политической лексики. Такими процессами являются усиленная обусловленность этой лексики экстралингвистическими факторами, выход части слов, связанных с социалистическим периодом, из активного употребления, появление более раскрепощенного и образного языка.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика, политическая терминология, идеология, метафора

Kristiyana Simeonova Simeonova
Institute for Bulgarian Language — BAS
Sofia, Bulgaria

ABOUT SOME BULGARIAN-RUSSIAN LANGUAGE PARALLELS IN THE FIELD OF THE SOCIAL-POLITICAL LEXICON

Abstract: In this article are identified some similar language processes that occur in the contemporary Bulgarian and Russian languages in the field of social-political lexicon. The author analyzes the strong conditioning of this lexicon from extralinguistic factors, the becoming obsolete of the words

associated with the socialist period in the Bulgarian history, the coming into use of more liberated and figurative language.

Keywords: social-political lexicon, political terminology, ideology, metaphor

Вопрос о самых характерных явлениях, которые на сегодняшний день происходят в болгарском и русском политических дискурсах, исключительно обширный и не может быть исчерпан в рамках короткого изложения. В данной работе я рассмотрю самые важные из них. Современная политическая лексика в болгарском и русском языках отражает на уровне языка динамические крупные перемены, наступившие в общественно-политической, экономической и социальной жизни обеих стран, а также в мире за последние двадцать лет.

Бесспорен факт, что одной из важнейших особенностей политической лексики является ее прямая связь с идеологией. Идеология – это очень сложный общественный феномен. Будучи системой определенных политических, философских и пр. взглядов, идей, представлений и понятий, присущих определенной партии, классу или социальной группе, идеология является отражением общественного, политического и экономического строя данной эпохи. Данный факт находит свое лингвистическое выражение в идеологизированности политической терминологии, причем необходимо учитывать обстоятельство, что идеологически релевантными являются только те термины, которые возникли в результате идеологического переосмысления действительности. Ряд философских и общенаучных терминов, входящих в состав политической терминологии, неидеологизированы. [Крючкова 1989:15]. Интересным фактом является то, что русская исследовательница Татьяна Борисовна Крючкова (1947–2013) говорит о так наз. *потенциальной идеологизированности*. Это понятие означает, что в определенных контекстах и при определенных ситуациях любое идеологически нейтральное слово может получить идеологическую окраску [Крючкова 1989: 17].

Очень важным и характерным процессом в современном болгарском и русском политических дискурсах является выход из активного употребления части лексики, связанной с периодом

социализма, из-за исчезновения или деактуализации понятий, которые она означает. Например, такие понятия, как болг. *ленински съботник, преходно червено знаме, колхоз, совхоз, комсомол, чавдарче, стахановец, агитпропотдел, отечественофронтовец, пролетарий* и др. неизвестны представителям самого молодого поколения. Однако, другая часть появившейся в период социализма лексики не вышла из активного употребления и известна даже самым молодым. Напр. болг. *партиен секретар, централен комитет, стенвестник, орденоносец, ударник, народна власт, социалистическа революция, политическа пропаганда, идеологическа диверсия* и др. На это интересное явление обращают внимание болгарские исследовательницы Лилия Крумова-Цветкова и Диана Благоева. По мнению Л. Крумовой-Цветковой, эта лексика не устаревшая, а устаревающая, так как при ней процесс устаревания во многих случаях все еще не закончен [Крумова-Цветкова 2009: 366]. Д. Благоева отмечает, что «однако, когда речь идет о лексике близкого предходного периода, нередко наблюдается неравномерность в деактуализационных процессах. Это означает, что есть возможность, чтобы лексические единицы, деактуализированные для языкового сознания определенных социальных групп, остались в силу для других частей общества». [Благоева 2012: 133].

Другим характерным признаком современной болгарской и русской речи является ее усиленная обусловленность экстралингвистическими факторами. В сфере политики имеет место вербальная коммуникация как между политическими субъектами в рамках самой политической системы, так и между ними и остальной частью общества. Очень существенным моментом является то, что эта коммуникация посредством языковых средств имеет своей целью не только передачу информации, но и воздействие на зрителей, слушателей, формирование или изменение определенных убеждений, взглядов, ориентаций и пр. Это определяет все более полное вхождение в болгарский и русский политические дискурсы раскрепощенного языка, экспрессивного заряда, образности и эмоциональности выражения с целью достижения более крупного и более яркого воздействия на слушателей. Все это происходит в русле

современных процессов общей демократизации языка. Однако, эта демократизация в какой-то степени неправильно воспринимается как вседозволенность. В официальную политическую речь и в язык печатных и электронных медий вторглись элементы просторечия, жаргонизмы, вульгаризмы, и даже, к сожалению, цинизмы. Конечно, мы не можем оправдать этого способа реализации официальной речи, даже и при аргументах, что язык – общественное явление и зеркало общества, следующее общественному развитию, а также вседозволенность, имеющая место во всех сферах общественной жизни, логически наблюдается и отражается в языке.

Сегодня в большой степени ослабевают и размываются строгие и ясные границы, которые в прошлом разграничивали официальное (формальное) от неофициального (неформального) общения. Кроме того, из-за своеобразного (а может быть неправильного) понимания свободы слова у говорящих почти отсутствует самоконтроль за собственной речью. На сегодняшний день в официальных публичных высказываниях наблюдается сильное увеличение употребления элементов низкого стиля (разговорные, жаргонные, вульгарные и пр. слова). Языковые стереотипы, характерные для социализма, уже разрушены. С целью нейтрализации сухой и скучной официальности близкого прошлого, современная политическая речь сознательно ищет нового, колоритного и цветастого речевого поведения, потому что такое поведение очень выразительное и увлекательное для народных масс, оно заражает своей непринужденностью. Эти языковые средства очень привлекательны для исполнения стилепонижающей и экспрессивной функции. Игнорируя строгие, и в какой-то мере искусственные нормы и правила политической речи, существовавшие во время социализма, политики, министры и депутаты могут быть имеют целью сократить дистанцию между собой и избирателями, показать свою близость к народу, в своей речи быть ясными и понятными для обычных людей. Однако, несмотря на все эти благие намерения, стилистическое снижение и сильное влияние просторечной речи в политическом дискурсе болгарского и русского общества как будто переходят предельно допустимые границы. Не только в Болгарии, но и в России, публичная речь многих современных политиков и журналистов вызывает

беспокойство как у болгарских и русских лингвистических кругов, так и в обществе в целом. Сегодня, едва ли не постоянной рубрикой многих авторитетных русских средств массовой информации, таких как «Литературная газета», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Итоги» и др., стало публикование т. наз. «жемчужин» красноречия политиков и журналистов.

Позволю себе упомянуть интересный факт. Валентина Ивановна Матвиенко (российский государственный деятель и политик, которая в 1998 г. становится Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации и остается на этом посту до 2003 г.) в своем интервью рассказывает, что в течение больше половины года пыталась отучить одного из высших государственных чиновников от употребления грубой и просторечной лексики во время заседаний правительства. «Я добилась весьма скромных успехов» – ее признание. Интервью дано газете «Комсомольская правда» в ноябре 2000 г. Тревога на эту тему в русском обществе до такой степени сильная, что в 1994 г. выходит в свет книга «Культура парламентской речи» [Граудина, Шираев 1994], а в 1999 г. – книга «Не говори шершавым языком» [Горбаневский и кол. 1999].

Как я уже упомянула, на сегодняшний день как в Болгарии, так и в России, в политической речи наблюдается стремление к раскрепощенности, экспрессивному заряду, эмоциональности. Одним из самых частотных в обоих языках способов реализации данных текстовых признаков является расширение употребления метафор, метонимии, фразеологических словосочетаний, устойчивых сравнений и др. Болгарский языковед-терминолог Мария Попова называет метафору и метонимию «универсальными способами вторичной номинации, при помощи которых данная единица, уже существовавшая в языке, начинает употребляться в новом для нее значении. Следовательно, речь идет о названии другого объекта или явления, т.е. данное название начинает исполнять вторичную номинативную функцию» [Попова 2012:334].

Для русского исследователя Анатолия Прокопьевича Чудинова «метафоричность – один из важнейших признаков современной русской агитационно-политической речи... Метафорические модели ярко отражают современные представления о российской

действительности и языковой вкус эпохи...В метафорическом зеркале отражаются мировосприятие граждан России, их представления о специфике современного этапа экономического и политического развития страны, их отношение к властным структурам и оппозиции, к политической деятельности и новым условиям жизни, их реакция на важнейшие события в жизни государства» [Чудинов 2001].

Приведу несколько примеров употребления метафор, метонимий, фразеологизмов и устойчивых сравнений в русском политическом дискурсе. Очень характерно для русского языка метафорическое представление о государстве и гражданах, как одна семья: *Россия-мать; родина-мать*. Все славянские и православные народы – братья: *«Мы, русские, украинцы и белорусы, были непобедимы, когда были вместе. У нас общие корни, мы – единая семья»* (из высказывания президента В. Путина); Другие примеры: *«Избранный президент и страна – как жених и невеста, инаугурация – как вступление в брак, а последующий период – как медовой месяц»* (из публицистической передачи по «Первому каналу»); *«Цзян Дзэминь сделал Путину предложение, от которого невозможно отказаться, а именно, юридически оформить брак с Россией»* (из комментарной рубрики в газетах); *«Представители президента – это не только лицо исполнительной власти, это ее и глаза, и уши, и все остальное»* (из публицистической передачи по «Первому каналу»); *«Финансовый кризис дал депутатам серьезный шанс попробовать на зуб прочность президентской власти»* (из центральных новостей «Первого канала»); *«Нашей партии нет необходимости прятаться за чью-то спину»*(из высказывания В. Жириновского); *«Многие голосуют ногами, то есть попросту, не ходят на выборы»*; *«Кавказ давно уже называют ахиллесовой пятой России»*; *«Еще с лета 1990 г. Россия начала переговорный процесс с другими союзными республиками о мирном, нежном разводе»* (из русской публицистики).

Другими, часто употребляемыми в современном русском политическом дискурсе метафорическими выражениями, имеющими соответствия в болгарском языке, являются *удар ниже пояса* (использование недозволенных средств в политической борьбе),

получить красную карточку (когда политик теряет поддержку, теряет доверие избирателей и пр.), *хамелеон меняет окраску* (о политике, который часто меняет свои взгляды, для того чтобы остаться у власти), *страус прячет голову под крыло* (нежелание узнать неприятную правду), *косметический ремонт* (незначительные, несущественные реформы), *камень преткновения* (препятствие, затруднение) и др. Яркую образность языка придают такие словосочетания, как *нужен как рыбе зонтик* (или как прошлогодний снег), *вертеться* (или *крутиться*) как *береста на огне*, *жить* (или *чувствовать себя*) как *на вулкане*, *(за)путаться* как *муха в паутине*, *звучать словно набат*, *бродить* (или *жить*) как *в потемках*, *пропасть* (или *погибнуть*) как *швед под Полтавой* и др. Привожу несколько примеров из русских газет: *Люди задыхаются в нужде как муха в паутине; Наши войска долго бродили без карты, как в потемках; Живем мы, знаете, как на вулкане, все может произойти; Не надо крутиться как береста на огне, а надо говорить правду.*

Хочу также отметить, что вследствие специфики общественно-политической деятельности огромное количество терминов в этой сфере обоих языков одинаковы, так как имеют интернациональный характер, заняты из т. наз. международной культурной лексики и в своем большинстве греческого или латинского происхождения. Таковы термины *политика, партия, демократия, парламент, конституция, идеология, агитация, тоталитаризм, социализм, комунизм, антагонизм, кампания, фронт, нация, электорат, консенсус, милитаризм, деполитизация, геноцид, колонизация, дипломат, делегация* и др., термины-словосочетания *дипломатически иммунитет, дипломатически корпус, централен комитет, външна политика, вътрешнопартийна демократия, образователен ценз, колониална зависимост* и др. Одинаковы в обоих языках некоторые термины славянского происхождения, сравн.: *мир, власт, война, безработица, безопасност, управление, гражданство, гласност, ръководство, большевизм, большинство, договор, народовластие* и др. Однако, там, где нет совпадения, перевод с русского на болгарский язык подчиняется факту, что речь идет о переводе с синтетического языка с богатой падежной системой на аналитический язык, у которого нет

падежей, нет инфинитива, есть членная форма и пр. Поэтому многие беспредложные термины-словосочетания в русском языке являются предложными конструкциями в болгарском языке. Напр. *гонка вооружений – надпревара във въоръжаването, принцип территориальной целостности государства – принцип за териториалната цялост на държавата, допрос свидетелей – разпит на свидетелите, защита гражданских прав – защита на гражданските права, зона влияния – зона на влияние, милитаризация экономики – милитаризация на икономиката, оружие массового поражения – оръжие за масово поразяване, глобальные проблемы современности – глобални проблеми на съвременността* и др.

Подытожим изложенное. Язык как общественное явление не остается безразличным и незатронутым тем, что случается в жизни общества. Коренные изменения в общественно-политической, экономической и социальной жизни неизбежно находят свое отражение в языке прежде всего на уровне лексики. Каждое радикальное изменение в условиях, в которых живут носители данного языка, находит полное отражение именно в области общественно-политической лексики, причем чем интенсивнее изменения политической и экономической обстановки, тем интенсивнее изменяется лексика.

ЛИТЕРАТУРА

Благоева 2012: *Благоева Д.* Актуални процеси в българската обществено-политическа лексика // *Магията на думите*. София: Академично издателство «Проф. М. Дринов». – С.129–146.

Горбаневский, Караулов, Шаклеин 1999: *Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин В.М.* Не говори шершавым языком: о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. М.: Галерея. – 215 с.

Граудина, Шираев 1994: *Граудина Л.К., Шираев Е.Н.* Культура парламентской речи. М.: Наука. – 359 с.

Крумова-Цветкова 2009: *Крумова-Цветкова Л.* Остаряващи думи, значения и форми в съвременния български книжовен език // *Езиковедски изследвания в чест на чл.-кор. проф. д-р Т. Бояджиев, проф. д-р В. Попова и проф. П. Пашов*. София: Университетско издателство «Св. Кл. Охридски».

Крючкова 1989: *Крючкова Т.Б.* Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М.: Наука. – 150 с.

Попова 2012: *Попова М.* Теория на терминологията. В. Търново: Знак 94. – 687 с.

Чудинов 2001: *Чудинов, А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001. – В: http://philology.ru/linguistics_2/chudinov_01.htm

Кристияна Симеонова Симеонова

ЗА НЯКОИ БЪЛГАРО-РУСКИ ЕЗИКОВИ УСПОРЕДИЦИ В ОБЛАСТТА НА ОБЩЕСТВЕНО-ПОЛИТИЧЕСКАТА ЛЕКSIKA Резюме

Статията е посветена на някои интересни езикови явления, които се случват днес в българската и в руската общественно-политическа лексика. Тези явления имат сходен характер, който се обяснява със сходния характер на някои политически и икономически процеси в двете страни. Такива типични и за двата езика явления са засилената обусловеност на общественно-политическата лексика от екстралингвистични фактори, навлизането в тази лексика на един по-разкрепостен, по-експресивен и по-образен език, излизането от активна употреба на част от лексиката, свързана с периода на социализма и др. Авторката посочва интересни примери, взети предимно от руските средства за масова информация, които илюстрират тези явления.

Ключови думи: общественно-политическа лексика, политическа терминология, идеология, метафора

Красимира Александрова Петрова
СУ им. Св. Климента Охридского
София, България

ДЕНОМИНАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНЫХ, В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В исследовании рассматриваем когнитивные аспекты десубстантивных глаголов, мотивированных названиями животных в русском и болгарском языках с точки зрения словообразования и морфологии и как фрагмент языковой картины мира в лингвокультурологии. Установлены основные структурные и семантические типы таких глаголов. Преобладает непересечение – отсутствие эквивалента по такому же словообразовательному типу из-за межъязыковой асимметрии и лакун, т.к. метафорические названия животных и производные от них глаголы в значительной мере национально-специфичны и культурно обусловлены. Результаты полезны в обучении студентов-филологов для улучшения профессиональной компетенции и межъязыковой коммуникации.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурология, структурные и семантические типы десубстантивных глаголов, межъязыковая асимметрия, лакуны

Krassimira Aleksandrova Petrova
Sofia university St.Kliment Ohridski
Sofia, Bulgaria

DENOMINATIVE VERBS, MOTIVATED BY ANIMALS NOMINATIONS IN RUSSIAN AND BULGARIAN

Abstract: The study examines cognitive aspects of desubstantive verbs, motivated by the names of animals in Russian and Bulgarian, in the framework of word formation and morphology, and also as a fragment of worldview in a new field of the cultural linguistics. The basic structural and semantic types of verbs are described. Most often type is ‘not crossing’ - no equivalents to the word of the same word-formation type because of the cross-language asymmetries and gaps, as metaphorical names of animals and derived verbs in a great extend are ethnically-specific and culturally conditioned. The results are useful in teaching students-philologists to improve professional competence and cross-language communication.

Keywords: linguistic picture of the world, cultural linguistics, structural and word-formation types and models of denominative verbs, cross-language asymmetries, lexical gaps

Данное исследование – ревизированная и расширенная на новом материале версия доклада, представленного на конференции по когнитивному моделированию в лингвистике [Петрова 2015].

Во второй половине XX века наблюдается переход от структурно-описательной лингвистики («как» лингвистики) к функциональной, динамической и когнитивной лингвистике («почему» лингвистике, по выражению Р.М. Фрумкиной) [Фрумкина 1999].

Данная работа – попытка интердисциплинарного синтеза подходов из области синхронного словообразования и семантики с когнитивной лингвистикой (в частности, в реконструкции отдельных участков языковой картины мира (ЯКМ)). **Цель исследования** – описать десубстантивные глаголы, мотивированные названиями животных, в русском (РЯ) и болгарском (БЯ) языках как лексико-семантическую группу (ЛСГ), словообразовательный тип и национально-специфический фрагмент ЯКМ на основе вторичных значений, межъязыковых и межкультурных различий.

В выборе темы мы обязаны исследованиям И. Гугулановой, работавшей над болгарским и польским материалом [Гугуланова 2010], и В. Радевой, описавшей словообразовательные средства некоторых десубстантивных глаголов [Радева 1991: 194-206]. Цель реализуется в решении следующих **задач**: 1) Привлечь лексические единицы из этой ЛСГ в РЯ и БЯ, определить их эквиваленты; 2) Выявить логические типы межъязыковой эквивалентности: тождество \equiv , непересечение \emptyset , пересечение \cap , включение $\supset \subset$; 3) Определить: а) основные словообразовательные средства, типы и модели образования в ЛСГ, б) семантические типы глаголов в ЛСГ; в) когнитивные механизмы, порождающие семантику глаголов.

Источники иллюстративного материала – толковые, переводные и ассоциативные словари, параллельные корпуса РЯ и БЯ. В учебном языковом эксперименте просим студентов-русистов образовать глаголы от названий животных – в РЯ и БЯ. Результаты обсуждаются на семинарских занятиях по морфологии и словообразованию, на свободно избираемых дисциплинах «Введение в когнитивную лингвистику» и «Языковая картина мира», могут использоваться в теории и практике перевода, в лексикографии.

Таким образом, осуществляется дидактический принцип «усвоения через дело, выполнение» («Learning by doing»). В работе студенты: 1) устанавливают интердисциплинарные связи между изучаемыми семантическими и грамматическими категориями и явлениями в когнитивной и межъязыковой перспективе; 2) овладевают инструментарием теоретических и экспериментальных лингвистических методов и подходов в данных областях; 3) развивают способности трансфера знаний из сходных научных областей.

1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

Устанавливаются следующие типы логических отношений на основе плана выражения (напр., наличие мотивирующего существительного и мотивированного десубстантивного глагола, морфемная и словообразовательная структура эквивалентных слов) и плана содержания (напр., наличие общего семантического пространства в словарном толковании русских (Р) и болгарских (Б) эквивалентных слов, сходные грамматические категории):

а) отношение (почти полного) **тождества Р ≡ Б** - наличие совпадающего переносного значения при возможном расхождении в других значениях (см. Табл. 1). Наблюдается стремление к пополнению парадигмы глагола по основным грамматическим категориям: наличие св. и нсв., прх. и непрх., возвр. и невозвр. форм.

Таблица 1. Отношения тождества

субстантив (существительное)	
<p><u>зверь</u> ЗВЕРЬ, -я, мн. -и, -ей, м. 1. Дикое животное. <i>Хищный з. Лесные звери...</i> 2. перен. Жестокий, свирепый человек. www.ozhegov.com/words/10103.shtml</p>	<p><u>звяр</u> звяр м. 1. Диво хищно животно. <i>Вълкът е страшен звяр. 2. Животно изобщо. Подплашен звяр тръне не гледа. 3. прен. Зъл, лош, свиреп човек. Той се показва същински звяр.</i> [БТР 2006: 274]</p>
десубстантивный глагол	
<p><u>звереть; озвереть</u> ЗВЕРЕТЬ, -ею, -еешь; несов. (разг.). Приходить в ярость, становится зверем (во 2 знач.). 3. в драке. сов. озвереть, -ею, -еешь. сущ. озверение, -я, ср. www.ozhegov.com/words/10087.shtml</p>	<p><u>озверявам¹</u> нсв., <u>озверя</u> св. непрх. Ставам свиреп като звяр, губя човешките си качества, изпадам в бяс. <i>Хората са озверели от глад.</i></p> <p><u>озверявам²</u> нсв., <u>озверя</u> св. прх. Правя някой да стане като звяр, да изгуби човешките си качества, изпадам в бяс.</p>

ОЗВЕРЕТЬ см. звереть.	<i>Кръвта на детето го озвери и той се спусна срещу нападателите. Богатството озверява човека. – се</i> нпрх. Ставам като звяр, ожесточавам се. [БТР 2006: 560]
-----------------------	---

В плане выражения единственная разница в данной паре эквивалентов – отсутствие префикса *о-* в форме нсв. в РЯ – р. *звереть, озвереть* – б. *озверея, озверявам*. В семантическом плане устанавливается тождество между двумя субъектами (в данном примере, между зверем и человеком в их поведении): *X (зверь) → ‘становится X’ (звереть, озвереть)*, $S_1 \equiv S_2$.

б) отношение **пересечения** $P \cap B$ в плане содержания при сходстве плана выражения (см. Табл. 2).

Таблица 2. Отношения пересечения

субстантив (существительное)	
<p><u>свинья</u> СВИНЬЯ, -и, ... 2. Домашнее животное <i>С. под дубом</i> (о ком-н. неблагоприятном и глупом). <i>Посади свинью за стол, она и ноги на стол</i> (посл. о том, кто ведет себя распушенно, развязно). ... 4. перен. О том, кто поступает низко, подло, а также (грубо) о грязном человеке, неряхе (разг.). <i>Ну и с. же ты!</i> www.ozhegov.com/words/31795.shtml</p>	<p><u>свиня</u> ... 2. прен. Мръсен, гаден или много дебел човек. ... [БТР 2006: 867]. <i>свиня</i>, мн.свине, свини, ж., ... 3. Прен. Грубо. Долен, подъл или мръсен човек. Той е голяма свиня. [Габеров, CD]</p>
десубстантивный глагол	
<p><u>свинячить, насвинячить</u> НАСВИНЯЧИТЬ см. свинячить. СВИНЯЧИТЬ, -чу, -чишь; несов. (прост.). Вести себя по-свински. сов. <i>насвинячить</i>, -чу, -чишь www.ozhegov.com/words/31796.shtml</p>	<p><u>освинвам, освиня</u> Освинвам, нсв., освиня, св.прх. <i>Правя нещо да стане мръсно, гадно (като свиня).</i> [БТР 2006: 580] <i>освинвам се, да се освиня</i></p>

В плане выражения между эквивалентами наблюдается разница в префиксах – р. *свинячить, насвинячить* (типичное средство для образования видовой пары в РЯ, как *писать - написать, рисовать - нарисовать* и др.). В БЯ повторяется префикс *о-*, развивается аналогичная пара возвратных глаголов. При моделировании переносного значения в десубстантивном глаголе можно прибегнуть к парафразе вторичной семантики глаголов р. *свинячить, насвинячить* и б. *освинвам, освиня*, в которой присутствует как

субъект (кто совершает действие), так и объект (что подвергнуто такому влиянию), глагол переходный; парафраза ‘X₂ делает Y <место/помещение/нечто> грязным, как делает это X₁ - свинья’. Семантические актаны данного предиката S₁, O, S₂, а семантика – X₁ → ‘X₂ сделать Y, как X₁’; S₁, S₂ (сходство). Добавление возвратной частицы к глаголу превращает глагол в собственно-возвратный и способствует развитию нового значения: б. *да се освиня, освинвам се*: ‘да се изцапам’ = ‘испачкаться’ и ‘да надебелея...’ = ‘растолстеть...’. При моделировании предикатно-аргументной структуры переносного значения ‘да се изцапам’ S₂ (человек) ведет себя подобно S₁ (свинье), или внешне уподобляется S₁ – ‘да надебелея...’. Таким образом, наблюдается периферийная мотивация – выбирается только один признак при номинации второго субъекта по аналогии с первым (‘грязный’, ‘толстый’), а другие признаки «перечеркиваются», что характерно для возникновения метафор.

в) отношение **непересечения** ∅, межъязыковой асимметрии (см. Табл. 3). Мотивирующие субстантивы в РЯ и БЯ имеют сходное переносное значение, однако, в одном языке появляется десубстантив с подобным метафорическим значением, а в другом языке – словообразовательная лакуна, которая заполняется на уровне словосочетания.

Таблица 3. Отношения непересечения

субстантив (существительное)	
<p><u>попугай</u> ПОПУГАЙ, -я, м. 1. Птица тропических стран с ярким оперением. <i>Волнистый п. П-какаду. Говорящий п. ... Твердит (заладил, повторяет что-н.) как п.</i> (одно и то же). 2. перен. О том, кто повторяет чужие слова, не имея собственного мнения (разг. неодобр.). прил. попугайчий, -ья, -ье (к 1 знач.), попугайный, -ая, -ое (ко 2 знач.) и попугайский, -ая, -ое (ко 2 знач.). www.ozhegov.com/words/25538.shtml</p>	<p><u>папагал</u> м.1.Тропическа птица... 2.прен. Човек, който повтаря наготово чужди думи и мисли. <u>папагалски</u> ...2. <i>п.зубрене</i> <u>папагалищина</u> ж. безсмислено повтаряне на чужди думи и мисли. [БТР 2006: 613].</p>
десубстантивный глагол	
<p><u>попугайничать</u> ПОПУГАЙНИЧАТЬ, -аю, -аешь; несов. (разг. неодобр.). Быть попугаем (во 2 знач.). </p>	<p>∅ <i>повтарям като</i></p>

сущ. попугайничество, -а, ср. и попугайство, -а, ср. www.ozhegov.com/words/25539.shtml	<i>папагал</i>
субстантив (существительное)	
<u>обезьяна</u> ОБЕЗЬЯНА, -ы, ж. ... 2. перен. Человек, склонный к подражанию другим, гримасник, кривляка (разг. неодобр.), уменьш. обезьянка, -и, ж. прил. обезьяний, -ья, -ье. О. питомник. По-обезьяньи (нареч.) вести себя. www.ozhegov.com/words/19236.shtml	<u>маймуна</u> ...2. прен. човек, който подражава безсмислено на другите. 3. Прен. Подвижен и весел човек, който с движения и гримаси размива околните. 4 прен. Грозен човек, грозотия. [БТР 2006: 431]
десубстантивный глагол	
<u>обезьянничать</u> ОБЕЗЬЯННИЧАТЬ, -аю, -аешь; несов. (разг.). Подражать кому-н., перенимая манеры, речь. сов. собезьянничать, -аю, -аешь. сущ. обезьянничанье, -я, ср., обезьянничество, -а, ср. и обезьянство, -а, ср. www.ozhegov.com/words/19238.shtml	∅ <u>правя</u> <u>маймунджилък, правя се на маймуна, маймунство</u> <u>маймуница</u> <u>маймунясвам</u> — (неологизм)

Семантика р. *попугайничать* – X → ‘быть X’, S₁ ‘попугай’, S₂ ‘человек’, S₁ ≡ S₂. В РЯ семантика глагола ‘вести себя как X’, X ‘попугай’, построена на периферийной мотивации - ‘повторять как попугай’. Семантические различия отражаются на словообразовательные модели – прилагательное, образованное от первого ЛСВ в прямом номинативном значении с суффиксом *-ич/-иц/-*, а от метафорического значения – с суффиксом *-н/-ск-*. Аналогичная модель у р. *обезьянничать*, а в БЯ соответствуют словосочетания с однокоренным существительным.

При «загугливания» неологизма в разных словоформах парадигмы б. *маймунясвам (се)*, который все еще не включен в новейшие словари, получены результаты порядка 150-200 употреблений в январе 2016 г., преимущественно в форумах, блогах, чатах, где на письме зафиксирована разговорная речь. Контекстуальные значения: мотивирующее слово X *маймуна* ‘обезьяна’ → ‘уподобляться X-у’ (1), ‘вести себя как X’ (2, 3), и возвратный глагол (4), ‘есть бананы, и таким образом уподобляться

Х-у' (5), 'покрываться волосяным покровом, и таким образом становится похожим на Х'.

(1). *Ооо, почнах да маймунясвам вече. Взах да провисвам оттук-оттам [lol]. Gentiana: eeeee, не обиждай маймуните, де :р ...* (forum.stih4e.bg/index.php?topic=22869.10;wap2)

(2). *А аз маймунясвам и се вдетинявам от време на време. Ама ми е кеф 35 hahaha.* (www.bg-mamma.com/index.php?topic=730938.270;topicrefid=20 - 9.08.2013 г.)

(3). *деца ще гледам(разбирай, ще маймунясвам с тях) а може и да мързелувам, стига съм се напъвала.* (clubs.dir.bg > Контакти > Говорим си за секс - 14.04.2008 г.)

(4). *Цял ден се маймунясвам с тях и занимавам. Имам свободно време /на интервали/ вечер след 21 ч. и то не е малко...* (www.zachatie.org > ... > Нашите дългоочаквани деца - 31.03.2011 г.)

(5). *- И аз утре ще маймунясвам с банани. Мъжът ми вече ми се подиграва с тия банани, че ще ми опъне няколко въжета в хола да си скачам.* (94.156.15.161/index.php?topic=818506.210;topicrefid=20 - 90 дневна диета - килцата стопи и фиданка стани-тема 279 - 6.01.2015 г.)

Подобные словообразовательные лакуны в БЯ могут постепенно заполняться неологизмами и потенциальными словами, а их отражение в лексикографических источниках только предстоит.

2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДЕСУБСТАНТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ

Попробуем проследить разные стратегии, процессы и механизмы порождения семантики десубстантивных глаголов. Наиболее частотной является модель, когда в мотивирующем существительном выбирается один признак (прототипический или периферийный): например, р. волк - б. вълк; см. лексему *попугай* выше. Если рассматривать лексическую единицу в теоретической рамке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, то *волк* является **символом** голода, дикого нрава, индивидуализма, глупости и т.д. как в русской, так и в болгарской лингвокультурах. Данный символ извлекается из фразеологизмов, устойчивых сравнений, пословиц и поговорок, сказок и других текстов. На основе лексемы вырабатывается **стереотип**, который является более узким понятием, национально-специфическим как часть ЯКМ, который сопровождается представлениями, коннотациями в соответствующей

языковой и культурной общности. Оказывается, что только в БЯ образуется соответствующий **десубстантивный глагол** (на основе переноса признака через сравнение) - б. *увълча се* ‘стать подобным волку, озвереть’, а в РЯ – словообразовательная лакуна. Толковый словарь не указывает переносные значения для б. *вълк* [БТР 2006: 121], но отмечает производные глаголы: «б. *увълчвам* нсв., *увълча* св. прх. *Правя някой да стане зъл, жесток, лаком като вълк; озверявам. Парите го увълчиха. увълчвам се* нпрх., 1. Ставам лаком и проклет като вълк; озверявам се. 2. Ставам на вълколак, вампирясвам» [БТР 2006: 996].

Если проследить **грамматические характеристики** десубстантивных глаголов, то у большинства наблюдается стремление к системности, к заполнению грамматических оппозиций - СВ : НСВ, прош. : наст. : будущее время, переходность : непереходность, невозвратность : возвратность. Формы обычно составляют полную парадигму, но есть отдельные случаи с неполной, дефектной парадигмой (напр., глагол употребляется только в 3 л.ед.ч.).

3. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ ДЕСУБСТАНТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ

Дальше отмечены всего несколько типов десубстантивных глаголов, а их разнообразие составляет открытый список. Словообразовательный тип – это такая классификационная единица в системе словообразования, которая основана на общей принадлежности мотивирующего и мотивированного слова к одной и той же части речи (в случае из существительного образуется глагол) при использовании одинаковых словообразовательных средств и при повторении словообразовательной семантики.

а) глаголы со значением ‘заводить соответствующие насекомые в организме’ – суффикс – *аса/-яса/-иса* - б. *въшляса, бълшаса, червяса* и др. – характерны только для БЯ.

б) глаголы со значением ‘стать похожим на животное по какому-либо признаку’: б. *жабясвам* нсв., *жабясам* св.нпрх. - 1. разг. *Зажаднявам, прежаднявам. Жабасяхме за вода. На тая жега човек лесно жабясва.* 2. диал. *За добиче – заболявам от жабица.* [БТР 2006: 225] – соответствует лакуна в РЯ. И наоборот, лексема в РЯ

порождает лакуну в БЯ: «р. *петушиться*, -*ушь*, -*ишься*; несов. (разг.). Вести себя задиристо и запальчиво, горячиться.|| сов. *распетушиться*, -*ушь*, -*ишься*.» (www.ozhegov.com/words/23275.shtml). Эквиваленты в БЯ связаны с образом ежа, с показом перьев, зубов, с повышением температуры (разг.) – *ежа се, перя се; зъбя се, горещя се, дигам пара* [Влахов 2004: 490].

в) возвратные глаголы со значением ‘родить малыша’: б. *агни се, кози се, кучи се, коти се, кончи се, праси се* [Радева 1991: 195]; *да се окотя, окуча, отеля, окозя, ожребя* и д.т. Значение генерализируется: б. *окотвам се, окотя се* – относится не только к кошкам, но и к зайчихам, мышам, белкам; ср. б. *котило* в значении «2. Скривалище, свърталище на зайци, мишки, вълци и под. *Вълчо котило*.» [БТР 2006: 388] подтверждает этот семантический процесс.

При обсуждении семантических типов десубстантивных глаголов возникают также проблемы межъязыковой асимметрии, проблема лакун внутри одного языка и в сопоставительном плане, вопрос о национально-культурной специфичности данного небольшого фрагмента русской и болгарской ЯКМ. В поиске эквивалентов слов в обоих сравниваемых языках проявляется асистемность в языковой системе, а также проблема потенциальных слов. Например, б. *котка* → *коткам* св. нпрх. «1. Отнасям се любезно и внимателно към някого, за да го разположа към себе си. *Кум ли ще го правиш, та го коткаш толкова?* 2. Забавлявам, залисвам. *Баба ми много умееше да ни котка и зальзва.*» [там же]. Но в РЯ нет аналогичной модели: р. *кошка* → ? ∅. В БЯ отсутствует пара по модели: р. *собака* → *собачиться* ‘ссориться’ / *присобачить* ‘прикрепить, приделать’, *присобачивать(-ся)*, зато метафорические значения эквивалентов р. *лаять* – б. *лая* ‘бранить, ругать’ совпадают, как и образность фразеологизма р. *живут как кошка с собакой*.

Аналогичные по словообразовательной мотивации слова обнаруживают разную семантику и стилистическую принадлежность: например, в РЯ это часть охотничьего жаргона, а в БЯ – диалектное или жаргонное слово: р. *мышь* → «*МЫШКОВАТЬ* (-кую, -куешь, 1 и 2 л. не употр.), -кует; несов. В речи охотников, о лисице: охотиться на мышей».

(www.ozhegov.com/words/16629.shtml); ср. «б. *мишка* → *мишкувам* нсв.нпрх.диал. Търся, ровя, където има нещо скрито. *Кой е мишкувал в долапа?*» [БТР 2006: 457]. В болгарской разговорной речи употребляется и в новом значении – ‘есть тайно ночью (из холодильника)’. Семантическая трансформация метафорического значения – ‘вести себя как мышь’.

Межъязыковая ассиметрия проявляется и при образовании глагола от р. *крыса* → *окрыситься* ‘злиться’, синонимический ряд - *ощетиниться, взъёжиться, наершиться; отбрить, разгневаться, вспылить, взъяриться, ... ответить, отрезать, разъяриться* (dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/289922); в БЯ отсутствует подобная пара.

Приведенные примеры лишь очерчивают часть проблем, связанных с десубстантивными глаголами, поэтому необходимо пополнение исследования новыми примерами и наблюдениями. Сравнение с данными ассоциативных словарей, с метафорическими значениями животных и переносными значениями глаголов выявит сложную картину соответствий внутри каждого языка и в сопоставительном плане.

Исследование решает конкретные научные цели и задачи, но имеет и более общую учебительную методическую направленность. Мы привлекли языковой материал – десубстантивные глаголы, мотивированные названиями животных в РЯ и БЯ; установили основные структурные и семантические типы таких глаголов. Описаны логические отношения между эквивалентами данного словообразовательного типа – тождество, пересечение, непересечение – отсутствие эквивалента по тому же словообразовательному типу. Преобладает непересечение из-за межъязыковой асимметрии и лакун, т.к. метафорические названия животных и производные от них глаголы в значительной мере национально-специфичны и культурно обусловлены.

Реализуются и более общие цели исследования: учебный эксперимент и анализ результатов на занятиях дает дополнительную лингвистическую, методологическую компетентность студента в области когнитивной лингвистики, развивает языковую интуицию, способность к интроспекции, к интердисциплинарному трансферу

знаний у студентов-русистов. Подобное исследование на конкретном материале двух ЯКМ готовит студентов к адекватной коммуникативной компетентности в разных сферах и областях на пути к совершенствованию межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

БТР 2006 - *Андрейчин Л.и др.* Български тълковен речник. 4.изд. София: Наука и изкуство. – 1093 с.

Влахов 2004 – *Влахов С.* Нов руско-български речник. ИК Парадигма. – 904 с.

Габеров CD 2001– 2003 – Офис речник. Съвременен тълковен речник на българския език. Речник на чуждите думи в българския език. Gaberoff - KoralSoft.com. – CD.

Гугуланова 2010 – *Гугуланова И.* Словообразователна и семантична структура на глаголите, образувани от названия на животни в българския и полския език. // Славяните и техните контакти. Доклади от IX национални славистични четения, посветени на 120-годишнината на славистиката в Софийския университет „Св.Климент Охридски“. София: Ето, — С.54-60.

Петрова 2015 - *Петрова К.А.* Глаголы, мотивированные названиями животных, в русском и болгарском языках – когнитивные аспекты // Cognitive Modelling: Collection of Papers of the Third International Forum on Cognitive Modeling. (IFCM-2015, September 14-21, Varna, Bulgaria). Vol.1. The XVI-th International Conference "Cognitive Modelling in Linguistics" (CML-2015). Ed. Masalova S.I. Rostov-on-Don: Science and Studies Foundation, pp.158–166.

Радева 1991 – *Радева В.* Словообразуването в българския книжовен език. София: УИ Св.Кл. Охридски. – 226 с.

Фрумкина 1999 – *Фрумкина Р.М.* Когнитивная лингвистика, или «психолингвистика наоборот»? // Язык и речевая деятельность. – СПб., Т. 2.– С.80–93.

Красимира Александрова Петрова

ДЕНОМИНАТИВНИ ГЛАГОЛИ, МОТИВИРАНИ ОТ НАЗВАНИЯ НА ЖИВОТНИ, В РУСКИЯ И БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК

Резюме

В изследването се разглеждат когнитивни аспекти на десубстантивни глаголи, мотивирани от названия на животни в руския и българския език от

гледна точка на словообразуването и морфологията и като фрагмент на езиковата картина на света в лингвокултурологията. Описани са основните структурни и семантични типове на разглежданите глаголи: 1) **тъждество** (напр., р. *зверь* → р. *звереть, озвереть*; б. *звяр* → б. *озверя, озверявам*); 2) **пресичане** (напр., р. *свинья* → *свинячить, насвинячить* и б. *свиня* → *освинвам, освиня*); 3) преобладаващ тип на **непресичане** – липсва еквивалент от същия словообразователен тип поради междуезикова асиметрия и наличието на лакуни, напр., р. *попугай* → *попугайничать* / б. *повтарям като папагал; окръситься, собачиться* и др.

Ключови думи: езикова картина на света, лингвокултурология, структурни и семантични типове десубстантивни глаголи, междуезикова асиметрия, лакуни

ЛИТЕРАТУРОВО ДЕДИЕ

Ирина Петровна Захариева
СУ им. Св. Климента Охридского
София, България

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ПОЭТУ-«СОЛНЦЕПОКЛОННИКУ» (АЛЕКСАНДР ЧИЖЕВСКИЙ)

Анотация: Автор статьи занимается слабо изученным поэтом Александром Чижевским, назвавшим себя «солнцепоклонником». Показана широта духовных интересов поэта – ученого, специалиста по космобиологии, увлеченного поэтическим творчеством. Обращено внимание на разнообразие тематики автора стихов о земле и Космосе, о природе и человеке-созидателе. Замечены открытость поэта макрокосму и его принадлежность к поэтам-космистам.

Ключевые слова: поэт, ученый, солнцепоклонник, космист, широта интересов

Irina Petrovna Zaharieva
Sofia University «St. Clement Ohridski»
Sofia, Bulgaria

APPROACHING THE POET – «SUN-WORSHIPPER» (ALEXANDER CHIZHEVSKY)

Abstract: The paper deals with the poorly studied poet Alexander Chizhevsky, who called himself a «sun-worshiper». The author describes the latitude of poet's spiritual interests – a scientist, a specialist in psychology with enthusiastic poetic creativity. The attention is drawn to the diversity of subjects of author's poems of Earth and the cosmos, about nature and man-creator. The article defines the poet's openness to the macrocosm – the poet belongs to the poets cosmists.

Keywords: poet, scientist, sun-worshiper, cosmist, vast interests

Александр Леонидович Чижевский /1897-1964/ с отроческих лет был эмоционально устремлен к Космосу, а в своей привязанности к Солнцу испытывал даже нечто близкое к эротической зачарованности. Он сам называл себя «солнцепоклонником». В его стихотворении «Солнце» /1919/ запечатлены строки: «...пою... солнцепоклонник, / Припав к отвергнутой Праматери Земле»¹.

Мать будущего поэта Надежда Невиандт принадлежала к голландскому роду, переселившемуся в Россию во времена Петра Первого. Она умерла от туберкулеза в Италии /г.Ментон/ вскоре после рождения сына.

Отец, кадровый военный офицер, не стеснял свободы полуосиротевшего ребенка, а в семье его воспитывали образованные родственники со стороны отца - сестра и мать. Мальчик изучал иностранные языки, учился живописи и музыке. Во Франции и в Италии он бывал ежегодно по причине слабого здоровья, но использовал время пребывания за границей для ознакомления с западной архитектурой, привыкал к облику западноевропейского мира. В дальнейшем - в советский период - европейский мир станет

¹ Статья о Чижевском написана по материалам, помещенным в Интернете /Википедия. Свободная энциклопедия/. Используются также книги: «Русский космизм. Антология философской мысли». Москва, «Педагогика-Пресс», 1993, с.312-325 /«Александр Леонидович Чижевский»/; Буралков А.А. А.Л.Чижевский: посланник Солнца на Земле. Москва, Изд-во «Конек», 2009. Автор статьи ознакомился и с научной биографией писателя и ученого: Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. Москва, Изд-во «Наука», 1987. Стихотворение «Солнце» см. в: Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. Москва, «Мысль», 1976, с.364 /раздел «Наука и поэзия»/.

охранной зоной для констатации его научных теорий и экспериментов. В отроческом возрасте ребенок обладал страстным темпераментом, и все связанное с мощным излучением солнечной энергии признавал своей родной стихией. Темперамент будущего ученого требовал творческой реализации: спонтанно зарождалось увлечение поэзией.

После окончания курса в московском археологическом институте он защитил магистерскую диссертацию, связанную с бытованием отечественной поэзии, - «Русская лирика XVIII века» /1917/. В следующем году защитил диссертацию на историческую тему «О периодичности всемирно-исторического процесса». По мере карьерного роста Чижевский в ранге профессора по всеобщей истории читал лекции в том самом археологическом институте, который сформировал его профессионально.

Специфические научные интересы приблизили Чижевского к смежной дисциплине - к космобиологии; им были открыты зависимости между мощными извержениями солнечной энергии и сотрясениями в социальной жизни. Он подсчитал годы революционных взрывов на земле и сопоставил их с периодами повышенной активности Солнца /1870, 1905, 1917, 1941/. Исследователь обратил внимание на открытие, относящее к стихии огня, и убеждал, что человек в своих побуждениях и проявлениях оказывается всемерно зависимым от воздействия космических светил, в первую очередь – от Солнца. Он наблюдал, как его собственный организм реагировал на воздействие солнечной энергии. Эксперименты упрочивали уверенность ученого в том, что Солнце является основным двигателем в процессе взаимодействия Земли с Космосом и возбудителем социальных перемен на земле. В 1924 году появился новаторский труд Чижевского - профессора по всеобщей истории «Физические факторы исторического процесса». В 1937 году на французском языке в Париже была опубликована его книга «Les epidemies et les perturbations electromagnetiques du mileu exterior». В 1976 году книгу перевели на русский язык и издали в

Москве под заглавием «Земное эхо солнечных бурь». В жизни темпераментного ученого гармонично сочетались наука и искусство.²

Восприятие мира в нерасторжимой целостности земной и небесной сфер сделало его поэтом. Принадлежал он к ограниченному числу мыслителей-космистов /в их числе - Н.Федоров, Вл.Вернадский, К.Циолковский /. Русским космистам становилось тесно в границах планеты Земля - их привлекали просторы Вселенной.³

В 1913 году семья Александра Чижевского переехала в Калугу – город, где жил К.Э.Циолковский. Молодому человеку посчастливилось войти в орбиту близких друзей ученого-космиста. С Циолковским его сближала преданность идее будущего овладения космического пространства обитателями Земли. В родительском доме Чижевский оборудовал лабораторию и ставил опыты по аэроионизации. Вспоминал, что советовался по важным для него вопросам со знаменитым жителем Калуги и поддерживал его профессиональные изыскания⁴. В 1924 году в Калуге вышла книга Циолковского «Ракета в космическом пространстве», а предисловие к книге написал Чижевский, помогавший другу в подготовке труда.

Мыслитель с широким кругом интересов, как начинающий поэт, выпустил в Калуге несколько поэтических сборников:

² Александр Чижевский близок в универсальности восприятия образа Солнца к пониманию мистического художника Николая Рериха. В начале 1920-х годов, читая лекции в разных городах США, Рерих возвеличивал солнце, говоря о культуре: «Ур – солнце на древних восточных языках. Культ Ура – вечный культ солнца, света, разгоняющего тьму». /См. Полякова Елена. Николай Рерих. «Жизнь в искусстве». Москва, 1985, с.210/. О Рерихе критики говорили, что его мыслеобразы являются ничем иным как «прорывами в космос» /Там же, с276/.

³ Владимир Вернадский в работе «Несколько слов о ноосфере» припомнил прошлое: «Мы поставили вопрос о *космической жизни* еще в 1940 году как текущую научную задачу». ... «В нашем столетии биосфера получает совершенно новое понимание. Она выявляется как *планетное явление космического характера*» /См. в сборнике «Успехи биологии». Москва, 1944/.

⁴ Циолковский также немало раздумывал о Солнце как первоисточнике жизни на Земле. В статье «Космическая философия» он убеждал читателей: «И Земля, и мы, и все остальные люди, и вся органическая современная жизнь Земли была когда-то веществом Солнца» /См. Циолковский К.Э. Грез, о Земле и неба: Научно-фантастические произведения. Тула. Приокское книжное издательство, 1986/.

«Стихотворения»/1915/, «Тетрадь стихотворений» /1918/, проект «Академия поэзии»/1918/. Далее последовала значительная дистанция во времени публикаций и уже после кончины автора вышла из печати его книга избранных стихотворений «Бесконечности» /1992/.

Поэта-ученого отличала открытость космическому пространству. В стихотворении «Гиппократу»/1915/ он провозглашал: «Мы дети космоса...». В «жилах Вселенной» им обнаруживалась «общая кровь», «...в каждой точке мир – весь мир сосредоточен...».⁶ А в 1957 году верный себе научный деятель станет автором изданной в Москве книги «Структурный анализ движущейся крови».

Когда в начале 1942 года Чижевского беспричинно арестовали и отправили в тюрьму на северный Урал /в Челябинск/, он черпал вдохновение в поэтическом творчестве.⁷ Создавал «Космические сонеты» с темами рождения, любви, смерти, нравственности и тогда же заносил в дневник записи об убогости быта заключенных. Около ста стихотворений было им написано в 1943 году в Челябинске и в Ивдельском лагере Свердловской области. Стихи посвящались великим личностям - Сократу, Лобачевскому, Бетховену. В стихотворении «Плиний Старший» /1943/ автор показывал свое понимание высших ценностей жизни. Писал о своем герое: «Познав Гений – истинный ученый / Был на посту до смертного конца» .⁸ Гении с трудной судьбой своим жизненным опытом помогали заключенному выживать. Обращаясь к Галилею, которого пытались наказать за неприемлемые для обывателей научные истины, Чижевский обращался к персонажу стихотворения как к

⁶ *Чижевский Александр*. Стихотворения. Москва, 1987, с.34. В дальнейшем цитаты из данного издания приводятся с указанием страниц в тексте.

⁷ Варлам Шаламов в «Колымских рассказах» поведал, что заключенному интеллигенту для достижения «высшего наслаждения» необходимо удовлетворение «потребности в стихах». О себе писал: «Я вспоминаю не свои стихи, а стихи любимых мною поэтов Тютчева, Баратынского, Пушкина, Анненского – в моей гортани». И добавлял: «Час чтения стихов. Час возвращения в волшебный мир» /см. *Шаламов В.* Несколько моих жизней. Проза. Поэзия. Эссе. Москва, 1996, с.285 /рассказ «Афинские ночи» из цикла «Перчатка, или КР-2»/.

⁸ *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. Москва, 1976, с.366.

любимому родственнику: «Не ведал ты, как будут мне понятны / и близки твои скорби, Галилей!» [Чижевский 1976: 77]. В годы пребывания в лагере у него сами собой напрашивались темы борьбы с тиранией /стихотворение/ «Сцевола».

За восьмилетием тюремного заключения /1942-1950/ последовало восьмилетие ссылки /1950-1958/. Отправленный в ссылку в Казахстан / в Караганду/ Чижевский устроился работать в местную больницу, где продолжал писать стихи.

В стихотворениях Чижевского периода репрессий померкло солнце бытия и восторжествовали зловещие краски /«Стихия тьмы», 1943/. Он пишет о «нашествии ночи». Появляется парадоксальный и ужасающий образ черного солнца в «черных небесах» [Чижевский 1976: 104]. Пособники государственного насилия превратили апологета сверкающего светила в провозвестника мрака. Но вопреки всему поэту хотелось верить, что близится время восторжествования справедливости: «Кто скажет казням и тюрьме / Свое божественное вето?» [Чижевский 1976: 104]. Как поэт-космист, он рифмует хлеба – неба, а для сравнения, воплощающего красоту, использует представление о лазурных небесах. В его поэтической философии искусство слова воспринималось как грань научного познания «В науке я прослыл поэтом, / Среди поэтов – я ученый...».⁹

Поэт призывал людей сродниться с Землей, помня, что земное пространство – лишь часть в безграничности Вселенной. В его восприятии, жизнь человеческая порождается придорожным прахом, а далее следует путем трансформаций /с.76/. И все же доминирует в стихах землянина Чижевского картина Вселенной / см. стихотворение «Космос», 1921/. С Космосом должны слиться множественные миры, следуя „гармонии железной»/с.79/. Космический мир необозрим и непостижим. Представление о нем живет не в реальности, а в человеческом разуме: «Лишь на листе, где численные тайны, / Пылает смысл огнем необычайным »/с.80/.

Волнует Чижевского не пространственное измерение земли, а пространство помыслов реформаторов смысла: «Мир в поисках! Мир творчеством объят!» /«Метаморфоз», 1943, с.81/. Автор стихов

⁹ См. Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский /1897-1964/. Москва, «Наука», 1987 /раздел «Поэт» /с.200/.

задается вопросом о соотношении материи и духа и о неизбежной зависимости материи от духа. В стихотворении «Неведомо» и /1922/ рождается афоризм: «О, Мать-Материя, - трудны пути / На высоту Миросозерцания» с.85/.

В думах о собственном литературном будущем Чижевский заговаривает о своем устойчивом пребывании в искусстве слова: «Я к вам приду, ... поэты и пророки, / сквозь все гроба» /«Время»/. Мысли о долголетию связаны с уверенностью творца, что в художественных текстах он, независимо от поворотов времени, остается духовно насыщенным существом: «И вспыхнет также небо многоцветно, / Полетится звучно стих / И вся тысячелетий бездна / Сольется – в миг!».

Блестящий ученый в своих стихах пользовался непретенциозной лексикой, четкой ритмичкой дисциплинирующего ямба и следовал принципу лаконизма мудрости; достигал прекрасной ясности, если использовать словосочетание Михаила Кузмина. Он – носитель обобщенных идей и создатель глобальных образов.

После реабилитации в 1958 году Александр Чижевский поселился в Москве на бульваре «Звездный» и занялся мемуарами. За границу его приглашали, но приглашения оставались безответными из-за неодобрения властей. Как пожилому, много испытавшему человеку Чижевскому хотелось мысленно перенестись в раннюю счастливую пору собственного бытия. Главной личностью минувшей жизни оставался для него Константин Циолковский, второй герой мемуарной книги «Вся жизнь. Годы дружбы с Циолковским» /1974/. В полном объеме книгу переиздали в 1995 году с обновленным заглавием: «На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским».

Жизнь Чижевского была прервана неизлечимой болезнью и смертью. Похоронен он в Москве на Пятницком кладбище.

Имя Александра Чижевского возрождается. Поборник космической науки и поэзии не может быть забыт. О нем писали А.Солженицын в «Архипелаге Гулаг», К.Случевский в поэме «Призрак». В 2009 году в Москве вышла книга А.А.Буралкова в серии «Жизнь замечательных людей» с выразительным заглавием «А.Л.Чижевский. Посланник Солнца на Земле» /296 стр./. В 2010 году в Калуге открылся Дом-музей Чижевского /по его бывшему

домашнему адресу: ул.Московская, 62/. В январе 2012 года отмечалось 105-летие со дня рождения выдающегося создателя научных теорий и космической образности. Проводились «Дни А.Л.Чижевского в Москве». Стихи поклонника небес, пронизанных солнцем, преодолевают небытие и звучат актуально для новых поколений.

ЛИТЕРАТУРА

- Бальмонт 1989 – Бальмонт К. Избранное. Москва: Книга. – 155 с.
Полякова 1985 – *Полякова Е.* Николай Рерих. «Жизнь в искусстве». Москва: Искусство. – 210с.
Циолковский 1986 – *Циолковский К.Э.* Грез, о Земле и неба: Научно-фантастические произведения. Тула: Приокское книжное издательство. – 54 с.
Чижевский 1976 – *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. Москва: Мысль. – 366 с.
Чижевский 1987 – *Чижевский А.* Стихотворения. Москва: Современник. – 34 с.
Шаламов 1996 – *Шаламов В.* Несколько моих жизней. Проза. Поэзия. Эссе. Москва: Республика. – 285 с.
Ягодинский 1987 – *Ягодинский В.Н.* Александр Леонидович Чижевский /1897-1964/. Москва: Наука. – 200 с.

Ирина Петровна Захариева

СБЛИЖАВАНЕ С ПОЕТА-ПОКЛОННИК НА СЛЪНЦЕТО (АЛЕКСАНДЪР ЧИЖЕВСКИЙ)

Резюме

Изследването е посветено на великия руски учен Александър Леонидович Чижевский (1897-1964), основоположник на космобиологията и руския космизъм, поет, художник, философ, наричан заради разностранните си интереси Леонардо да Винчи на XX век. Статията е посветена на слабо изученото поетическо творчество на «слънчевия човек» Александър Чижевский.

Научните му интереси, свързани със слънчевата система, му дават основание да обоснове граничещата дисциплина «космобиология» и да открие зависимостта между слънчевите взривове и сътресенията в

социалния живот. Тази неразделна връзка между земната и небесната сфери намира отражение в поетическото му творчество.

Вниманието в статията е насочено към разнообразието в тематиката на поезията на Александър Чижевский, съдържаща стихове за Земята и Космоса, за природата и човека-съзидател.

Ключови думи: поет, учен, поклонник на Слънцето, космист, широта на интересите

Нелли Михайловна Щедрина
Московский государственный областной университет
Москва, Россия

ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА

Анотация: В статье рассматривается проблема психологизма в творчестве Валентина Распутина. Особенность её заключается в синтезе философско-этических, экзистенциальных, метафизических и социальных подходов автора. В характерах и типах героев писатель подчеркивает русскую душевную чувствительность, выявляет роль поступков в поведении героев. Персонажи Распутина – герои действия, поставленные им в экстремальную ситуацию, совершающие поступок физический, которому предшествует кризис сознания, кризис души. Писатель рассматривает пороговые ситуации своих героев, находящихся между жизнью и смертью, объединяет земное и вселенское.

Ключевые слова: В. Распутин, человек, душа, поступок, характер, изба, смерть, одиночество

Nelli Mihailovna Shchedrina
Moscow Region State University
Moscow, Russia

PSYCHOLOGISM OF VALENTIN RASPUTIN PROSE

Abstract: The psychological problem in V. Rasputin's creativity is considered in the article. Its feature consists of synthesis of philosophical and ethical, existential, metaphysical and social approaches of the author. The writer emphasizes the Russian soul sensitivity in the characters and types of characters, reveals the role of actions in the behavior of the characters. Rasputin's characters

are action hero. He put them in an extreme situation, the physical act of committing, which is preceded by a crisis of consciousness, a crisis of the soul. Rasputin analyzes threshold situations of the heroes who are between life and death, unites temporal and universal.

Keywords: V.Rasputin, human, soul, act, character, izba (log house), death, loneliness

Валентин Распутин умер накануне своего 78-летия, 14 марта 2015 года. Джеральд Майкльсон, доктор филологических наук, заслуженный профессора Канзасского университета (США), переводчик произведений на английский язык, уполномоченный самим автором, познакомившийся с Распутиным 35 лет тому назад и друживший с ним до конца жизни, высказывает предположение, что смерть к русскому писателю пришла в марте не случайно: март имел для него особый смысл. В марте 1981 года на Распутина напали хулиганы в подъезде, он едва не лишился жизни. Месяц март настолько его тревожил, что в повести «Пожар», написанной через четыре года после трагедии, где изображена катастрофа – пожар на складе тоже происходит в марте. А главный герой произведения Иван Петрович Егоров, переживая потрясение, все *«мусолил в себе непонятно чем соединившиеся слова «март» и «смерть»*. *Было в них что-то общее ... кроме звучания»*¹ [Творческая личность Валентина Распутина 2015:37] ,– цитирует повесть «Пожар» американский переводчик. Джеральд Майкльсон завершает свою статью мыслью об ответственности перед памятью Распутина и предлагает следующие шаги: *«1) пусть каждый из нас перечитает, медленно и внимательно, все произведения от самых первых до самых последних; 2) давайте организовывать как можно чаще и достойно обсуждения его творчество и наследство, в целом и по отдельность, давая слово любому честному и квалифицированному его читателю; 3) написать и опубликовать сколько возможно научных работ о специфике его прозы, эссеистики и мировоззрения»*² [Творческая личность Валентина Распутина 2015:35].

¹ Творческая личность Валентина Распутина: живопись – чувство– мысль–воображение откровение сб. науч. тр./ ФГБОУ ВПО «ИГУ»:[под ред. И.И.Плехановой].– Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. –С. 37

² Там же.– С.35.

Для выявления специфики прозы Распутина обратимся к психологизму – одной из важнейших и ключевых особенностей его творчества. Проблема психологизма в широком смысле слова предполагает раскрытие исторически обусловленных усложненных взаимоотношений личности с обществом.

Уже в первой повести «Деньги для Марии»(1967) писатель говорит о разобщенности человека и общества. Продавщица сельского магазина давала своим односельчанам в долг, сочувствовала многим в безденежье, не сознавая того, что когда-то может за свою доброту поплатиться. Недостача после ревизии поставила Марию под тяжелый удар. Распутин сосредоточил внимание читателя на том, удастся ли мужу продавщицы – Кузьме раздобыть недостающую тысячу рублей и тем самым спасти её от тюрьмы. Но для автора важным является не результат поиска (повесть имеет открытый финал), а само «хождение Кузьмы» по людям, их реакция и поведение. В свое время философ Н.Федоров, подверг критике «бездушное общество». Он считал, что истинному прогрессу, всечеловеческому благу мешают *«небратские» отношения между людьми, «единство не поглощает, а возвеличивает каждую единицу»*³.

Равнодушие, душевную черствость, механистичность поведения героев мы видим и в повести «Последний срок» (1970). Эти пороки настолько овладевает людьми, что уже управляют их реальными действиями и поступками. Старуха Анна (прототипом была бабушка писателя), перешагнувшая черту жизни, становится олицетворением духовного начала в человеке. Автор преклоняется перед ней, перед способностью к состраданию, терпению и житейским невздам, живительной силой материнского чувства. И при всем этом ситуация приехавших и не приехавших детей (дочери Таньчоры), занятых своими делами и ожиданием конца своего пребывания на родине и смерти матери, пронзительна драматична. Они уезжают, оставив мать за день до смерти. Эта человекооставленность выписана Распутиным с такой психологической точностью, что воспринимаются как высший смысл, вечный подвиг материнской любви и всепрощения.

³ Федоров Н.Ф.Сочинения// Философское наследие.М.,1982.Т.85.– С.85.

В повести «Прощание с Матерой» (1976) Распутин идет дальше и пишет уже не только о расколоте людского мира, сколько о реальности исчезновения человечества как рода. Для жителей острова Матеры собственная кончина легче гибели родных мест. Психологическая привязанность большинства героев к месту, где родился, к своим корням являются узловыми проблемами произведения. Жители Матеры сталкиваются с безразличием к их «списанной» жизни, откровенно выраженной в образах разорителей могил, санитаров на кладбище и «пожогщиков».

А в «Пожаре» (1985), органично связанном с «Прощанием с Матерой», Распутин с психологической выверенностью изображает последствие катастрофы, которое приводит еще к одной беде. Двадцать лет стоит выстроенный поселок Сосновка, собравший переселенцев из затопленных деревень, но люди воспринимают свое место жительства как временное, переходное, бивуачное. Поэтому и случился пожар, горят склады, а жители вместо того, чтобы тушить, растаскивают добро. «Обвал» становится символом той внутренней стихии в человеке, которая перестав созидать жизнь, начинает разрушать самого человека. Кризис главного героя достигает высшей точки к завершению повести, когда Иван Петрович Егоров теряет надежду, себя, свой «дом», свою душу: фигура *«маленького заблудившегося человека»* как бы растворяется в далах неизвестности.

Распутин ищет причину нравственного падения и разрушения общества. В диалогах об отечестве он резко говорит о том, что исчезло содержание понятий «народ», «народный», «народность», как и сами слова, потому что *«в народе надобности не стало. К нему не обращаются больше за поддержкой во дни испытаний <...> И бродит остатками своими народ неприкаянно: в родной стране не лучше, чем в изгнании <...> И превратился он, бывший великий народ, в обузу»*⁴ [Распутин, Кожемяко 2006: 152]. Русская «соборность» противопоставлена современной человеческой

⁴ Распутин В., Кожемяко В. Последний срок. Диалоги о России. – М.: Воскресение, 2006.– С.152

разобщенности. Переехавшие в город из сел и деревень люди живут за бронированными дверями, мир распался, люди растеряли друг друга.

В. Распутин осуждает жизнь в одиночку. Крайняя мера себялюбия и самоутверждения превратили Андрея Гуськова, героя повести «Живи и помни» (1974), в зверя, потерявшего себя в беспамястве. Писателю важны также и проблемы человеческого страдания, греха, душевной путаницы, смешение доброго со злом, подчеркивающие значимость индивидуального, личностного начала в человека. В большей степени они выразились в Настене, в её трагедии из-за любви к мужу. Распутин убеждает нас в активности нравственного выбора героини. Но не менее важным для писателя был момент психологического слома, пришедшего к Настене, когда понимает, что радоваться Победе она не имеет права из-за своей лжи и покрытия зла, что чужая в своей крестьянской общине, ощущает одиночество, которого раньше не чувствовала. Да и любить Андрея она больше не может, муж и жена становятся чужими.

Персонажи Распутина – герои действия, поставленные им в экстремальную ситуацию, способные на поступок физический, которому предшествует кризис сознания, кризис души, составившие доминанту психологизма Распутина. Поступки, так или иначе, совершают все герои его произведений: Кузьма («Деньги для Марии»), Михаил («Последний срок»), Настена и Гуськов («Живи и помни»), Дарья и «пожогщики» («Прощание с Матерой») и другие. Поступок является для многих из них результатом переживаний, связан с достижением избранной цели.

Такое решительное, активное поведение героя в сложных обстоятельствах раскрыто Распутиным в повести «Дочь Ивана, мать Ивана». Поступок, на который решается Тамара Ивановна противоречит общепринятым правилам, но он не противоречит естеству матери, готовой в любую минуту кинуться на защиту своего ребенка, ибо высший дар для женщины – в детях. За насилие кавказца над Светкой мать творит отмщение, взяв на себя роль правосудия. Но Распутин как автор дифференцирует поступки своих героев. Изначально совершенный по отношению к дочери Тамары Ивановны «кавказцем» – тоже поступок. И его поведение служит

актом нравственного самоопределения человека и единицей социального поведения, является причиной, подтолкнувшей мать на преступление. Реализации задуманного поступка предшествует внутренний план действия, в котором представлено сознательно выработанное намерение. А когда Тамара Ивановна принимает решение отправиться в прокуратуру для свершения намеченного плана, Распутин использует моменты «замедления» поступка, который произойдет в стенах следственного органа (поиски кваса на рынке, сон на помойке), давая возможность и героине, и читателю осознать грозящие трагические последствия.

Сон – еще один психологический прием, к которому Распутин прибегает во многих произведениях (Андрею Гуськову и Настене снится обоюдный сон, каждый из них истолковывает его по-своему; сон видит старуха Агафья, умирающая Анна, др.). В последние минуты перед решающим шагом Тамара Ивановна тоже видит сон, в котором она оказалась на незнакомой поляне и ищет что-то, *«двигаясь вдоль склона к двум корявым и низкорослым соснам... Сразу за соснами земля круто уходит вниз, и они четко вырисовываются в пустоте как входные ворота в пугающую и манящую неизвестность»* [Распутин 2004:107]. Во сне Тамары Ивановны появляется образ *«покатной поляны», «лесной пустыни»* с многочисленными *«валунами в меднистых крапинах»* мистически *затягивает ее сюда по какому-то тайному сговору»* [Распутин 2004:107].

Неожиданный сон к Тамаре Ивановне приходит среди бела дня и является показателем тяжелого нравственного состояния человека, твердо знавшего заповедь «Не убий!», но все-таки решившегося на убийство. Невесть откуда появившиеся раскаты грома, сливаются с голом отца: *«Томка, воротись! Томка – а – а!»* [Распутин 2004:108], прозвучавшего *«для нее громким криком»* [Распутин 2004:109] среди сна, застелившего сознание, как предостережение к действию, как заклинание. Но она не сворачивает с избранного пути, который сама для себя определила. Писатель сравнивает ее положение с *«пойманной на крючок рыбой»*, делающей *«подныры то влево, то вправо»*. Поступок, совершенный Тамарой Ивановной, как и

поступки других героев Распутина, отличаются своей исключительностью, порой даже и единственностью.

Изобразительная сила писателя сказалась и в попытке проникнуть в пороговые ситуации своих персонажей, например, между жизнью и смертью. Особенно этот прием распространен в произведениях, появившихся после десятилетнего перерыва в его творчестве во второй половине 1990-х годов.

Известно, что экзистенциальное мышление рассматривает смерть для человека как особую грань, как способ вырваться из сферы обыденного и обратиться к самому себе, как переход от неподлинного к подлинному. У Распутина своя авторская философия смерти – вначале герой в его произведениях остается с ней один на один, затем изображаются её подступы, движения; психофизиологизируется угасание измученного тела. Никто из героев смерти не препятствует. И старуха Анна («Последний срок»), и Аксинья Егоровна («В ту же землю...»), и Агафья («Изба») умирают тихо, во сне, *«оттолкнувшись последним вздохом»* [Распутин 2004:367].

В рассказе « В ту же землю...» (1995) опять, как в повести «Последний срок», он ставит героя перед лицом смерти. Но ситуация не из «Последнего срока», в центре не умирающая старуха, а ее дочь, *«уже немолодая женщина с тяжелым телом и больными ногами»* [Распутин 2004:236], не имеющая средств существования в сложившихся условиях российской действительности 1990-х годов. В этом небольшом рассказе писатель рассматривает смерть физическую и духовную. Состояние здравствующей дочери Пашуты сродни умершей матери. Абсолютное безденежье не оставляет ей выбора и довлеет над нравственными законами и традициями. С самого начала произведения героине *«не хватает сил, чтобы подступить к страшной тяжести приближающегося дня»* [Распутин 2004:244], нет возможности похоронить скончавшуюся несколько часов назад мать по христианским традициям. И Пашута решает это сделать тайком, без «хищников-разбойников», берущих взятки, наживающихся на смерти, высмотрев подходящее место для Аксиньи Егоровны на пустыре.

Распутин-психолог размышляет и о роковой власти сокровенных человеческих желаний, соприкасающихся с тайными силами. Пашута *«словно бы погружалась в другую, нереальную жизнь, даваемую за страдания, где все в ней благоволило, все приносило утешения»* [Распутин 2004:254]. Писатель вновь поднимает проблему отчуждения, но теперь вынужденного, на которое обрекает себя Пашута.

Тоже можно сказать и о тоске, и об одиночестве – состояниях, в которые часто впадают герои Распутина. Одиночество служит камертоном безвыходности и поиска иного решения в отличие от того, в котором находится персонаж. Совершая поступок, Пашута впоследствии недоумевает: *«...почему это бывает, что человек остается один»* [Распутин 2004:254]. Но Распутин находит для героини выход. Героиня осознает свой грех и, стараясь его искупить, идет в храм, ставит поминальную свечу, обращается к Богу. Посланный на землю падающий снег во время прощания с Аксиньей Егоровной тоже воспринимается как момент примирения: *«Словно высшая сила сникала над человеческой слабостью и своевољством»* [Распутин 2004:275–276].

О душе как бессмертной сущности в теле человека размышляют многие герои Распутина. Однако писатель наделяет душу как самостоятельной субстанцией не только высокоорганизованную материю, в которой проистекает жизнь человека, а и неживые предметы. Душа есть и у жилища, где он обитает.

В рассказе «Изба» (1999) на первое место выдвинуты метафизические ощущения. Распутин воссоздает жилище как живую плоть: *«...изба держала достоинство и стояла высоконоько и подобрано, не дала выхлестать стекла, выломать палисадник с рябиной и черемухой...»*[Распутин 2004:330]. Одиноким и пустым становится дом Агафьи после смерти. *«Изба осталась сиротой»*, наводя на людей тоску. Она, как живое существо, *«коченела все в той же стылой неподвижности»*, *«стонала и обмирала до бездыханности»*: *«...и видно было от нее на все четыре стороны света»*, *«тучки на небе задерживались над этим местом... унося с собою жатву людских сердец»* [Распутин 2004:372]. Мыслями о

бессмертии души, мистической картиной возвращения умершей Агафьи в свой дом заканчивается рассказ «Изба».

Действие небольшого рассказа «Женский разговор» тоже происходит в избе, освещенной *«колдовским, ясным светом звезд»*. Бабушка Наталья обостренно воспринимает дыхание ночной избы: *«Тишина стояла такая, что словно бы потрескивание звездочек доносилось с неба тонким сухим шурушанием»* [Распутин 2004:384]. Под покровом ночи в деревенской избе как обереге человека происходит разговор бабушки и внучки, из которого складываются две точки зрения на женское начало и на любовь. Писатель далек от наивности, что Вика, в шестнадцать лет убившая в своем чреве ребенка, послушав бабушкин рассказ о прошлом, задумается и станет иной.

В. Распутин вводит образ ночного свидетеля, наблюдающего за происходящим в доме – это «запрокидывающийся серпик месяца», который за время беседы бабушки с внучкой заглядывает то в *«левое окошко»*, то в *«правое»*. Завороженно за этим следит глубокой ночью *«звездная россыпь»*, *«бившаяся в стеклину»* [Распутин 2004:389].

Нерв распутинского рассказа в вечной глухоте и нежелании молодых услышать старших: *«Устою возьми. Без устои так тебя истреплет, что концов не найдешь»* [Распутин 2004:388]. Но эти слова бабушки уже не услышит заснувшая Вика, объятая *«бледным венчиком ночного света»*. Распутин психологизирует космическое пространство, окружая его единством и гармонией родных людей: непонимающую в настоящий момент своего поступка Вику и преподносящую ей урок целомудренности много пережившую бабушку Наталью. Картина небесного пространства, неведомую ни героям Распутина, ни ему самому, возникает на уровне авторского подсознания: *«И только небо, разворачиваясь, все играло и играло мириадами острых всплесков, выписывая и предвещая своими огненными письменами завтрашнюю неотвратимость»* [Распутин 2004:388]. Заметим – ни звезды, ни свет не играют тут главной роли, а именно Вселенная, господствующая над миром, несущая эту неотвратимость. Именно ей подвластно объединить и земное, и вселенское.

Валентин Распутин в своето творчество достига до висшето майсторство на психологическия анализ, открива в своите герои вътрешната динамика, характеризира постъпки, преживявания, съзнателни и несъзнателни процеси, протечащи в тях души, в околната среда. Той използва метафоризация, сновидения, галюцинации, създава мистически картини с помощта на асоциации, прибегва до вътрешни монолози и диалози.

ЛИТЕРАТУРА

Распутин 2004 – *Распутин В.Г. Дъщеря на Ивана, майка на Ивана: Повесть, разкази*. Иркутск: Изд. Сапронов. – 464 с.

Распутин, Кожемяко 2006 – *Распутин В, Кожемяко В. Последният срок. Диалози за Русия*. М.: Воскресение. – 320 с.

Творческа личност Валентина Распутина 2015: живопис – чувство – мисъл – въображение – откровение // Сб. науч. труд. ФГБОУ ВПО «ИГУ» под ред. И.И. Плехановой. Иркутск: Изд-во ИГУ. – 503с.

Нелли Михайловна Щедрина

ПСИХОЛОГИЗЪТ В ПРОЗАТА НА ВАЛЕНТИН РАСПУТИН

Резюме

Изследването е посветено на творчеството на класика на руската литература, общественика Валентин Распутин (1937–2015). В художествената тъкан на произведенията на Распутин са преплетени различни стилни направления, сред които психологизмът заема значимо място. Изхождайки от възпитаващата роля на литературата, Распутин се стреми към възраждане на загубените функции на художественото слово, като актуализира изповедта и нравоучението, в които изразява своята позиция. В своето творчество той осъществява това възраждане чрез православията и промените в обществото, които очакват човека, поел този път, чрез връзката «религия – съвременност». Християнската естетика на Распутин е изразена не с начините на рационалния дидактизъм, а с помощта на психологизма и философията, писателската искреност и дълбочината на оценките. Валентин Распутин се чувстваше отговорен за човека и своя народ, който искаше да го види щастлив.

Ключови думи: В. Распутин, човек, душа, постъпка, характер, изба (стара селска къща), смърт, самота

Наталья Викторовна Кононова
Латвийский университет
Рига, Латвия

СЕМАНТИКА ХРАМА В ТВОРЧЕСТВЕ ДАВИДА САМОЙЛОВА

Аннотация: В статье рассматривается семантика храма в творчестве Давида Самойлова. Уделяется внимание «наружным особенностям храма»: куполам, звонницам, а также сопредельному с ними образу Бога и связанной с ними церковной лексике, которая занимает огромное пространство как в поэтических, так и в прозаических текстах Давида Самойлова. В статье представлен анализ текстов и актуализируется значение и многозначность семантики храма.

Ключевые слова: храм, Бог, купола, звонницы, Россия, царь, монастырь, судьба, христианин

Natalia Viktorovna Kononova
University of Latvia
Riga, Latvia

THE SEMANTICS OF THE TEMPLE IN THE WORKS OF DAVID SAMOÏLOV

Abstract: The article deals with the semantics of the temple in the works of David Samoilov. Attention is paid to «the external of the church»: the dome, bell tower, belfry, and contiguous with them the image of God and the associated vocabulary church, which occupies a huge space in poetry and in prose texts of David Samoilov. The article presents an analysis of the texts and the updated value semantics ambiguity of temple.

Keywords: temple, God, domes, belfry, bell tower, Russia, king, monastery, fate, Christian

Локус храма, «наружные особенности храма»: купола, колокольни, звонницы, сопредельный с ними образ Бога и связанная с этим церковная лексика занимают огромное пространство как в поэтических, так и в прозаических текстах Давида Самойлова.

В произведениях на тему российской истории контаминируются разные смыслы: в том числе храм символизирует царскую власть, олицетворяемую купалами церкви. При этом церковь - Дом Господень - не всегда связана с идеей Бога, с идеальным, духовным, сакральным пространством. В этом случае храм занимает часть физического пространства, способствуя лишь отражению российской истории.

Храм в творчестве Давида Самойлова может быть наполнен сакральным общением с Богом, значение которого в спасении человека, ибо сам Спаситель своим посещением рукотворного храма освящает его, указывая, что Дом Божий есть дом молитвы, воистину Святилище, в котором человек соединяется с Богом. Очень большой пласт текстов Давида Самойлова на различные темы связан с десакрализацией церковных ценностей приемами иронии и трагедии.

Так, религиозная топика в «Стихах о царе Иване» имеет чисто функциональное значение, выполняет служебные функции, отражающие исторический опыт России. В стихотворении «Смерть Ивана» - это опыт России второй половины XVI века: некое триединство: веру народную в Бога, царя, отечество.

Церковная топика в данном стихотворении допускается при условии объективации, вывода из личной эмоциональной сферы. Встречающееся здесь слово «Бог» «участвует» в воспроизведении народной лексики, передающей народный взгляд на мир, в стилизации под народную разговорную речь.

В стихотворении «Смерть Ивана» поэт отталкивается от реального факта: от действительной смерти 18 марта 1584 года Иоанна IV, Грозного, великого князя всея Руси, первого русского царя. Хотя, конечно, как обычно бывает у Самойлова, часто события истории проецируются на современные. Последний московский государь из Рюриковской династии, как известно, отличался

жестокостью, «страшной привычкой давать волю гневу и рукам» [Соловьев 1989: 183].

«Царь, безусловно, понимал, что дает основания («безмерное» и кощунственное веселье – лишь одно из них) для обвинений если не в сатанизме и черной мессе, то в потворстве плотским страстям, в небрежении душою, в попрании христианских норм. Поэтому он пришел в такую ярость, когда Курбский бросил ему упрек в «небытной ереси» и «прокаженной совести» [Панченко 1984: 188-191].

Не лестного мнения царь был и о своих подданных. В письме к князю А.М. Курбскому Иван Грозный пишет: *«Русские мои все воры»* [Соловьев 1989: 154].

В стихотворении Самойлова читаем:

*Помирает царь, православный царь!
Колокол стозвонный раскачал звонарь.
От басовой меди облака гудут.
Собрались бояре, царской смерти ждут.
Слушают бояре колокольный гром:
Кто-то будет нынче на Руси царем?*

...

*«Где же то, Иване, жены твои?» -
«В монастырь отправлены,
Зельями отравлены... » -
«Где же то, Иване, слуги твои?» -
"Пытками загублены,
Головы отрублены... » -
«Где же то, Иване, дети твои?" -
«Вот он старший - чернец,
Вот он младший - птенец.
Ни тому, ни другому
Не по чину венец... » -
«Где же, царь-государь, держава твоя?» -
«Вот она, Господи, держава моя...» -
[Самойлов 1990: 44-45]*

В исторической пьесе в стихах «Сухое пламя» отражена борьба за власть после смерти Петра Первого, в момент смерти его жены Екатерины Первой; крушение фантастической карьеры любимца Петра Первого Александра Меньшикова. Пространство пьесы в стихах организует оппозиция «низ–верх». Низ - это все земное, суета сует, борьба за власть, конечное (смерть, небытие). Верх - это вечное, духовное, это локус храма, монастыря, это вера, Бог.

Церковь в стихах - знак сакральной пространственной вертикали. Образ монастыря в драматической поэме-пьесе в стихах имеет те же коннотации, что и в «Стихах о царе Иване». Монастырь - это и место искупления грехов, место ссылки неудобных, место захоронения, корреспондирующее с текстом «Святогорский монастырь». В этом же ряду произведений на тему российской истории, содержащих локусы храма, находятся стихотворения «Софья Палеолог», «Анна Ярославна», «Святогорский монастырь», «Солдат и Марта», «Сон о Ганнибале», в которых доминирует семантика храма как опознавательного социокультурного знака державного Российского топоса, у власти которого антихрист.

Аналогичным образом маркирован храм в произведениях Давида Самойлова: «Выезд», «Ночной гость», «На том берегу» (поэма «Ближние страны»), поэма «Возвращение».

Церковь как часть городского пейзажа заявлена в стихотворении «Предместье»: *«Там дивная церковь, / Оранжевая с белым»* [Самойлов 1990: 137].

В художественной системе Давида Самойлова церковная атрибутика часто используется как художественный прием, средство художественной выразительности, например, в качестве сравнений и метафор. (В стихотворении «Странно стариться»).

В творчестве Давида Самойлова образ храма представлен и как локус культур разных народов и верований.

В «Ближних странах» в главе «Сквозь память» - это локус польской культуры: *«Мимо сел, деревенок, костелов...»* [Самойлов 1990, т.2: 34]. В поэме «Сон о Ганнибале» также встречается локус лютеранского стрельчатого храма: *«Когда в стрельчатых храмах лютеране / Поют свои молитвы при органе»* [Самойлов 1983: 86].

В цикле стихов «Беатриче» встречается локус итальянской культуры как культурная номинация.

В «Ближних странах», в главе «Сквозь память» итальянец в годы Второй мировой войны шептал иступленно:

*О спаси наши души, Мадонна,
Матерь Божья, помилуй солдат!*
[Самойлов 1990: 16]

Дом молитвы, Дом Господен заменяет поле брани, что не снижает, как мне кажется, сакральную тональность обращения итальянца к Божьей Матери о спасении.

В «Последних каникулах» - символическую идею воплощает резной алтарь Краковского Собора польского скульптора Ствоша, в годы войны вывезенный Гитлером в Нюрнберг и возвращенный в Краков уже после Второй мировой войны. Алтарь наполнен амбивалентной семантикой: прежде всего сакральной, позволяющей прозреть образ Бога во время творения алтаря. Глава так и называется: «Молитва об алтаре».

Но также в локусе алтаря, после завершения творения, прослеживается явная противопоставленность «верха» и «низа». «Верх» наполняют ангелы, золото, янтарь. «Низ» - черти, безбожное пространство сил зла, дьявольских сил, нарративно корреспондирующее с драматичной историей похищения алтаря сатанинскими силами:

*Закончен мой алтарь.
В нем злато и янтарь.
И ангелы и черти.
И даже образ смерти.*
[Самойлов 1990, т.2: 44]

В «Балканских песнях» в тексте о построении кладенца, храм, колокол предстают как локусы культуры народов Балканского полуострова, народов разных верований:

*В этом городе во храме
засияет семь лампад.
Грянет колокол утрами
И в дробинку, и в раскат.*
[Самойлов 1990: 193]

Обращает на себя внимание число семь: «*семь лампад*», «*семь невест*», «*семь колец*», «*семь веков*», «*семивратный кладенец*» [Самойлов 1990: 193]. Семерка для Давида Самойлова число явно положительное. Возможно, аллегорично оно отсылает к ветхозаветному тяжелому семисвешнику, который не в состоянии рассеять «*Ерусалима ночь и чад небытия*» [Мандельштам 1990: 118]. Но семь звезд и в ковше Медведицы.

В творчестве Давида Самойлова есть и локус синагоги, имеющей сакральную коннотацию. «*Русскому еврею, - считает Давид Самойлов, - не вернуться в синагогу. Но и сразу не вступить во храм. Не сразу и Русь строилась православной*» [Самойлов 1995: 53]. Вспоминая своего сурового прадеда, исповедующего иудаизм, Давид Самойлов вкладывает в семантику религиозной топики сакральное, духовное, идеальное начало: Бог – это личная эмоциональная сфера прадеда: он «*весь погруженный в молитву и высокое учение Талмуда. Он живет не в местечковой действительности, а поверх нее. Ему нет нужды общаться с окружающим людом. Ни одна пылинка, кроме синагогальной пыли и праха древних книг, не должна коснуться бархатной ермолки и черного сюртука. Ни один волос не должен упасть из благословенных пейсов. Общение с Богом - единственное дело внушительного старика*» [Самойлов 1995: 52-53].

В данном тексте синагога - место молитвы, самоочищения, сакральный локус.

В главе «Сны об отце» религиозная семантика усиливается. Она служит нарративной канвой в рассуждениях поэта о вере, религии, занимает огромное место в воспоминаниях о своем детстве, о своей семье, о «*прижизнении евреев к русской нации*» [Самойлов 1995: 58].

В «Памятных записках» поэт подтверждает огромное влияние на него отца, ориентированного на нравственные нормы, восходящие к Библии: «*Папа не рассказывает сказки, он пересказывает Библию,*

хотя не был изначально религиозен. Библия для него была реальным атрибутом детства. По Библии отец учился читать. Он не был фанатиком, тем более религиозным. Все, кто его знал, считали его образцом терпимости, но в жилах его текла кровь фанатиков. Но, чем дальше, тем больше отец укреплялся в Боге. Сужая сферу божественного от пределов всеобщего до пределов собственной души, от пределов церкви до пределов веры. От пределов вероисповедания до пределов домашнего духа. Иногда он молился. Не истово, а отрешенно, как бы беседуя с самим собой. Церковь для отца нечто иное, чем вера, нечто интимное, относящееся к традиции национальной и семейной» [Самойлов 1995: 46-60].

У Самойлова, судя по его высказываниям из «Памятных записок», Бог - образ очень ранний - не порождает истинно религиозных представлений. *«Для меня, - пишет поэт, - Бог был натурфилософской, космогонической метафорой. Не более того. Начальное представление о Боге как нравственной категории идет от отца» [Самойлов 1995: 51].*

Храм в главе «Сны об отце» ориентирован на сакральную семантику в рассуждениях Давида Самойлова о поспешном принятии евреями православия: *«Не слишком ли поспешный способ растворения русских евреев в русской нации - принятие православия. Не должна ли произойти сперва та степень внедрения в культурную почву, в мироощущение, как у Пастернака, например, чтобы принятие церковного крещения было только последним знаком причастности, унификации внешнего облика. Нет ли в этой поспешности элементов неуверенности и недостатка собственного достоинства. Ведь это не принять учение, а прийти во Храм» [Самойлов 1995: 53].*

Над верой в Бога своего деда, его молитвой поэт немного пронизывает:

«Утром он молился. Молитва - его развлечение и удовольствие. Время от времени он прерывается, чтобы переругнуться с теткой. И продолжает с полуслова свой речитатив. Дед, по моим позднейшим наблюдениям, в Бога верует, но не очень. Ему просто удобнее, чтобы он был. А молитвы нравятся ему по содержанию, и еще потому, что он знает к ним комментарии и толкования, и

потому, что хорошо выучил древнееврейский. И потому, что можно громко попеть, ибо все у деда давно в полном порядке» [Самойлов 1995: 35].

Сакральный по своей изначальной семантике локус Церкви - Дома Господня - в сниженном варианте проецируется поэтом на 80-ые годы XX-ого века.

О несовершенстве современных христиан пишет Давид Самойлов в главе «О современных христианах». *«Россия, - по мнению Давида Самойлова, - не доросла до христианства. Современные наши христиане, - крещеные бундовцы, включая Солженицына. У нас нет покаяния без обсирания. Кающийся современный интеллигент начинает и кончает свое покаяние не любовью и самоосуждением, а злобой и осуждением. Ненавидя власть, он вместе с тем оправдывает свое бездействие» [Самойлов 1995: 452].*

В главе «О современной церкви» критически осмыслиется Дом Господен, в котором для служения Господу собираются христиане, составляющие из себя церковь-собрание.

«Сама потребность веры еще не создает верующих. Слабые верой приходят к церкви, забыв, что в России церковь веками подрывала веру и немало сделала сама, чтобы народное возмездие постигло ее в начале нашего времени. Сейчас она исподволь возрождается. Приток людей веры несколько ее оживляет. Невольная ошибка людей веры в том, что они, став людьми церкви, полагают, что стали верующими христианами. Божья благодать кажется им легко достижимой посредством омовения, помазания и причастия. Истинная религиозность, вера в Бога дается с трудом: либо собственным глубоким прозрением в Бога, либо принятой безропотно мукой, либо строем и направлением жизни, воспринятым с детства как данность, то есть в конечном счете - той же выстраданностью, но исторической, семейно-традиционной. Глубокое же прозрение - явление редчайшее. Оно порождает пророков и апостолов, то есть не приводит к вере, лишь вскрывает заложенное [1995: 452-453].

Локус храма, церковной топики в творчестве Давида Самойлова часто может быть снижен, пронизан иронией, самоиронией, наполнен

травестийной семантикой, что позволяет высказать богоборческие мысли. В ряде текстов очевидна десакрализация церковных ценностей. Приведу лишь несколько примеров. Так, в стихотворении «Заповедь» иронично обыгрываются заповеди Нового Завета, евангелические ценности.

В «Кабаретной балладе» в культовое место (церковь) идет петь жандарм: *«пошли портные воевать, / Жандармы - петь в церквях»* [Самойлов 1990: 525].

В опубликованных фрагментах частично воплощенного замысла Давида Самойлова «Русский Фауст» нельзя не заметить иронии в разговоре доктора Фауста с господином Богом-творцом в пивном погребе, явно корреспондирующим с Новым Заветом, верой христианской, православной, которая, *«отказалась от неустранимого земного начала в человеке, объявив греховным то, без чего и жить-то невозможно»* [Курганов 1999: 115]. *«Пол христианство объявило греховным, низким, что противоречит самой жизни, продолжению рода»* [Курганов 1999: 120-121].

Христианство в концепции доктора Фауста воспринимается как некая ересь; он не приемлет крайности аскетизма, чувствуется неудовлетворенность ортодоксальностью христианской религии.

БОГ. А что ты думаешь о свободе воли?

ФАУСТ. Думаю и не знаю. Думаю, что если существует свобода воли, то, вероятно, для нашего удовольствия, для того, чтобы мы творили то, чего хотим.

БОГ. Ты уверен, что в этом дело?

ФАУСТ. Почти. А что ты мне можешь предложить взамен удовольствия: долг, обязанности, убиение плоти. (В этом тоже, небось, есть свое удовольствие). Ты предлагаешь самоограничение вместо свободы и счастья. Ей богу это скучно. И даже неблагоприятно.

[Самойлов 2000: 102]

Очень много примеров десакрализации христианских ценностей в книге Давида Самойлова «В кругу себя».

Вопрос об отношении Давида Самойлова к религии сложный и противоречивый, как сложен и противоречив сам поэт. Давид Самойлов рос и мужал в атеистическом обществе, и это весьма существенный факт в его биографии.

«При всей своей общительности и балагурстве Самойлов был очень неоткрытым человеком. Наиболее интимные свои переживания он не поверял и самым близким людям. Даже в, казалось бы, весьма откровенном Дневнике, который он вел с детства до конца жизни, они выражаются лишь изредка и косвенно. Взаимоотношения Самойлова с Богом - одна из самых сокровеннейших тем его жизни, которой он очень редко касался в разговорах. Можно только предположить развитие - от детского и юношеского безбожничества (в довоенном Дневнике он осуждает друга, посещавшего церковь) к деизму, а в последние годы, возможно, и к вере [Давыдов 2000: 107].

В стихотворении «Вечность – предположение» Самойловым признается существование Бога как высшего смысла Бытия: *«А цель Вселенной - точка. / И эта точка - Бог» [Самойлов 1990: 393].* В 80-ые годы поэт чувствует потребность в беседе с Господом, в обращении и просьбе к нему:

*Господь меня помилуй,
Господь меня прости.
Да, в этой жизни, боже,
Не избежал я лжи.
Карай меня построже,
Построже накажи.
[Самойлов 1990: 319]*

«Потребность иного представления о Боге, - пишет поэт, - пришла вместе с развитием понятия о смерти, то есть о высшей цели бытия. Бог, рождающийся из нравственного импульса жизни, из необходимости объяснить себе себя» [Самойлов 1995: 51].

К концу жизни в самойловских текстах увеличивается частотность употребления религиозной лексики, связанной с мотивами ухода, прощания с миром, с темой всепрощения,

обращение к Богу как сакральному символу. Поэт постоянно ведет беседы с Богом в стихах: «Я недругов своих прощаю», «Вступает день, вступает город», «Похожи - стремленьям к разлукам», «О поэтическом пространстве», «Пустырь», «Рассчитавшись с жаждою и хламом, / Рассчитавшись с верою и Храмом ...», «Настала такая эпоха» и др.

Но и в этих текстах из сборника «Черта» поэт в смятении, полон противоречий, амбивалентен в подходе к сакральному символу: *«Хотел бы я жить, / но, увы, не могу! / Хотел бы я верить, / но, Боже, не верю. / Хотел бы не лгать, - / ежедневно я лгу. / Хотел бы терять, / но жалею потерю. / О Боже, о Боже, кто может / помочь!»* [Самойлов 1994: 15].

И, наконец, в последнем стихотворении, датированном декабрем 1989 года - до смерти оставалось три месяца - предчувствие ухода, принятие веры в Бога, в жизнь вечную:

*Писем напишу пяток,
Лягу и умру.
Знай сверчок свой шесток –
Хватит жить в миру.
Но умру не насовсем
И не навсегда.
Надо мною будет сень,
А над ней звезда.
Над звездою будет Бог,
А над Богом свет.*
[Самойлов 1994: 33]

Таким образом, семантика храма в творчестве Давида Самойлова многозначна.

Поэтом допускается религиозная топика как при условии субъективации, ввода в личную эмоциональную сферу, так и при условии объективации (вывода из личной эмоциональной сферы). Позиция Давида Самойлова сводится к вселенской идее добра:

«Я не хочу никакого христианства, иудаизма, мусульманства или буддизма. Я против любых названий, религий или идеологий. Я

хочу одного - любви, терпимости и вселенской идеи. И уверен, что все это возможно и в пределах благородного сознания интеллигента нашего века. Верьте, но не перевирайте, любите, но не перелюбливайте. Хотите Бога - имейте его. Не хотите - все равно будьте терпимы и принадлежите вселенской идее добра. Все остальное - словеса, пустота, безобразия» [Самойлов 1995: 456].

Думаю, близки Давиду Самойлову слова Осипа Мандельштама: «*Культурный человек – это уже христианин!*» [Мандельштам 1990: 168].

Именно таким, на мой взгляд, предстает Давид Самойлов в текстах, содержащих локус Храма и сопредельные с ним образы.

ЛИТЕРАТУРА

Городницкий 1991 - *Городницкий А. М.* И вблизи, и в дали . Москва: «Полигран».- 496 с.

Давыдов 2000 - *Давыдов А.Д.* Вступительная статья // Комментарии. N18. – С. 107.

Курганов 1999 – *Курганов Е.* Розанов и ветхозаветный мир. Сравнительные жизнеописания. 1 Таллин: «TRU Kirjastus».- 199 с.

Мандельштам 1990 – *Мандельштам О.Э.* Сочинения. В 2-ух т. Т.1.Т.2. Москва: «Художественная литература». – 624 с., – 462 с.

Пантеон российских государей 2003 – *Пантеон российских государей.* Санкт-Петербург: «Полигон». – 448 с.

Панченко 1984 – *Панченко А.М.* Русская культура в канун петровских реформ. Ленинград: «Наука», 1984. – 208 с.

Соловьев 1989 – *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. 4. Т.8. Москва: Изд.-во «Мысль». – 671 с.

Самойлов 1986 – *Самойлов Д.С.* Поэт контактен и потому принадлежит не только самому себе // Вопросы литературы. N 10. – С. 227.

Самойлов 1990 – *Самойлов Д.С.* Избранные произведения: В 2-ух т. Т.1. Т.2. Москва: «Художественная литература». – 560 с., – 336 с.

Самойлов 1992 – *Самойлов Д.С.* Из последних стихов. Таллин: «Александра».- 79 с.

Самойлов 1994 – *Самойлов Д.С.* Черта. Москва: «Весь». – 36 с.

Самойлов 1995 – *Самойлов Д.С.* Памятные записки. Москва: «Международные отношения». – 476 с.

Самойлов 2000 – *Самойлов Д.С.* Русский Фауст // Комментарии. N 18. – С. 105–107.

Наталья Викторовна Кононова

СЕМАНТИКАТА НА ХРАМА В ТВОРЧЕСТВОТО НА ДАВИД САМОЙЛОВ

Резюме

Изследването е посветено на творчеството на известния руски поет и преводач Давид Самойлов (1920 – 1990). Направен е задълбочен анализ на локуса «храм», като детайлно са разгледани религиозната и църковната теми, конотациите на манастира и алтара. В творчеството на Самойлов концептът «храм» съдържа различни по съдържание локуси: храмът е социокултурен знак на Руския държавен топос, а така също символ на различни култури и религии. Локусът на синагогата претежава художествена сакрална конотация.

Ключови думи: храм, Бог, куполи, камбанарии, Русия, цар, манастир, съдба, християнин

ЛИНГВОКУЛТУРОЛОГИЯ

Ирина Иванова Манова
СУ им. Св. Климента Охридского
София, България

КОНЦЕПТ «ПЕРСИК» В РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛТУРАХ

Давно замечено, что самые интересные и принципиально новые
результаты получаются на стыке наук.

И.В. Арнольд

Анотация: В статье рассматривается концепт «персик» как часть концептуального поля «фрукты» в русской и болгарской лингвокультурах, представленный значениями слова персик/праскова, родственными к ним словами, сочетаемостными возможностями, устойчивыми сравнениями, фразеологизмами и поговорками. Предметом анализа становятся также прецедентные феномены. Результаты таких лингвокультурологических исследований могут найти применение в теории и практике изучения русского и болгарского языков как иностранных.

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, концептуальное поле, эталон, символ

Irina Ivanova Manova
Sofia University St. Kliment Ohridski
Sofia, Bulgaria

THE CONCEPT OF «PEACH» IN RUSSIAN AND BULGARIAN LINGUISTIC CULTURES

Abstract: This article examines the concept of «peach» as a part of the concept field of «fruits» in Russian and Bulgarian linguistic cultures. The concept of «peach» is presented by the meanings of the word peach/peaches as well as by its cognates, possible combinations, sustainable comparisons, idioms and proverbs. Precedent phenomena are also being analyzed. The results of linguistic cultural research such as this article may be applied in the theory and in the practice of studying Russian and Bulgarian as a foreign language.

Keywords: concept, linguistic culture, concept field, standard, symbol

Возникшая двадцать-тридцать лет тому назад в Советском Союзе и развивающаяся в России и на постсоветском пространстве наука лингвокультурология отражает переход от системно-структурной к антропонимической парадигме в лингвистике. Смена научной парадигмы была обусловлена всем ходом развития лингвистики. Истоки новой парадигмы представлены в работах А.А. Потебни, В. фон Гумбольдта, Э. Сепира и Б. Уорфа (теория лингвистической относительности), Й.Л. Вайсгербера, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, Н.О. Лосского, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой Б.А. Серебренникова, А. Вежбицкой и др.

Объектом анализа этого новейшего ответвления языкознания является триада язык – человек – культура. Стремительный рост лингвокультурологии привел к накоплению эмпирического материала, а также к созданию базовых понятий, терминов и подходов к исследованиям. В результате возникли 4 московских школы лингвокультурологии: школа лингвострановедческой теории фоновых знаний и лексического фона Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова и их последователей В.М. Шаклеина и В.В. Воробьева;

школа лингвокультурологического анализа фразеологии В.Н. Телия; школа Н.Д. Аругюновой с ее «универсальными терминами культуры» и школа Ю.С. Степанова с «описанием констант культуры в диахроническом аспекте» [Маслова 2001: 30]. Свой вклад в развитие лингвокультурологии внесли В.В. Красных, Е.С. Яковлева, А.Д. Шмелев, Г.В.Токарев, С.Г. Воркачев, Н. Ф. Алефиренко и многие другие.

В Болгарии в русле лингвокультурологии главным образом работали русисты – Ст. Димитрова (язык и менталитет), П. Филкова (диахроническая лингвокультурология, место этой науки среди смежных наук, дополнение к характеристике Ю.Н. Караулова языковой личности еще одним признаком, а именно: оценочностью), И.Чонгарова, И. Георгиева; Ст. Георгиева, К. Попова и С. Василева (исследование фразеологии), В. Аврамова (вводит новый термин аккумуляма, проводит анализ базовых для этого ответвления понятий и терминов, определяет «ключевые» для болгарской лингвокультуры концепты), Ил. Владова (рассматривает перевод как диалог двух культур), В. Манчев, Р. Сыбева, К. Попова, И. Манова, А. Баранова, И. Панчев, А. Маврова (методический взгляд на лингвокультурологию), а также Е. Стоянова и другие преподаватели Шуменского университета им. Епископа Константина Преславского.

Первые попытки применить лингвокультурологический подход к болгарскому материалу предпринята Иваном Павловым в работе «Присъствия на храненето по българските земи през XIV –XIX век», а первые работы по лингвокультурологической терминологии сделаны Г. Димитровой и Н. Василевой. Болгарист, занимающийся смежной дисциплиной, – это Ст. Буров (теория концептуальной категоризации предметности). Свой вклад в развитие лингвокультурологии преимущественно конкретными исследованиями внесли З. Барболова, М. Витанова, М. Александрова, В. Мичева, Калина Мичева-Пейчева, М. Пацева и др.

Сопоставительная лингвокультурология находится в стадии становления, но у нее, как видно, большой методический, лексикографический и теоретический потенциал.

Концептуальное поле «фрукты» не было объектом сравнительно-сопоставительного анализа в русской и болгарской

лингвокультурах, за исключением нескольких работ И. Мановой, в которой исследованы концепты «яблоко/яблоня», «груша» и «слива»¹

Центральное место среди фруктов в болгарском и русском языковых сознаниях, несомненно, занимает яблоко, но, чтобы представить себе концептуальное поле «фрукты» во всем его объеме, следует проанализировать и другие концепты, связанные с фруктами. Для болгарского членения мира фрукты – это яблоки, груши, сливы, черешни, вишни, айва, персики, абрикосы, виноград и др., а для русского – черешни, вишни и виноград являются ягодами как клюква, смородина, клубника, ежевика, морошка, облепиха, черника, брусника и др.

Персик не занимает центрального места в болгарской концептуальной картине мира, как яблоко, виноград, груши и сливы, однако имеет свое скромное место. Причиной этого является тот факт, что персиковые деревья, как более южные, трудно выращивать в Болгарии. Вот что отмечает по этому поводу болгарский антрополог Р. Гаврилова: «Персики и абрикосы выращивают реже, так как они более капризны» [Гаврилова 1999: 450]. В русской языковой картине мира (далее ЯКМ) главное место занимают яблоки/яблоня, вишни и ягоды.

Целью настоящей статьи является изучение и описание концепта «персик» в русской и болгарской лингвокультурах. Выводы делаются на основе данных толковых словарей, словарей сочетаемости, словарей устойчивых сравнений, фразеологизмов, пословиц, поговорок, загадок и др. фольклорных жанров. Исследуются также прецедентные феномены, торговые наименования и др.

¹ См. Манова И. Концепт «яблоко/яблоня» в русской и болгарской лингвокультурах. Славистика XIX (2015). – С. 277–284; Концепт «груша» в болгарской и русской лингвокультурах. В: Knowledge. International journal (Institute of Knowledge Management Skopje). Vol. 10/1, 2015, pp. 645–649; Концепт «слива» в русской и болгарской лингвокультурах. В: Лингвистиката: история, предизвикателства, перспективи. Сб. в чест на 80-годишнината на проф.д-р Иван Кочев. Благоевград, 2015.– С. 181–187.

В настоящей статье, кроме сопоставительного подхода, применяется интроспективный подход, исследующий какие ассоциации и коннотации вызывает этот

концепт у носителей обеих славянских лингвокультур.

Проведение лингвокультурологического анализа, как правило, связано с рассмотрением лексико-семантических вариантов слова, которое является основным репрезентантом концепта. В РЯ (русском языке) слово персик обладает следующими значениями:

1. Мясистый сочный плод дерева сем. Розоцветных.

2. Южное дерево сем. Розоцветных, приносящее сладкие сочные плоды с пушистой красновато-желтой кожицей и крупной бороздчатой косточкой. Употребляется и как собир. – дикий персик.

3. Компьютер – в компьютерном жаргоне. Возникновение этого значения, по всей вероятности, связано с английским языком – от названия букв РС (personal computer) – [пи-си], которое по звучанию напоминает слово персик.

4. Одна из наиболее распространенных кличек городских кошек.

В БЯ (болгарском языке) праскова имеет значения:

1. Крупные, сочные, покрытые пушком плоды фруктового дерева похожего на сливу, у которого заостренные, как у вербы, листья – латинское название этого фрукта *Prunus persica*.

2. Название этого дерева.

3. Женский половой орган. Болгарский философ Найден Шейтанов еще в начале прошлого века в своей статье „Сексуальная философия болгарина» пишет: „Синонимами слова *vulva* являются слива, персик, мушмула, изюм... “. [Шейтанов 1994: 285].

4. Цвет – это разные оттенки розового, оранжевого, желтого. В русском языке (далее РЯ) вместо сущ. им. персик в значении цвета, употребляется словосочетание персиковый цвет. Однако персик со знач. ‘цвет’ присутствует в русской поэзии.

В БЯ употребляются уменьш. сущ. прасковка. В РЯ есть персичек, главным образом в поэзии. «Прасковка» в болгарском языке означает и торговое название сладких маленьких кругленьких изделий из теста, состоящих из двух половинок, похожих на две половинки персика.

Существительное персик в 1 значении сочетается с прил. им. крупный, бархатистый, круглый, овальный, сладкий, ароматный, вкусный, желтый, спелый, зрелый, а также есть составные наименования сортов – опушенные (обыкновенные), гладкие (нектарины) персики и название сорта дикий персик, в котором персик выступает как собир. сущ. Попутно отметим, что нектарин в РЯ м.р. В БЯ гладкий персик без пушка называется нектарина (слово ж.р.) или гола праскова. Ко 2 знач. следует привести старый, листья, ветви, цветы и др., а также глаголы – собрать/собирать, резать/нарезать, любить/полюбить, вырастить/выращивать и др., которые относятся к плодам, а сажать, растить/выращивать и др. – к деревьям.

Если сравнивать с БЯ, то праскова составляет сочетания со следующими прилагательными: к 1 значению – сочна, сладка, ароматна, зряла, сушена, петричка, гола, ко 2 знач. – цъфтяща, висока, стара, розова и т.д. Слово персик сочетается со следующими глаголами: бера, ям, бяля, мия, режа, консервирам, продавам, купувам, отглеждам и др., когда речь идет о фруктах, и садя, отглеждам, напоявам, когда речь идет о деревьях. В обоих славянских языках есть родственные слова к словам персик и праскова. В РЯ такими словами являются:

Персиковый–а. связанный с плодом персик (косточка, кожица, запах). б. связанный с деревом персик (дерево, сад, ветви, цвет и т.д.) в. сделанный из плодов персика (сок, варенье, компот, наливка, водка, лосьон, масло, крем). г. имеющий цвет персика. Вот что пишут по поводу этого цвета: «Матовый, светлый оранжево-желтый с оттенком розового, подобный цвету плода персика (преимущественно о коже, одежде, предметах интерьера)» [Юрина, Боровкова 2014: 114].

В БЯ есть прилагательное прасков с более редким употреблением и более распространенное прасковен с разными значениями, а именно: а. связанный с персиковым деревом – вейка, цвят (ветка, цвет). б. связанный с местами, засаженными персиковыми деревьями – горички, градини (сады). в. связанный с цветом персика – тен (о цвете кожи), тон (ободряющий), цвят. г. сделанный из персиков – ракия, есенция (эссенция), сладко (варенье),

нектар (компот с мякотью), компот, сладолед (мороженое), масло и др.

Персичек – уменьш. сущ. в РЯ.

Персиковая – в РЯ употребляется как сущ. имя со значением ‘водка, настоянная на персиках’.

Итак, небольшая словообразовательная активность слов персик и праскова свидетельствует о месте концепта «персик» на периферии концептуального поля «фрукты» в сравниваемых языках.

В этимологических словарях составители отмечают, что слово персик

«Вероятно, заимствовано через ср.-нж.-нем. *persik*, ср.-в.-н. *pfërsich* – то же из лат. *mālum persicum* ‘персидское яблоко’» [Фасмер 1987: 243].

Для болгарской лингвокультуры прецедентным текстом является повесть Емилияна Станева «Крадецът на праскови» (в переводе на русский язык «Похититель персиков»). По этому произведению был снят фильм с тем же названием режиссером Вьло Радевым, а исполнителями главных ролей были болгарская киноактриса Невена Коканова (в роли Лизы) и сербский киноактер Раде Маркович (в роли Иво Обреновича). Ворующий персики – это ворующий любовь. Персики в этом произведении кинематографа представляют собой символ красивой, но недолговечной любви.

Еще с языческих времен у болгар сохранился обычай привязывать мартеницы² к цветущим фруктовым деревьям – сливам, яблоням, персикам, а также к розовому кусту. В этом обычае чувствуются отголоски древнего обожествления природы.

В болгарской кулинарии из персиков приготавливают компот, варенье, десерты, торт с персиками. Русские едят персики в свежем, консервированном виде, а также засушивают их. Раньше было в обыходе слово *шепталá*, которым сначала называли сушеные персики, а затем сушеные персики и сушеные абрикосы. В

² Мартеницы – древняя языческая болгарская традиция, связанная с обожествлением деревьев и задабриванием природы. Болгары, увидев фруктовое дерево в цвету, привязывают к нему лоскутки или нитки белого и красного цвета с пожеланиями здоровья и хорошего урожая.

современном русском языке это слово является устарелым. Из персиков приготавливают компоты, соки, джемы, варенья.

Процесс погружения в культуру, начинающийся в детстве, связан через язык с такими фольклорными жанрами, как скороговорки и загадки, развивающие наблюдательность, умение выделить отличительные для предмета свойства. Все дети, для которых русский язык родной, знают скороговорку о персиках: Леня лез по лесенке/Срывал Леня персик/С песенками, с персиками/Скатился Леня с лесенки.

А вот одна из русских загадок про персик: Кругленький, пушистый,/Сладенький, душистый./Он на веточке растет/С твердой косточкою плод.

Приведем и болгарскую загадку:

Розовобуза е като мома свенлива./И матов мъх лицето покрива.

От кошницата гледа – нежна, ласкава,/И кани те: Дете, хапни си п ...!

Носителям болгарской лингвокультуры известно устойчивое сравнение надул се като праскова со значением ‘кого-л. разнесло, чаще о женщине’, и пословица Трънка праскови ражда ли?, смысл которой связан с тем, что дети похожи на своих родителей по отрицательным качествам, търся на трън праскова, искам от трън праскова – стремится добиться ч-л. невозможного. Носителям русской лингвокультуры известно сравнение душа как персик (о нежной душе). Кроме того, с персиком сравнивают красивую девушку – девушка как персик – книж.-поэт., одобрит.о красивой, нежной, юной девушке. Интересно, что одной из ассоциаций к девушке по данным Обратного болгарского ассоциативного словаря, является персик. Книж.-поэт., одобрит. сравнение нежный как персик имеет два значения: 1. О свежем, румяном цвете лица, кожи. 2. Авторское – об очень нежной, ранимой и чувствительной душе. Сравнения свеж/свежий как только что сорванный (зрелый) персик и щеки(кожа) как персик имеет те же самые стилистические пометы. Первое сравнение употребляют, когда речь идет о свежем выглядящем нежном юноше или девушке, а второе – о румяных, покрытых

нежным пушком щеках или коже ребенка, подростка, девушки. В РЯ концепт «персик» обладает меньшей фразеологической активностью.

Таким образом, следует сделать вывод, что для русского языкового сознания очень существенным является красивый цвет и нежный пушок, бархатистая кожица плода. Лицо и кожа молодого юноши или девушки напоминают по виду эту кожицу. В РЯ слово персик обладает положительными коннотациями, связанными с красотой, молодостью и незащищенностью. В Третьяковской галерее хранится картина В.А. Серова «Девушка с персиками», написанная в 1887 г. Картина является одним из лучших портретов русской живописи. На ней изображена юная девушка на фоне персиков. Доказательством того, что это название присутствует в русском языковом сознании, является то, что наши современники обыгрывают это название. Одна из современных художниц назвала свою картину «Девочка с пирсингом», а по поводу возраста женщин говорят «Со временем девочка с персиками превращается в бабушку с курагой³».

Итак, эталоном красивой кожи, румяного лица, молодости в обеих лингвокультурах является персик.

В христианской иконографии персик, изображенный вместо яблока, представляет собой символ спасения в руках младенца Иисуса.

В русской поэзии встречаются следующие эпитеты к слову персик: душистый, румяный, пухлый, золотой, апельсиновый и др. [Национальный корпус русского языка (Электронный ресурс)].

В болгарском и русском фольклоре отсутствуют сказки о персиках, не входят они также как компоненты в благословения, пожелания и проклятия. В словаре «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» нет словарной статьи персик. Эти факты говорят о том, что персик занимает периферийное место в сравниваемых лингвокультурах.

В болгарском сознании есть прецедентное высказывание Две праскови посаж и две черешки из песни «Наследство» болгарской группы «Диана Экспрес», значение которого сводится к тому, что

³ Курага - одно из названий сушеных абрикосов.

смысл жизни – оставить после себя свой след для будущих поколений.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы: 1. Значения слова персик не совпадают полностью в обоих славянских языках. В БЯ у этого слова есть знач. ‘женский половой орган’, которого нет у русского слова, а у русского слова персик есть два значения, не имеющих аналогов в БЯ: а. жарг. ‘компьютер’, б. ‘кличка кошки’. 2. Что касается сочетаемости слов, стоит отметить национально окрашенное петричка праскова, которое не только называет вид персиков, но и является эталоном их высокого качества. 3. Персиковая в знач. ‘напиток, настоящий на персиках’ готовят только в России. 4. В БЯ и в РЯ есть паремии и УС с компонентом праскова. Их небольшое количество указывает на нераспространенность персиков в России и не очень широкую распространенность в Болгарии. 5. В болгарской лингвокультуре есть прецедентный текст и прецедентное высказывание с компонентом персик, а также торговое название «прасковки». 6. Согласно болгарской традиции мартеницы привязывают к деревьям, которые в цвету, в том числе и к персику. 7. В невербальной форме концепт «персик» представлен картиной В. Серова «Девочка с персиками», а в болгарском кинематографе – фильмом «Крадецът на праскови».

Результаты проведенного анализа проливают свет на один из фрагментов языковой картины мира двух славянских народов, их можно использовать при изучении концептуального членения мира обоими лингвокультурными сообществами, в процессе преподавания русского и болгарского языков как иностранных, а также для повышения уровня межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

Гаврилова 1999 – *Гаврилова Р.* Колелото на живота. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“. –450 с.

Маслова 2001 – *Маслова В.* Лингвокультурология. Уч. пособие для студ. высших уч. зав. Москва: Издательский центр «Академия». –208 с.

Национальный корпус русского языка. Электронный ресурс 2003–2016. www.ruscorpora.ru/search-poetic.html

Фасмер 1987 – *Фасмер М.* *Этимологический словарь русского языка* в 4-х томах. Т. 3, пер. с нем. и дополн. О.Н.Трубачова. Ред. Б.А.Ларин. Москва: Прогресс. –832 с.

Шейтанов 1994 – *Шейтанов Н.* *Сексуалната философия на българина. Защо сме такива? В търсене на българската културна идентичност.* Състав. Ив. Еленков, Р. Даскалов. София: Просвета. –496 с.

Юрина, Боровкова 2014 – *Юрина Е.А., Боровкова А.В.* *Способы толкования образных цветообозначений, мотивированных названиями пищевых продуктов, в «Словаре русской кулинарной метафоры» // Вопросы лексикографии. №2 (06). –С.106–121.*

Ирина Иванова Манова

КОНЦЕПТЪТ «ПРАСКОВА» В РУСКАТА И БЪЛГАРСКАТА ЛИНГВОКУЛТУРИ

Резюме

В изследването е направен задълбочен съпоставителен анализ на концепта «праскова» в руската и българската лингвокултури. Науката «лингвокултурология» се разглежда в хронологичен план, като са посочени приносите на руските и българските специалисти в тази област. Приложени са съпоставителният и интроспективният подходи за цялостно изследване на концепта «праскова» в двете славянски лингвокултури. Резултатите от проведеното изследване имат значение както за развитието на съпоставителната лингвокултурология, така и за ефективното преподаване на руски и български езици като чужди.

Ключови думи: концепт, лингвокултура, концептуално поле, еталон, символ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ольга Борисовна Ермакова, Елена Александровна Подшивалова
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

ВИДЫ И ФУНКЦИИ КОММЕНТАРИЕВ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ LESEN HQ)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием комментариев в дистанционном обучении языкам. На примере системы дистанционного обучения СДО Lesen HQ показывается, как в подобных системах посредством заранее разработанных комментариев к ответам пользователей реализуется личность преподавателя, а сам процесс дистанционного и очно-дистанционного обучения таким образом по эффективности приближается к очному взаимодействию преподавателя и учащегося. Авторы статьи, основываясь на собственном опыте работы с платформой Lesen HQ, выделяют два типа комментария преподавателя: оценочный и информативный, характеризуют особенности того и другого типа, их функции и методическую ценность для дистанционного обучения.

Ключевые слова: системы дистанционного обучения (СДО), «перевернутый класс», личность преподавателя в СДО, комментарии

Olga Ermakova, Elena Podshivalova
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

TYPES AND FUNCTIONS OF COMMENTARIES IN DISTANCE TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (CASE STUDY OF LMS LESEN HQ)

Abstract: The article examines questions regarding the use of commentaries in distance foreign language teaching. Based on the case study of LMS Lesen HQ, it is being demonstrated how previously defined commentaries

can facilitate the interaction with users of the platform and to convey personal characteristics of teachers, thereby approaching the effectiveness of direct personal interaction between teacher and pupil. Authors of the article use their own experience of creating teaching materials for LMS Lesen HQ and emphasize two types of teacher's commentaries; for both appraisals and informative commentaries, characteristics and functions are defined, and their methodological value for distance learning is evaluated.

Keywords: learning management systems (LMS), «flipped classroom», teacher personality in LMS, commentaries

Пожалуй, уже невозможно найти такого преподавателя иностранного языка (и русского языка как иностранного в частности), который был бы не знаком с терминами дистанционное обучение, смешанное обучение, цифровая педагогика. Более того, многие уже имеют личный опыт использования новых технологий в своей педагогической деятельности, а некоторые даже попробовали себя в качестве разработчика дистанционного или очно-дистанционного курса.

Интернет-среда богата всевозможными ресурсами, которые позволяют любому преподавателю, имеющему подготовку в русле традиционной методики и не имеющему специальных технических навыков, создавать цифровые учебные материалы для поддержки своего учебного курса. Такие ресурсы подробно описаны, например, в [Апакина 2011, Азимов 2012], и их список непрерывно пополняется.

Однако следует различать ситуации, когда преподаватель использует Интернет-ресурсы и технологии как способ разнообразить и расширить традиционный очный учебный процесс, и ситуации, когда дистанционные образовательные технологии становятся основным источником знаний для учащегося. Различие между этими ситуациями обусловлено степенью присутствия личности преподавателя в учебном процессе. По мнению ряда специалистов (см., например, [Шишлина 2015: 6]), электронным образовательным средствам отводится роль лишь вспомогательного инструмента, который может в некоторых случаях весьма успешно дополнить традиционное очное обучение. Эта точка зрения обусловлена убежденностью в том, что никакие дистанционные

образовательные технологии не смогут полноценно заменить преподавателя и обеспечить надлежащее качество учебного процесса. С другой стороны, всё большую популярность набирают очно-дистанционные курсы, работающие по методике «перевернутый класс», когда большую часть работы по освоению лексико-грамматического и текстового материала учащиеся выполняют самостоятельно (при помощи какой-либо системы дистанционного обучения – СДО, или LMS в англоязычной терминологии), а очная встреча с преподавателем предназначена для развития коммуникативных навыков на базе уже сформированных (дистанционно и самостоятельно!) языковых и речевых навыков. Из этого вовсе не следует, что в случае «перевернутого класса» личность преподавателя полностью исключается из учебного процесса, однако его качество и функции заметно трансформируются.

В дистанционном учебном курсе личность преподавателя представлена в двух ипостасях. Во-первых, это тьютор – преподаватель, координирующий учебную деятельность студентов – участников электронного курса, а также осуществляющий проверку творческих заданий, выполняемых ими онлайн в виде различных текстовых файлов, презентаций, глоссариев, wiki-проектов, работы на форуме и проч. Во-вторых, это «преподаватель», осуществляющий проверку различных интерактивных тестовых упражнений¹. Мы неслучайно заключили преподавателя в кавычки, так как реально он не имеет возможности активно участвовать в этой части учебного процесса: интерактивные задания (и в этом их неоценимое достоинство) проверяются автоматически, компьютером. Любой ответ пользователя по двоичной системе классифицируется как правильный или неправильный.

Справедливости ради следует признать, что программные оболочки, предназначенные для создания тестовых упражнений, располагают возможностью сопровождать тот или иной вариант ответа комментарием «преподавателя». Этот комментарий и является

¹ Здесь под тестовыми упражнениями мы понимаем любые виды упражнений с закрытым списком вариантов ответа (задания на множественный выбор, соотнесение, упорядочивание и др.).

воплощением второй ипостаси реального преподавателя, так как может выполнять различные функции, моделируя естественную реакцию, которая могла бы возникнуть в ситуации очного учебного взаимодействия.

Таким образом, здесь было бы уместнее говорить не о преподавателе, а о методисте-разработчике, который должен не только составить задания и разработать систему оценивания, но и смоделировать речевое поведение «преподавателя» в конкретной учебной ситуации, с тем чтобы принцип интерактивности реализовывался в полной мере. При этом стоит заметить, что разработчик (дизайнер) электронного учебного курса и преподаватель-тьютор – это, как правило, разные люди, и очень многое зависит именно от разработчика, от того, насколько он сумел предусмотреть возможные ошибки учащихся и отразить это в обучающей программе.

Действительно, задача электронной обучающей среды – наиболее точно воссоздать реальную ситуацию общения учителя и ученика, в которой учащийся максимально оперативно получает ответ на возникший вопрос. Если студент ошибся, то преподаватель не просто сообщит ему, что это неверно, но и объяснит, в чём ошибка, почему она могла возникнуть. Если в случае дистанционного или очно-дистанционного обучения подобный комментарий будет оторван во времени от момента выполнения задания или будет отсутствовать вовсе, то методическая ценность такой работы весьма снизится, а возможно, и будет сведена к нулю. Поэтому методист-разработчик электронного учебного курса должен максимально тщательно продумать не только наполнение упражнений, но и содержание комментариев, которые в автоматическом режиме будут выводиться на экран при выполнении студентом какого-либо упражнения.

Опираясь на всё выше сказанное, авторы хотели бы поделиться своим пониманием того, что может составлять содержание комментариев «преподавателя» в электронном учебном курсе и какую методическую ценность они могут нести. В основе нашего рассуждения лежит личный опыт создания семи разделов в очно-дистанционном курсе для обучения русскому языку иностранных

учащихся экономического профиля в вузах Германии (<http://www2.lesenhq.net/>). Данный курс создавался на базе LMS Lesen HQ, которая по многим параметрам является аналогом более известной LMS MOODLE. Функционал данной системы дистанционного обучения позволяет создавать все виды традиционных упражнений, применяющихся для интерактивного обучения иностранному языку (в том числе русскому как иностранному): задания на множественный выбор, соотнесение, упорядочивание, заполнение пропусков (в том числе путем ввпечатывания ответа).

Как уже было отмечено, курс изначально задумывался как очно-дистанционный, следовательно, личность преподавателя-тьютора сохраняет достаточно важное место в учебном процессе. Тем не менее, курс однозначно строится по методике «перевернутый класс», что предполагает глубокую, основательную самостоятельную работу студентов, которая предваряет очное занятие. В каждом модуле для самостоятельного освоения учащимся предлагаются грамматические и лексические единицы, актуальные для изучаемой темы, текстовый материал (в графическом и аудиоформатах), упражнения, проверяющие степень понимания текстов, а также упражнения, нацеленные на формирование речевой и профессиональной компетенций. Как видно, объем и направления самостоятельной работы учащегося весьма велики, поэтому как методисты-разработчики мы видели свою особую задачу в составлении грамотных сопроводительных комментариев, чтобы ни в коем случае не обеднить учебный процесс для будущих пользователей и обеспечить им должное взаимодействие с «преподавателем» в самостоятельной учебной фазе.

Все комментарии, разработанные нами для данного учебного курса, можно разделить на два типа: оценочные и информативные. Первые являются наиболее простыми и традиционными, но при этом весьма необходимыми. В интерактивной обучающей среде, где присутствие преподавателя неявно, оценочный комментарий выходит на первый план. Для учащегося психологически важно, что его работа проверяется и определенным образом оценивается, так как это «способствует созданию положительной мотивации учения»

[Щукин 2003: 279]. Можно сказать, что оценочный комментарий является частью учебного этикета.

Второй вид комментария – информативный – составляет специфику СДО, так как основное его назначение – моделировать ситуацию очного взаимодействия учащегося и преподавателя.

Рассмотрим более детально оба вида комментариев.

Оценочный комментарий

В ситуации очного обучения оценка является одной из форм контроля учебной деятельности учащегося и, таким образом, неотъемлемой составляющей процесса обучения. В электронной среде обучения оценка нередко приобретает функцию маркера выполнения – невыполнения упражнения / задания, что, безусловно, обедняет процесс обучения. Особенностью платформы Lesen HQ является градуированная система оценки (от 1 до 5), но это не меняет ситуацию: даже если учащийся получает 4, задание считается невыполненным, и для дальнейшего продвижения вперед упражнение должно быть выполнено еще раз. Именно поэтому в процессе интерактивного обучения особое значение приобретает «голос» преподавателя – оценка, выраженная словесно. LMS Lesen HQ предоставляет такую возможность. При этом чем более развернутым является комментарий, характеризующий результат деятельности учащегося, тем более эффективно повышается мотивация учащихся. Дополнительным стимулом для учащегося выступает получение оценки в режиме реального времени, что в случае интерактивного обучения воспроизводит ситуацию очного общения преподавателя и ученика. Об особой актуальности этих аспектов для современного учащегося – представителя так называемого «цифрового поколения» см. [Prensky 2001].

Типичный оценочный комментарий в интерактивной системе обучения, в том числе в Lesen HQ, представляет собой выраженную словесно оценку, например: «Верно!» / «Вы ошиблись». Методист может смоделировать и более эмоционального «преподавателя», который не только констатирует факт, но и выражает свои эмоции: «Отлично!» / «Молодец!» / «Хорошо.» / «К сожалению, Вы ошиблись.» / «К сожалению, это не совсем верно.» и под.

В СДО Lesen HQ такой комментарий дублируется графической маркировкой, которая определяет степень правильности ответа, данного учащимся: «Неправильно» – крестик бордового цвета, «Не совсем правильно» – крестик красно-алого цвета, «Почти правильно» – галочка желтого цвета, «Правильно» – галочка зеленого цвета.

Оценочный комментарий также может быть завуалированным и появляться в виде поощряющих реплик типа: «Попробуйте еще раз!» / «Подумайте еще!», что также призвано имитировать живое общение преподавателя и учащегося.

Однако очевидно, что в случае дистанционного обучения мы как методисты-разработчики не можем ограничиваться лишь комментариями подобного рода, поскольку их собственно учебная функция весьма относительна. Поэтому основная учебная нагрузка ложится на комментарии, которые выше мы назвали информативными.

Информативный комментарий

Сразу следует оговориться, что информативный комментарий должен быть ограничен по объему, что требует четкости и однозначности формулировок. Здесь работает один из основных принципов методики – принцип необходимости и достаточности. С одной стороны, комментарии такого рода должны содержать достаточно информации, которая необходима на данном участке обучения, чтобы у пользователя СДО не осталось вопросов, чтобы он гарантированно понял (а не угадал путем перебора вариантов), почему предложенный им вариант неверный и какой вариант правильный. С другой стороны, комментарий не должен быть очень пространным, чтобы учащийся не забыл, над чем конкретно он работает, чтобы он не оказался перегружен новой и в данный момент излишней информацией.

Информативный комментарий можно разделить на виды в зависимости от выполняемой им функции. Эти виды используются как в упражнениях на лексику, грамматику (drills), так и в заданиях на проверку содержания (comprehension check). Можно выделить четыре вида комментариев.

1. Комментарий-подсказка, который дается в случае неправильного ответа. Этот вид комментария представляется нам наиболее важным, поэтому рассмотрим его подробно.

Помочь учащемуся выбрать правильный вариант может грамматическая модель, указание на лексическую сочетаемость, стилистическую характеристику слова (если выполняется упражнение) или ссылка на содержание (если учащийся выполняет задание на проверку понимания). Последнее проиллюстрировано с помощью рис. 1.

400, поэтому в целом группой было открыто и обслуживалось больше тысячи расчётных счетов. Всё это было причиной множества всевозможных ошибок и огромной трудоёмкой работы по их анализу и устранению».

Особых проблем при открытии филиалов или дочерних предприятий у холдингов не возникает. Тем не менее есть важные отличия, которые необходимо учитывать, когда определяется структура группы.

Важный момент – управление новой структурной единицей. Выбор того или иного варианта во многом

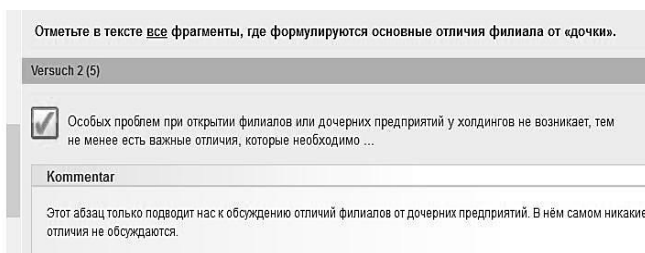

Рис. 1.

Что же касается лексико-грамматического комментария, он может быть следующего содержания. Приведем несколько примеров.

а) Комментарий-подсказка от «преподавателя» полезен, когда учащиеся самостоятельно знакомятся с грамматическими конструкциями. Приведем фрагмент упражнения, где учащиеся должны отметить в тексте конструкции цели. Справа даны комментарии, которые пользователь получает в ответ на свои действия:

<p>Так, <u>для транспортных, внешнеторговых зон</u> необходимо наличие крупного транспортного узла...</p>	<p>Неверно, т.к. здесь конструкция для + род. пад. называет логический субъект предложения.</p>
<p><u>Для создания зон типа технопарков и технополисов</u> нужна развитая научно-производственная база и квалифицированная рабочая сила.</p>	<p>Верно!</p>
<p>Таким образом, территории, наиболее благоприятные <u>для размещения СЭЗ</u>, имеют, как правило, приграничное положение</p>	<p>Неверно, т.к. здесь конструкция для + род. пад. Является частью словосочетания благоприятный для чего?</p>

б) Этот же комментарий необходим, при работе с лексикой. Так, в упражнении, нацеленном на закрепление значений паронимов **экономный – экономичный – экономический**, учащийся должен дописать прилагательные²: *эконом... режим, эконом... форум, эконом... образование, эконом... теория* и т.д. В случае ошибки пользователю предлагается толкование слова, которое должно помочь ему выбрать правильный вариант из паронимического ряда (*бережливый, тот, который мало тратит, выгодный, позволяющий экономить, мало тратить* или *относящийся к экономике*), а также грамматический комментарий – указание на род определяемого слова, так как ошибка может иметь грамматическую, а не лексическую природу.

в) Комментарий-подсказка актуален и при работе с текстовыми единицами. В задании, посвященном отработке навыка использования «речевых скреп», пользователям предлагается дополнить текст, выбрав адекватное средство обеспечения связности:

Другая сфера, к которой они проявляют большой интерес, – химическая и нефтехимическая промышленность, ..., фармацевтика.	А. так Б. в частности В. наконец Г. при этом Д. кроме того
--	--

Правильный ответ один – **в частности**. В случае же выбора ошибочного варианта пользователь получает следующий комментарий «преподавателя»:

так – *Вы ошиблись. Фармацевтика входит в химическую промышленность;*

наконец – *Вы ошиблись. Фармацевтика входит в химическую промышленность, а наконец предполагает введение новой информации* и т.п.

г) Знакомство с областью стилистики также требует активного участия «преподавателя». Выбор стилистических синонимов – крайне сложная задача, решение которой, казалось бы, невозможно

² Безусловно, выполнению упражнения предшествует этап ориентировки, когда пользователь знакомится со значениями паронимов, наблюдает их употребление в речи.

без активного участия преподавателя. Однако возможность комментирования вариантов ответа позволяет вести работу, например, над нормами официально-деловой речи. Учащиеся должны дополнить текст, выбрав все возможные варианты. В ходе выполнения упражнения возникает следующий «диалог»:

В прошлом году на эту программу ... 500 миллионов рублей, в этом году - миллиард.	А. правительство области направило	А. Слишком конкретно. Официально-деловому стилю это не свойственно.
	Б. направлено	Б. Подходит!
	В. направили	В. Допустимо, хотя субъект действия всё-таки <i>мы (власти)</i> , а не <i>они</i> ³ .
	Г. направились	Г. Неверно, т.к. <i>направиться = пойти</i>

Рассмотренные случаи, на наш взгляд, убедительно показывают, что благодаря комментарию-подсказке мы можем эффективно управлять самостоятельной работой учащихся в дистанционном обучении, сохраняя полноценность учебного процесса.

2. Комментарий-пояснение, который, как правило, дается в случае правильного ответа. Это необходимо для того, чтобы исключить случайность и обеспечить осознанность действий студента. Другими словами, пользователь мог выбрать правильный вариант случайно, но «преподаватель» акцентирует его внимание на том, почему именно это правильно. В таком комментарии еще раз приводится грамматическая модель, поясняется лексическая сочетаемость или дается пояснение, связанное с содержанием текста. Например, учащиеся отрабатывают сочетаемость слов *учёт – отчёт – расчёт*. Из небольшого перечня глаголов / прилагательных они должны выбрать те, которые употребляются с тем или иным существительным. Комментарий может выглядеть следующим образом: *Верно! Осуществлять учёт. Например: Государственный*

³ Добавим, что графически такой ответ будет маркироваться желтой галочкой как почти правильный.

кадастровый учёт осуществляется по месту нахождения объекта недвижимости.

3. Комментарий-отсылка, который в случае неправильного ответа отправляет учащегося к пройденному материалу: «Еще раз прочитайте текст» / «Вернитесь к предыдущему упражнению» / «Перечитайте правило» и т.п. Тем самым решается важная методическая задача – не указывая на ошибку прямо, мы помогаем учащемуся понять, почему он допустил ошибку, и предоставляем ему возможность самому исправить ее.

4. Комментарий, прогнозирующий возможность ошибки. Данный вид комментария не является комментарием в вышеуказанном смысле, так как учащийся его не видит. Его, скорее, можно назвать внутрисистемным комментарием. Он обусловлен возможностями СДО Lesen HQ. Такой комментарий делается для особого типа упражнений системы – упражнений на в печатьвание (Tags gaps filling). В системе закладывается максимально возможные варианты ответа (в том числе написание через е/ё), прописываются все возможные ошибки – грамматические, лексические, орфографические (написание через дефис, с прописной / строчной буквы), пунктуационные.

Например, в задании, где требуется из сочетаний прилагательное + существительное образовать сложные прилагательные, предлагается образец, затем формулируется правило.

Образец: Западная Европа → западная + о + европа + ейский → западноевропейские страны.

Обратите внимание! В географических и административно-территориальных названиях, начинающихся на Северо- (Северно-), Юго- (Южно-), Западно-, Восточно-, Центрально-, сложное прилагательное пишется через дефис, и в нем с большой буквы пишутся оба компонента: Северо-Кавказский регион. В нарицательном значении (не как название чего-либо) подобные прилагательные пишутся слитно и с маленькой буквы: северокавказские реки.

Следовательно, внутрисистемный комментарий должен содержать следующую информацию:

Восточно-Сибирский (экономический район) – Правильный ответ!

восточно-сибирский – Не совсем правильно. Это название, поэтому прилагательное нужно писать с большой буквы и т.п.

Подводя итоги, мы еще раз хотели бы подчеркнуть, что разработчик учебных материалов для систем дистанционного обучения наподобие LesenHQ должен быть опытным методистом, чтобы четко представлять, в чём может заключаться потенциальная ошибка учащегося. Именно исходя из этого подбираются дистракторы. Подбор дистракторов (а значит прогнозирование ошибок), безусловно, должен осуществляться и с учетом контингента учащихся, для которых разрабатываются учебные материалы (их национальности, возраста, социального статуса), и с учетом тематики курса (язык специальности, общелитературный язык). Однако задача методиста-разработчика не только в том, чтобы создать трудность, но и в том, чтобы заложить в систему возможность ее успешного решения пользователем. Причем нельзя забывать, что пользователь должен сделать это самостоятельно. Поэтому особое значение приобретают комментарии, которые сопровождают продвижение обучаемых по электронному учебному курсу. Продуманное и тщательное наполнение комментариев, их функциональность обеспечат эффективность самостоятельной работы учащихся, а также успешность всего курса в целом. И он, если не полностью, то во многом сможет заменить очное взаимодействие студентов и преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

Апакина 2011 – *Апакина Л.В.* Моделирование коммуникативно-творческой самостоятельности инофонов в электронной среде: Дис. ... канд. филол. наук. Москва. – 270 с.

Азимов 2012 – *Азимов Э.Г.* Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы. – 352 с.

Шишлина 2015 – *Шишлина Н.В.* Автор электронного курса: Учебно-методическое пособие. Ижевск: Директ-Медиа. – 77 с.

Щукин 2003 – *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высшая школа. – 334 с.

Prensky 2001 – Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon, Vol. 9, № 5, October. MCB: University Press. – С. 1–6.

Ольга Борисовна Ермакова, Елена Александровна Подшивалова

ВИДОВЕ И ФУНКЦИИ НА КОМЕНТАРИТЕ В ДИСТАНЦИОННОТО ОБУЧЕНИЕ ПО РУСКИ ЕЗИК КАТО ЧУЖД (СИСТЕМА НА ДИСТАНЦИОННОТО ОБУЧЕНИЕ LESEN HQ)

Резюме

Изследването е посветено на дистанционното обучение по руски език като чужд, като се прави задълбочен анализ на видовете и функциите на коментарите в системата на дистанционното обучение Lesen HQ. Основавайки се на собствения си опит – създаване и осъществяване на присъствено-дистанционен курс за обучение по руски език като чужд по методиката на реверсивното (обърнатото) обучение (предварителна самостоятелна работа на обучаемите, която се затвърдява след това в клас под ръководството на преподавателя), авторите на електронния курс формулират два типа коментари: оценъчен и информативен. Обучението се осъществява от преподаватели-наставници (англ. tutor) на базата на електронни учебни материали, авторите на които са специалисти-дизайнери. Коректното формулиране на коментарите осигурява ефективността на самостоятелната работа на обучаемите и успешността на учебния курс.

Ключови думи: системи на дистанционното обучение (СДО), реверсивно (обърнато) обучение, личност на преподавателя в СДО, коментари

Ирина Иосифовна Яценко
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

ОТ РЕЦЕПЦИИ – К ПРОДУКЦИИ (ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ)

Анотация. Статията е посветена на проблема за взаимосвързаното обучение на четене/понимане на художествен текст и писмеността на чужди студенти, изучаващи руски език. Показано е, как уменията

студентов в рецептивной деятельности могут стать опорой в развитии навыков продуцирования собственного текста на основе текста прочитанного

Ключевые слова: художественный текст, русский язык как иностранный, обучение чтению и письму

Irina Iosifovna Yatsenko
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

FROM RECEPTIVE TO PRODUCTIVE ACTIVITIES (LITERARY TEXT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE)

Abstract. The article is devoted to the issue of interconnected teaching reading of a literature text and writing for foreign students who studies Russian. In the article, we discuss how the students' habits of reception of literature text can become a basis for creating their own text

Keywords: literature text, Russian as a foreign language, teaching of reading and writing

Перед преподавателем, обучающим иностранному языку, стоит так много задач, что вопрос о комплексном подходе к организации учебного процесса (иными словами – о взаимосвязанном обучении разным видам речевой деятельности) не вызывает дискуссий в современной лингводидактике. Разделить процессы чтения, слушания, письма и говорения в аудитории так же сложно, как и в естественной речевой коммуникации. Данные утверждения актуальны и при обращении в преподавании русского языка как иностранного к художественному тексту.

Основная задача учебного анализа данного типа текста состоит в формировании у обучающихся читательских навыков, которые могли бы обеспечить их приближение к адекватному восприятию авторского замысла. Именно это и имеется в виду, когда говорят об «обучении чтению»: не техника чтения, состоящая в более или менее успешном складывании букв в слова и «озвучивании» зафиксированного графически содержания текста, а понимание

смыслов, закодированных автором с помощью разного рода языковых средств. Именно через эти смыслы проявляется интенция автора, а текст демонстрирует такое свойство, как *интенциональность* [Текст 2011: 16-37]. Следовательно, обучение чтению – это прежде всего внимание к языку текста: к авторскому отбору лексики разных стилей речи, к лексической сочетаемости, к синтаксическим структурам, использованным автором, к разного рода средствам художественной выразительности. Все это достижимо в процессе интерпретации текста, основанной на скрупулезном внимании к авторским «подсказкам» читателю на разных уровнях текста, от звука (звукопись) или графона (термин В.А. Кухаренко [Кухаренко 1988: 17-22]) до композиции целого текста.

После того как интерпретация текста состоялась, возникает вопрос о проверке степени, глубины и адекватности его понимания учащимися. В пособиях по обучению чтению контроль понимания прочитанного обычно сводится к заданиям тестового или вопросно-ответного типа. Однако, как нам представляется, посредством тестовых заданий можно проверить только (в терминологии И.Р. Гальперина [Азимов, Щукин 2009: 326]) содержательно-фактуальную информацию, а вопросы, связанные с концептуальной информацией текста, во-первых, не позволяют оценить глубину постижения читателем авторского замысла, а во-вторых, выглядят довольно странно и их трудно мотивировать после того, как разговор по тексту уже состоялся. В заданиях такого типа просматривается некоторая формализованность, искусственность процесса обучения, хотя все сказанное выше не отрицает возможности использования и таких способов контроля обученности студентов.

Тем не менее можно использовать и другие типы заданий, которые не только позволят выявить степень осмысления читателями задач автора и того, какими средствами автор эти задачи реализует, но и будут способствовать развитию умений и навыков обучаемых в продуцировании письменных текстов. Речь идет о задании написать собственный текст на основе прочитанного. Особенно привлекательны письменные задания по художественному тексту, если автор текста не является повествователем. При чтении такого

текста выстраивается иерархическая цепочка «производитель речи – субъект повествования – образ автора» [Текст 2011: 27], т.е. путь читателя к постижению образа автора (образ автора – *концентрированное воплощение сути произведения* [Виноградов 1971: 118]) усложняется. Производитель речи есть сам реальный автор, однако он может сделать повествователем героя, тогда тот становится субъектом повествования. Причем концептуально субъект повествования может быть достаточно далек от авторской позиции, значит, выявление ее требует от читателя особенно вдумчивого чтения.

Проиллюстрируем эту мысль на материале рассказа И.А. Бунина «Холодная осень» [Бунин 1988: 431-434], поскольку и дальше мы будем опираться на работу с этим текстом. Это рассказ-воспоминание героини (т.е. она и есть субъект повествования) о своей полной драматических событий жизни. Причем это рассказ, четко распадающийся на две части: в первой очень детально описывается холодный осенний вечер, когда героиня прощалась со своим возлюбленным, уходящим на войну. Вторая часть воспоминаний – это, по существу, перечисление, лишенная эмоциональной окраски констатация множества событий из жизни героини, вовлеченной в круговерть истории начала XX века (революция, потеря родных, дома, гражданская война, эмиграция). Причем все эти события произошли после гибели на войне жениха героини, чем и объясняется совершенно неэмоциональный стиль ее повествования о драматичных жизненных испытаниях.

Чтобы проверить, насколько успешной оказалась учебная интерпретация данного текста, т.е. насколько учащиеся/читатели приблизились к авторской позиции, ощутили эмоциональное напряжение текста, можно предложить им письменное задание творческого характера: описать прощальный вечер, о котором мы знаем через рассказ героини, глазами другого участника событий – ее жениха. Оригинальный (бунинский) текст в данном случае выполняет мотивационно-побуждающую функцию, которая стимулирует деятельность пишущего и задает определенные параметры продуцируемого текста.

Предлагая письменное задание на основе прочитанного и интерпретированного художественного текста, можно достичь следующих целей: 1) создание обучаемым собственного речевого произведения с использованием заимствований из текста-оригинала, которые органично «монтируются» с продуцируемым текстом (иными словами, следование за образцом); а также выполнение пишущим «обязательств» перед художественной манерой автора (использование лексики, не конфликтной по отношению к лексике оригинального текста; ориентация на архитектуру исходного текста); 2) передача психологического состояния героя как показатель адекватности понимания прочитанного текста; 3) экспликация в продуцируемом тексте смыслообразующих мотивов текста писателя; 4) сюжетное достраивание пишущим исходного текста.

Проиллюстрируем достижение каждой из целей через сопоставление текста оригинала и фрагментов работ студентов.

1. **Монтаж** собственного текста с текстом оригинала; выполнение пишущим «обязательств» перед художественной манерой автора.

Бунин	Сочинение студента
	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая трансформация исходного текста
<i>В июне того года он гостил у нас в имении – всегда считался у нас своим человеком: покойный отец его был другом и соседом моего отца.</i>	<i>В июне того года я гостил в имении у ее семьи – они всегда относились ко мне как к своему человеку. Мой покойный отец был другом и соседом ее отца.</i>
	<ul style="list-style-type: none"> • Грамматическая трансформация исходного текста + комментарий ситуации и мотивировок поведения персонажей
<i>Мы в тот вечер сидели тихо, лишь изредка обменивались незначительными, словами преувеличенно спокойными, скрывая свои тайные мысли и чувства... Отец курил, откинувшись в кресло,</i>	<i>Этот прощальный вечер проходил как каждый вечер у них, как обычно, но стал для меня невыносимым – вечер невысказанных слов. Я помню, как ее отец курил, рассеянно глядя на жаркую лампу. Он просто не мог смотреть в мои глаза. Я помню, как ее мама</i>

<p>рассеянно глядя на висевшую над столом жаркую лампу, мама ... старательно зашивала ... маленький шелковый мешочек, – мы знали какой, – и это было и трогательно, и жутко.</p>	<p>зашивала шелковый мешочек, для меня, конечно. Мы все знали, но не осмеливались говорить о моей неизбежной судьбе, и поэтому обстановка была гнетущей.</p>
--	---

2. **Передача психологического** состояния героя как показатель «адекватности» понимания прочитанного текста.

• (фрагмент работы студента) *Мы оделись и вышли в темный сад. Я остановился и посмотрел на окна дома, которые тепло сияли в темноте ночи. Я обнял свою невесту и поцеловал ее. Затем я уже не мог молчать о том, что оставалось между нами невысказанным. Мы в первый раз заговорили о том, что нас мучило с начала этого вечера, то, о чем мы не отваживались говорить: о смерти и о нашем страхе перед ней. И в тот момент чувства, которые она целый вечер сдерживала, освободились. И она заплакала.*

3. **Экспликация** (развертывание) в продуцируемом тексте смыслообразующих мотивов текста писателя.

Предварительные замечания. В ходе интерпретации рассказа Бунина был выявлен построенный на антитезе лейтмотив текста: тепло – холод. Мотив тепла связан с домашним уютом, нежной привязанностью, деликатным и чутким отношением детей и родителей друг к другу (вот детали, связанные с прощальным вечером перед отъездом жениха на войну: горячий самовар, запотевшие окна, жаркая лампа). Мотив холода относится к характеристике внешнего мира: холодная осень, чистые ледяные звезды. Как защита от этого холода упоминается пуховый платок и швейцарская накидка героини. Но холод уже начинает проникать в ее душу. Жених говорит, обращаясь к героине: «*Как блестят глаза. Тебе не холодно? Воздух совсем зимний...*» И здесь же жених вспоминает строки Фета:

*Какая холодная осень!
Надень свою шаль и капот...
Смотри – меж чернеющих сосен
Как будто пожар восстает...*

На этом цитирование обрывается. Но если открыть Фета и посмотреть продолжение стихотворения, оно многое может сказать о судьбе героев:

Сияние северной ночи

Я помню всегда близ тебя,

И светят фосфорные очи,

*Да только **не греют** меня.* [Фет 1982: 100-101]

Жених погибнет в первый же месяц войны, а героиня, как и обещала ему перед расставанием, не переживет его смерти, не переживет духовно, хотя жизнь ей предстоит еще довольно долгая. Уже через несколько лет, после революции, смерти родителей, потеряв кров и средства к существованию, она вынуждена распродавать те мелочи, которые остались от жизни в родительском доме (крестик, колечко, побитый молью меховой воротник – последнее напоминание об утраченном тепле родного дома). Она даже вышла замуж за *пожилого военного, человека редкой, прекрасной души*, чтобы не погибнуть в вихре истории. В силу сложившихся обстоятельств она оказалась в эмиграции одна, с чужим ребенком на руках. Девочку вырастила, хотя приходилось заниматься самым тяжелым и грязным трудом. Девочка *стала совсем французенкой, миленькой* и совершенно равнодушной к героине. Почему? Это чёрствость? Неблагодарность? Нет, это естественная реакция ребенка, не получившего никакого тепла от женщины, которая не дала ей умереть, но не могла дать никаких чувств, поскольку ее душа была мертва, холодна. Вот они – скрытые от читателя, но, безусловно, в подтексте бунинского рассказа присутствующие *фосфорные очи*, которые не греют. Единственный лучик «тепла» проскальзывает в последнем предложении рассказа: героиня *горячо* верит в скорую встречу с женихом ТАМ, где он обещал ее ждать.

В работах студентов мотив тепло/холод занимает заметное место.

• *Мы сошли в сад, и холод сразу поразил меня, и я сразу затосковал по теплу дома. Но ее глаза горели и блестели, как маяк, так сильно, что мне казалось, будто она сама стала источником тепла, источником, от которого я никуда не хотел уезжать.*

• *«Я не переживу твоей смерти,» – сказала она и заплакала. Я ощутил ее слезы на моей коже, и тогда у меня было последнее, настоящее ощущение теплоты в моей жизни.*

4. Сюжетное достраивание пишущим исходного текста, конструирование собственного текста с использованием авторских приемов и мотивов.

• (Фрагмент работы студента, написанной в форме дневника героя, который он ведет, уже находясь на войне.)

10 октября 1914 г. на фронте, в Галиции.

*Сегодня умер мой товарищ Сергей. Взрывом гранаты ему оторвало ногу, он ужасно кричал и звал какую-то девушку. И медленно истекал кровью. Какая страшная судьба! И это происходит каждый день. Каждый день здесь ломаются судьбы юношей, так много ожидающих от будущего, надеющихся на любовь... Я боюсь. Я молюсь Богу каждую свободную минуту. У меня только одно-единственное желание: свидание, снова увидеться с ней, снова обнять, снова почувствовать ее **теплое дыхание**.... Она моя последняя надежда, мой **свет** среди темного мира и смерти.*

Итак, методический опыт, представленный выше, демонстрирует, как представляется, большой потенциал художественного текста не только в плане формирования рецептивных умений и навыков изучающих иностранный язык, но и в выражении учащимися в форме письменной речи мыслей и чувств, которые появились у них под воздействием прочитанного. Причем как итог интерпретации художественного текста принципиальна именно письменная, а не устная продукция (ответы на вопросы, дискуссия по поводу текста хороши в ходе его обсуждения), поскольку человек пишущий имеет возможность продумать каждое слово, фразу, вновь пережить и осмыслить те эмоции, которые он испытал при чтении. Записывая, человек проясняет для себя то, что до сих пор ему было не вполне понятно, что существовало только на уровне интуиции, внутренней речи, и именно состоявшаяся вербализация, т.е. переход от мысли к словесному выражению, может свидетельствовать о постижении читателем смысла текста.

ЛИТЕРАТУРА

Азимов, Щукин 2009 – *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР. – 448 с.

Бунин 1988 – *Бунин И.А.* Холодная осень // *Бунин И.А.* Собрание сочинений. Т. 5. М.: Художественная литература. – С. 431-434.

Виноградов 1971. – *Виноградов В.В.* Проблема автора в художественной литературе // *Виноградов В.В.* О теории художественной речи. М.: Высшая школа. – 287 с.

Кухаренко 1988 – *Кухаренко В.А.* Интерпретация текста / Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. М.: Просвещение. – 192 с.

Текст 2011 – *Текст: теоретические основания и принципы анализа:* учеб.-науч. пос. / под ред. проф. К.А. Роговой. СПб.: Златоуст. – 464 с.

Фет 1982 – *Фет А.А.* Сочинения. Т.1. М.: Художественная литература. – С. 100-101.

Ирина Иосифовна Яценко

ОТ РЕЦЕПЦИЯТА КЪМ ПРОДУКЦИЯТА (ХУДОЖЕСТВЕНИЯТ ТЕКСТ В ПРЕПОДАВАНЕТО НА РУСКИ ЕЗИК КАТО ЧУЖД) Резюме

Изследването е посветено на проблема на адекватното разбиране на художествения текст при обучението по руски език като чужд и успешното преминаване от рецепция (четене, разбиране) към продукция (писане, интерпретация, говорене) в учебната аудитория. Авторът споделя педагогическия си опит в работата с художествен текст, като илюстрира неговия голям потенциал за ефективно общуване между преподавателя и обучаемите. Учебната работа с художествен текст води до много добри резултати във формирането на писмени навици и умения у обучаемите.

Ключови думи: художествен текст, руски език като чужд, обучение по четене и писане

Ольга Васильевна Макарова
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК БАЗОВЫЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОФОНОВ

Аннотация: В статье рассматриваются фразеологизмы как элементы культурных кодов, приводятся примеры актуального использования единиц в современной практике преподавания русского языка как иностранного. Необходимым условием любой коммуникации является наличие общих знаний коммуникантов, включающих знание кода, т.е. языка как набора разноуровневых единиц и правил оперирования ими, и внекодовые знания, т.е. знания, которые выходят за пределы языка и детерминированы определенной культурой, влияя при этом на коммуникации.

Ключевые слова: культура, фразеология, РКИ, лингвокультурология, коды культуры

Olga Vasilievna Makarova
MSU of Lomonosov
Moscow, Russia

PHRASEOLOGY AS A BASIC ASPECT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract: The article include consideration of phraseological units as elements of culture codes, examples of actual use of the units in contemporary practice of teaching Russian as a foreign language are presented. Necessary condition of any communication appear availability of common knowledge of the communicants including knowledge of the code that is the language as a set of units of different levels and rules that determined by the culture, influencing the communication.

Keywords: culture, phraseology, Russian as a foreign language, cultural linguistics, cultural codes

Любой язык отвечает всем социокультурным потребностям его носителей, носители языка, в свою очередь, оказывают влияние на язык для решения на нем этих потребностей [Прохоров 2008].

Опыт преподавания русского языка как иностранного свидетельствует о том, что знание структуры языка, элементов обслуживаемой им культуры, речевых образцов узуального характера далеко не всегда обеспечивает полноценное реальное речевое общение с носителями этого языка. Вслед за Ю.Е. Прохоровым, мы полагаем, что определенная национально-культурная специфика организации самого речевого общения, реализуемая в стереотипных правилах речевого и неречевого поведения в стереотипных для данного этноса ситуациях общения, во многом отражающая не эксплицируемые в самом общении ментальные «этнические ритмы» (Л. Гумилев), создает не просто некоторые «коммуникативные шумы, помехи», затрудняющие общения, но может приводить и к негативному восприятию всей межкультурной коммуникации.

Рассмотрение фразеологизмов как элементов культурного кода, их описание и использование в практике преподавания РКИ, на наш взгляд, очень актуально, поскольку в речи они используются достаточно часто, живой язык изобилует ими, а инофону необходимо понимать их смысл для адекватной коммуникации. В лингвистике фразеологизмы как носители культурных кодов мало описывались, хотя и были предприняты некоторые попытки (Ковшова, Гудков, БФСРЯ), а дефицит в подобных работах очевиден.

Все объекты окружающего нас мира выполняют определенные функции и за ними закреплены определенные значения, понятные всем и употребляемые в «прямом» смысле. Эти значения без труда можно сверить в «классическом» словаре, инофону легко узнать их и запомнить. Однако многие слова, помимо выполнения прямых функций, обретают еще и функцию знаковую и обретают некие добавочные значения, которые мы называем кодами культуры. Так, например, *стена* – это не только часть дома, но и символ препятствия, *крыша* – часть дома и голова (*крыша поехала*), *заяц* является не только милым животным, но и символом трусости. («Аспиранты из Германии, находящиеся на высоком уровне владения языком, никак не могли взять в толк, что означает, как они говорили, кролик, перечеркнутый красной полосой на московских автобусах, так как не знали лексемы *заяц* и выражения *ехать зайцем*») [Гудков

2006: 139–140]. «Значения единиц культурного кода детерминированы национальной культурой. Для полноценного овладения соответствующим языком, а оно невозможно без культурной компетенции инофона, необходимо знать и основные значения ядерных единиц культурного кода [Гудков 2006: 136].

Коды культуры являются важнейшими составляющими культурного пространства. Они, «с одной стороны, помогают понять действительность, привести непонятное и неизведанное к ясному и освоенному, давая возможность оценки, прогноза..., а с другой стороны, коды культуры не упрощают, а усложняют мир..., заставляя воспринимать мир как магическую книгу, которую предстоит расшифровать, давая подсказки (коды) для подобной дешифровки [Гудков 2006: 136]».

«Единство символического и практического, которым обладают создаваемые и используемые человеком вещи, их принципиальная амбивалентность побудила сформулировать понятие семиотического статуса вещи, необходимое... для более адекватного описания функционирования вещей в культурах различных типов, дело в том, что обычно используемое разделение явлений окружающей человека действительности на мир фактов и мир знаков весьма условно, так как всегда существуют объекты, занимающие промежуточное положение. При вхождении в некоторую семиотическую систему (например, в ритуал) они функционируют как знаки, при выпадении как вещи» [Байбурин 1989: 63]. Стоит заметить, что фраза *встречают по одежке* в полной мере работает в современном сознании носителей русской лингвокультуры. Ни у кого не вызовет сомнения, что для каждой ситуации существует «своя» форма одежды. Существует специальный дресс-код для офисов, званых вечеров, даже школ. Нарушение этих правил вызовет недоумение или выговор и (если это школа) запись в дневнике для родителей. Недавно дочь одной моей знакомой рассказала мне, как директор школы запретил ей идти в класс за «несоответствующий внешний вид» (на ней были джинсы вместо положенных юбки и пиджака). Если подобные ситуации можно предугадать, поскольку подобные «недопонимания» бывают и в других культурах, то, например, раскрытая ладонь в знак благодарности водителя за предупреждение

о приближающемся дежурном сотруднике ГИБДД явно вызовет удивление. Будучи свидетелем подобной картины, одна норвежская студентка была поражена, какие вежливые и приветливые в России водители, готовые «поздороваться» с каждым встречным автолюбителем.

В данной работе нас интересуют вербальные коды культуры, современное состояние русского языкового и культурного сознания, «бытование, той или иной единицы в языковом сознании представителей современного русского лингвокультурного сообщества. Поясним сказанное. Скажем, *кровь* выступает как носитель генетически наследуемых качеств человека, объединяя людей одной расы, нации, рода; качество крови определяет и другие качества человека». Именно в это поле включается семантика слова *кровь* в таком фразеологизме, как *голубая кровь*, этимологически являющемся калькой с испанского *la sangre azul*». По мнению А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, «первоначально этот оборот характеризовал аристократические семьи испанской провинции Кастильи, которые гордились «чистотой» своей расы, т.е. не заключали смешанных браков с маврами и другими людьми со смуглой кожей; у белокожих людей вены видны отчетливее; поэтому их кровь казалась голубой [Мелерович, Мокиенко 2005: 348]. Как показывает практика, для современного языкового сознания носителя русского языка не являются актуальными. «Внутренняя форма рассматриваемого фразеологизма толкуется примерно так: «особые свойства крови аристократов, которая даже цветом отличается от крови обычных людей»» [Гудков, Ковшова 2007: 38, 39]. Употребляя тот и ли иной оборот, мы не задумываемся, как он появился в речи, почему мы говорим именно так, а не иначе и откуда произошло это значение. Описание фразеологизмов как единиц культурного кода весьма актуально и позволяет решить такие задачи, как выявление особенностей менталитета, языковой картины мира, а для практического применения языка, для межкультурной коммуникации необходимо владеть этими знаниями.

С нашей точки зрения, при описании языковых единиц необходимо остановиться на том, что имена, принадлежащие какому-либо коду культуры, оказываются включенными в две семиотические

системы: в систему собственно языка, как оно дано в словаре, общезыковое и как единица культурного кода. Деление это условное, мы лишь хотим показать разницу в значениях. Допустим, *хлеб*, согласно толковому словарю – это хлебобулочное изделие, а как элемент культурного – это символ достатка (*зарабатывать на хлеб*). Приведём ещё несколько примеров. Сравним семантику слова *зубы*. Согласно словарю Ожегова, *зуб* – это «костный орган во рту, служащий для захватывания, удержания и разжевывания пищи» [Ожегов 1999: 234]). Такое определение никак не раскрывает культурного смысла имени. «Мифологические» значения, которые несет в себе имя *зуб* можно условно классифицировать в следующие группы: *зуб* как символ агрессии, угрозы, злобы (*зуб за зуб, иметь зуб*); силы (*не по зубам*); опыта (*зубы проел*).

На наш взгляд, подобное словарное описание весьма важно для лингводидактики. Оно помогает раскрыть смысл имени. Отдельно взятое слово никак не отражает специфику языка и культуры. «Классические» толковые словари, как правило, не описывают подобные значения, опуская их, что делает актуальным выявление, классификация этих значений и их использование в лексикографической практике. Выявление указанных значений позволит, с нашей точки зрения, перейти к практическому словарному описанию единиц культурных кодов, поможет инофону при межкультурной коммуникации, даст возможность понять менталитет, мировоззрение, мироощущение, а также поможет выявить национальные особенности общепринятых представлений о мире.

ЛИТЕРАТУРА

Байбурин 1989. – *Байбурин А.К.* Семиотические аспекты функционирования вещей// Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л.: Наука. – 304 с.

Гудков 2006. – *Гудков Д.Б.* К вопросу о «мифологическом» значении единиц культурных кодов// Язык, литература, культура: актуальные вопросы изучения и преподавания. М., МАКС Пресс 2006. – С.135–145.

Гудков, Ковшова 2007. – *Гудков Д.Б., Ковшова М.Л.* Телесный код культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис. – 288 с.

Мелерович, Мокиенко 2005. – *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. М.: АСТ. – 856 с..

Прохоров 2008. – *Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: ЛКИ. – 224 с..

СЛОВАРИ

БФС. – Большой Фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / под ред. В.Н. Телия АСТ-ПРЕСС КНИГА. М., 2006.

Ожегов 1999– *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Азбуковник. – 944.

Ольга Васильевна Макарова

ФРАЗЕОЛОГИЯТА КАК БАЗОВ СПЕКТ В ОБУЧЕНИЕТО ПО РУСКИ ЕЗИК КАТО ЧУЖД

Резюме

Изследването е посветено на фразеологизмите като елементи на културните кодове на лингвокултурата в учебно-методически аспект – при обучението по руски език като чужд. В лингвистиката фразеологизмите като носители на културни кодове са все още слабо изучени. Прави се характеристика на съвременното състояние на руското езиково и културно съзнание, като се посочват подходящи примери на фразеологизми, разкриващи по ярък начин руската национално-културна специфика. Доказва се необходимостта от практически речници, описващи единиците на културните кодове, при обучението по чужди езици, в частност обучението по руски език като чужд.

Ключови думи: култура, фразеология, руски език като чужд, лингвокултурология, кодове на културата

РЕЗЕНЗИИ

СТЕРЕОТИПНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО В ТЕКСТЕ

Межвузовский сборник научных трудов /под ред. М.П. Котюровой; Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. – вып. №19 – 224 с.

ISBN 978-5-7944-2596-3 (вып.19)

ISBN 978-5-7944-1142-3

Международный научный сборник «Стереотипность и творчество в тексте» издается с 1998 года. Сборник охватывает самые разнообразные аспекты стилистики. Главный редактор сборника – профессор Пермского государственного университета, доктор филологических наук *Мария Павловна Котюрова*. Она является членом международного редакционного совета журнала «Болгарская русистика». Проф. *М.П. Котюрова* разработала комплексный подход к научному тексту, целостную концепцию его экстралингвистической основы. В своей научной деятельности *М.П. Котюрова* реализует когнитивно-дискурсивно-стилистический подход к изучению научной речи, выявляя минимальную единицу смысла – эпистемическую ситуацию.

В 19-ом выпуске представлены статьи, в которых охарактеризованы такие актуальные для стилистики понятия, как: метапоэтика, манипуляция, медиастереотип, медиаголос, эпистемическая ситуация, гармонизация, научная рецензия, научно-оценочный жанр, оценка, похвала, порицание, служебное письмо, аргументация, риторика, коммерческое письмо, коммерческая реклама, социальная реклама, слоган, воздействующая функция, непрямая коммуникация, художественный текст, фольклорный текст, текст судебного делопроизводства, научный текст, переводной текст, массовая литература, стереотипность, креативность, функциональная лингвистика, символизм, символ, языковые функции, научный стиль, официально-деловой стиль и др.

Деятнадцатый выпуск состоит из предисловия главного редактора *М.П. Котюровой*, четырех разделов и рубрики «Рецензии».

Сборник открывается статьей профессора *Мargarиты Николаевны Кожинной* (1925 – 2012), создателя Пермской стилистической школы, – «Об отношении стилистики к лингвистике текста» (статья приурочена к 90-летию *М.Н. Кожинной*). В статье рассматриваются такие вопросы, как появление и развитие лингвистики текста, соотношение стилистики и лингвистики текста, признаки текста и подтекста, актуальное членение текста, приводятся примеры научных и художественных текстов. Далее следует статья проф. *К.Э. Штайн* и проф. *Д.И. Петренко*, посвященная 180-летию со дня рождения выдающегося филолога и философа языка *А.А. Потебни* и 135-летию со дня рождения поэта, писателя и философа *А. Белого*. В статье анализируется связь творчества русских символистов с теорией символа *А.А. Потебни*. Основанием метапоэтики *А. Белого* (концепция метапоэтики – исследования поэтом собственного творчества – *Штайн*) является ономатопоэтическая школа *А.А. Потебни*.

В первом общем разделе также рассматриваются: манипуляционные стратегии на материале текстов судебного делопроизводства (проф. *О.В. Мякишева*); взаимодействие стереотипов как источник творческой сущности текста на материале повести *Трумена Капоте* «Завтрак у Тиффани», текстовое пространство которой связано с нанизыванием медиастереотипов (проф. *А.В. Факторович*); дестабилизация орфографической нормы, которая находит отражение в орфографических словарях и справочниках XXI века (доц. *А.И. Дунев*).

Второй раздел посвящен научному стилю речи. Проблеме (не)востребованности научного знания посвящена статья проф. *М.П. Котюровой*, проф. *Л.В. Кушиной* «О девальвации и (не)востребованности научного знания». Определяются социально-научные, гносеологические, переводческие, эстетические причины невостребованности научных и художественных текстов. Так, стереотипная эпистемическая ситуация (понятие, введенное *Котюровой*) не всегда представлено в полном объеме. Переводчикам не всегда удается воссоздать концептосферу оригинала согласно теории гармонизации переводческого пространства, сформулированной *Кушиной*.

Проблемная ситуация «дать определение» в «большой программе» научной речи исследуется в статье доц. *Т.М. Цветковой*. Похвале и порицанию в научной рецензии посвящена статья доц. *Н.В. Соловьевой*. Исследование научно-оценочных жанров – рецензий и отзывов – представляет особый интерес для современной лингвистики, имеющий антропоцентрическую направленность. Подытоживая изложенное, *Соловьева* подтверждает мысль *Е.С. Троянской* о том, что «терпимость (толерантность – *Соловьева*) в некоторых случаях оборачивается мудростью»).

Третий раздел посвящен проблемам в сфере делового общения. Доц. *М.А. Ширинкина* в своей статье исследует критерии оценки эффективной коммуникативной деятельности, в частности эффективность аргументации отказа в письмах-ответах представителей власти на обращения граждан. Формированию текстовой компетенции при обучении внешнеторговой переписке на занятиях РКИ посвящена статья доц. *Д.С. Лесневской*. В своей статье «Язык товарной категории» в коммерческой рекламе: единство стереотипности и творчества» доц. *Е.С. Кара-Мурза* анализирует «язык товарной категории» в коммерческой рекламе, определяя его как систему стереотипных единиц, специфическую для рекламы, в которую входят: 1) ключевые элементы текста, 2) типичные поликодовые способы их означивания, 3) иерархия аргументов. Статья проф. *Е.А. Баженовой, И.В. Осиповой* «Воздействующий потенциал социальной рекламы» посвящена изучению вербальных и невербальных способов воздействия на адресата в социальной рекламе. В статье указана частотность различных тематических групп социальной рекламы, определены их ключевые слова, анализируются различные значения императива. Слогану посвящена статья проф. *Н.В. Данилевской, асс. Ванн Нин* «Слоган как аргументативное ядро автомобильного рекламного текста».

В четвертый раздел вошли статьи, посвященные лексикографической интерпретации массовой литературы (проф. *В.Д. Черняк*, проф. *М.А. Черняк*); исследованию конфликтных дискурсов в рамках теории непрямого общения (скрытых смыслов) на материале русских, американских и японских художественных произведений (проф. *Т.И. Леонтьева*); анализу традиционных

композиционных принципов как фактора стилистической стереотипии в лирическом и сказочном фольклорном тексте (проф. *М.А. Венгранович*).

В рубрике «Рецензии» представлены отклики на новые книги: книгу стихов *Дунева Алексея* «Шаги по времени. Стихи». Спб., 2014. 216 с. – проф. *Л.А. Шкатовой*, проф. *Е.В. Харченко*; учебное пособие *Штайн К.Е., Петренко Д.И.* «Гармония и симметрия: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2015л – 764 с. – проф. *Л.В. Кушиной*.

Последний девятнадцатый выпуск сборника ПГНИУ «Стереотипность и творчество в тексте» продолжает традиции Пермской стилистической школы, обогащая ее новыми подходами, теориями, понятиями.

Димитрина Спасова Лесневска
УНМХ, София, Болгария

ХРОНИКА

Димитрина Спасова Лесневска
Университет национального и мирового хозяйства
София, Болгария

54-Е СОБРАНИЕ СЛАВИСТОВ СЕРБИИ

С 12 по 14 февраля 2016 г. на филологическом факультете Университета в Белграде состоялся научный симпозиум: **«Фундаментальные и прикладные исследования в славистике – исторические и современные перспективы»**; был проведен также семинар повышения квалификации преподавателей русского языка.

Научный симпозиум был торжественно открыт председателем Общества славистов Сербии проф. *Ксенией Кончаревич*. Участники симпозиума минутой молчания почтили память ушедших из жизни сербских ученых-славистов, среди которых – профессор *Богдан Терзич* (1928–2016). С приветствием к участникам Симпозиума обратилась декан филологического факультета Белградского университета проф. *Александра Вранеш*. После приветствий

состоялось награждение Премией имени *Павле и Милки Ивич* (проф. *Александар Лома*, проф. *Митра Релич*), Премией имени *Радована Кошутича* (проф. *Предраг Пипер*), а также Почетными грамотами (проф. *Петр Буняк*) и др.

В симпозиуме приняли участие слависты из Сербии, Беларуси, Болгарии, Македонии, России, Словакии, Украины, Черногории, Чехии.

Пленарное заседание было открыто докладом проф. *К. Кончаревич*, посвященным рецепции наследия основоположника югославской (сербской) лингвистической русистики, а также полонистики, *Радована Кошутича* в современной лингводидактике (к 150-летию рождения). С докладом о динамических аспектах лексических систем славянских языков в свете глобализационных процессов выступила проф. *Е.М. Маркова*.

Был заслушан доклад *Анны Наумовой* о творчестве выдающегося югославского писателя *Иво Андрича* и др.

Заседания проводились в рамках следующих секций:

Секция I. История славистики и история языка; Секция II. Лексикология, фразеология; Секция III. Литература и культура; Секция IV. Грамматика; Секция V. Методика; Секция VI. Стилистика, дискурс, перевод, диалог культур.

Болгарскую русистику представляли *Димитрина Лесневска* «Синтаксические особенности коммерческой корреспонденции на русском и болгарском языках (в сопоставительном плане)», *Радослав Минков* «Особенности языковой игры в российской и болгарской качественной прессе», *Мария Рашкова* «Вопросы антропонимии в материалах СМИ и Интернета».

Модератором Секции «Стилистика, дискурс, перевод, диалог культур» была доц.д-р *Д. Лесневска*, Университет национального и мирового хозяйства, София, Болгария. В докладах *Д. Лесневской* и проф. *М. Мароевич* (Белград) были рассмотрены особенности профессионального бизнес-языка: синтаксические особенности текста коммерческого письма на русском и болгарском языках (*Лесневска*), экономическая терминосистема русского языка в хронологическом аспекте (*Мароевич*).

Особый интерес вызвал доклад представителя современной русинистики, проф. *Михайла Фейсы* (Нови-Сад) «Основы нового правописания русинского языка», (на сербском языке). Русинский (один из официальных языков Воеводины) – тринадцатый славянский литературный язык. С докладом о многоязычии Воеводины, в частности, словацко-сербском двуязычии, выступила *Зузана Тирова* (Нови-Сад).

С докладом об особенностях перевода произведения «Роман о Лондоне» известного сербского писателя *Милоша Црнянского* на словацкий язык выступила *Анна Маргарета Валент* (Нови-Сад). *Даниел Ристич*, *Кристина Шкипина* (Белград) посвятили свой доклад «моментальным» семельфактивным глаголам в тексте комиксов на сербском языке. *Даница Тодорович* (Нови-Сад) выступила с докладом о *Мудростях Я.А. Коменского*.

Исследования, представленные в докладах на **54-ом Собрании славистов Сербии**, отличаются научной новизной и актуальностью. Прошедший научный Симпозиум является значимым вкладом в развитие современной славистики.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В БОЛГАРИИ

ИЗ ИСТОРИИ 35-ОЙ ГИМНАЗИИ В СОФИИ (Продолжение)

Памяти народного учителя Петра Станчева

Активная внеклассная работа и художественная самодеятельность проводились с самого начала открытия 35-ой гимназии с преподаванием на русском языке в Софии. Был создан девический хор под руководством **Марии Исаевой**. Регулярно проводились музыкальные вечера под руководством **Евгения Комарова**. Исполнялись сцены оперы «Пиковая дама» Чайковского, ария Лизы исполнялась ученицей 11-го класса **Ваней Орловой**. Вечера, организованные учителями, привлекали многих учеников

других школ, которые сейчас с радостью вспоминают те времена, устраиваемые русской гимназией.

В 60-ые годы девический хор продолжал существовать, а заслуженный учитель **Лияна Карарусинова** поставила со своими учениками пьесу «Бригантина». Учительница **Латинка Йотова** под руководством актрисы **Велки Кайтазовой** поставили «Счастье» **Орлина Василева**.

Та же самая группа школьников-артистов со мной (учительницей **Илияной Бозаровой**, замеч. редколлегии) под исключительно профессиональным руководством режиссера **Стефана Кожухарова** поставила пьесу **Бориса Леонтьевича Горбатова** «Юность отцов» на русском языке. Постановка состоялась в апреле 1970 года, второе представление состоялось осенью того же года. Своими яркими исполнениями запомнились ученики **Валентин Волков, Мариана Николова, Тодор Мадолев, Петко Карамочев, Борис Машиях, Милка Иванова**. В 1971 г. последние трое под руководством **Кожухарова** с большим успехом исполнили сцены из комедии «Непонятая цивилизация» **Добри Войникова**.

В следующие годы художественная самодеятельность осуществлялась под руководством актрисы **Наталии Бардской**. Хор продолжал свою работу под руководством **Ивана Боюклиева**. В 80-ые годы хор гимназии успешно продолжил свои выступления под руководством певицей-учительницей **Таней Ковачевой**.

Долгие годы на торжественных мероприятиях, в том числе ежегодных концертах школы в зале «Болгария», хор с вдохновением исполнял гимн школы «Любимая школа», автор которого – один из первых выпускников гимназии – **Александр Шурбанов**.

Важно отметить развитие спорта в школе под руководством учителя **Методия Пешакова**. Группа художественной гимнастики под вещим и амбициозным руководством учительницы **Тани Колевой** регулярно занимала первые места на республиканских соревнованиях школьников. Ежегодно под руководством **Петра Станчева** ученики 10 и 11 классов в июне и сентябре взбирались на вершины горы Стара планина и на вершину Мусала Рилы. Во время весенних каникул все классные руководители были обязаны

организовать экскурсии для своих учеников в разных исторических местах нашей страны. Всегда массовым было участие наших старшеклассников в летних ученических сельскохозяйственных бригадах. В те времена большая часть учителей раннего периода гимназии, как **Анна Михайлова, Зоя Лилова, Лияна Карарусинова** и др., уже работали в других местах. Традиции преподавания русского языка и литературы продолжили преподаватели **Анна Малинова, Соня Шестакова, Миряна Янчева, Нели Иванова**. Ряды болгарских литераторов пополнились свежими силами новых учителей: поэтессы **Мимозы Галиновой, Людмилы Вазовой, Евы Миховой, Любомира Коцева, Греты Кацевой**. Появились новые коллеги-математики во главе с Заместителем директора **Илией Караиловым** (он же директор после 1990 года), такие как **Ана Ковачева, Йоана Петрова, Велина Вакарелова**, учительница физики – **Лили Крумова**, семья **Тимевых** – историки. Взыскательность к подготовке учащихся и их участие в кружках и олимпиадах сохранились в русле установленной традиции. Осенью с исключительной радостью мы продолжали отмечать процент выпускников, поступивших в высшие учебные заведения, который не падал ниже 80 %.

В 1980 г. я заняла директорский пост школы и была на этом посту вплоть до 1990 года. В 1982 – 1983 гг., когда начали говорить о применении компьютеров в учебном процессе, я сразу нашла способ снабдить школу первыми 10, а позднее свыше 20 компьютерами. Мы были первыми вместе с математической гимназией, которые ввели эту новую технику в учебный процесс. Для меня это было вопрос ответственности за будущее наших воспитанников, а также за будущее развитие нашего общества.

Долголетней проблемой гимназии было здание, в котором мы работали. Постепенно осуществилось построение здания для нашей школы, однако, оно находилось в неудобном для учеников месте. По этому поводу возникла идея объединения 35-ой гимназии и 40-ой основной школы. Объединение осуществилось в сентябре 1983 г. Директором осталась я, заместителями директора стали **Корнелия Охридска, заслуженный учитель Аида Цветкова и Илиа Караилов**.

В первые несколько лет мы принимали по 7 первых классов, часть которых была с преподаванием на болгарском языке, а другая часть – на русском языке. Тогда назначили ряд учительниц для классов с преподаванием на русском языке, таких как **Наталия Канчева, Геннадий Матвеев, Анелия Андреева** (она же директор школы после **Илии Караилиева**), сестры **Яроменок, Ина Орешкова** – все были выпускниками 35-ой гимназии. В учительский коллектив влились блестящие учительницы начального и среднего курсов 40-ой основной школы: средний курс – заслуженный учитель **П. Мутева** (болгарский язык), **П. Георгиева** (биология), **Д. Матеева** (математика); начальный курс – **Н. Маринова, Л. Жекова** и др.

В 1987 г. у меня появилось желание включить день, посвященный производственному обучению, в учебный процесс: мы ввели дополнительные часы болгарской литературы и западных языков в этот день. Индивидуальный учебный план нашей школы был утвержден руководством Министерства образования и вступил в силу. Так мы работали вплоть до новых условий в образовании.

В 1990 г. я вышла на пенсию. После меня работу продолжили **Илия Караилив** (математик), **Виолета Рашева** (английский язык), **Красмира Мирчева** и **Цая Йолова** (немецкий язык), **Маргарита Новакова** и **Николета Тодорова** (французский язык). В школе продолжает работать в качестве заместителя директора ветеран-историк **Катя Рачева**, преданная заветам школы. Она и директор **Ана Калчева** следуют светлым традициям 35-ой школы.

Я покинула школу с уверенностью, что то, что сделано поколениями учителей, будет продолжено в том же духе профессиональной ответственности, и выпускники школы будут продолжать принимать участие в юбилейных торжествах с тем же восторгом и благодарностью.

Илияна Бозарова

Послесловие: В 1985 г. **Илияну Бозарову** удостоили звания «заслуженный учитель». Она была награждена орденами «**Кирилл и Мефодий**» III и I степени.

Редколлегия

IN MEMORIAM

**ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА НИКОЛАЕВА
(19.09.1933, Ленинград – 21.10.2015, Москва)**

Недавно из Москвы пришло печальное известие: ранним утром 21 октября прошедшего года ушла из жизни Татьяна Михайловна Николаева. И хотя мы все, кто соприкасался с ней ближе, знали, что в последнее время были проблемы со здоровьем, не могли сразу поверить, что так неожиданно и вдруг не только русская, но и мировая лингвистика понесли такую тяжелую и невозполнимую утрату.

Татьяна Михайловна была с 2000-го года членом-корреспондентом РАН, а с 2002 г. главным редактором журнала *Вопросы языкознания*. Она работала в Институте славяноведения РАН заведующим Отделением типологии и сравнительного языкознания, но, являясь воспитанницей Московского университета, в течение долгих лет преподавала на Отделении теоретической и прикладной лингвистики Филологического факультета МГУ, оставаясь верной ученицей основателя этого отделения профессора В. А. Звегинцева, который был научным руководителем ее дипломной работы. По его же совету она поступила в аспирантуру к проф. А. А. Реформатскому, с которым до конца его дней поддерживала активную творческую связь. Оба ее учителя сыграли немаловажную роль для определения научных интересов будущей блистательной лингвистки, работавшей одинаково успешно во многих областях филологии: русское языкознание, славистика, акцентология, теория интонации, фонетика и фонология, языковые контакты, общие проблемы лингвистики, семиотики, лингвистики текста, литературоведения.

Ранние работы Т. М. Николаевой посвящены проблемам машинного перевода и формального описания русской грамматики, а с середины 60-ых годов она одна из первых стала заниматься проблемами просодии и фразовой интонации славянских и балтийских языков. Т. М. Николаева также одна из первых обратила внимание на семантическое своеобразие класса частиц, практически

не изучавшихся в традиционной лингвистике, и открыла особую область лингвистического описания модальных и дискурсивных частиц. И именно она на одной из международных конференций, состоявшейся в Поатье (Франция) объявила, что настало время грамматики малых слов. Последние годы жизни ее были посвящены лингвистической семиотике, семиотике художественного текста и неизменно интересовавшей ее лингвистике текста, увлечение которой было заявлено уже в 1978 г. составлением 8-го тома *Нового в лингвистике*. Предисловие к этому тому по сей день является непревзойденным анализом задач, развития и терминологического кода лингвистики текста.

Все, к чему прикасалась Татьяна Михайловна, было сделано в высшей степени профессионально, оригинально и талантливо. Ее заслуги были очевидны для всех, кто хоть раз ознакомился с каким-нибудь из ее исследований. А исследований этих немало. Т. М. Николаева является автором более чем 450 работ. Часть из них являются монографиями, но и каждая ее статья в отдельности имеет фундаментальное значение. Своеобразие ее лингвистического почерка и необыкновенный склад ума были оценены во всех лингвистических кругах Европы и Америки. Она была членом-корреспондентом Геттингенской академии наук, вице-президентом Международного фонетического общества, членом Российского национального комитета славистов, председателем комитета по присуждению премии им. А. А. Шахматова. Читала лекции почти во всех крупных европейских университетах, неоднократно посещала и нашу страну и ее участие в одной из международных конференций МАПРЯЛ, организованных в Великотырновском университете, превратилось в настоящий праздник духа и полета лингвистической мысли. Нелегко перечислить даже самые популярные работы этой необыкновенной и единственной в своем роде лингвистики. Наберусь смелости и напомним в хронологическом порядке те, которые, как мне представляется, являются основными вехами ее пути от успеха к успеху:

- 1969 – *Интонация сложного предложения в славянских языках*;
- 1977 – *Фразовая интонация славянских языков*;
- 1982 – *Семантика акцентного выделения*;

- 1985 – *Функции частиц в высказывании*;
1996 – *Просодия Балкан*;
1997 – „*Слово о полку Игореве*“ – *лингвистика текста и поэтика*;
2000 – *От звука к тексту*;
2005 – „*Слово о полку Игореве*“ и *пушкинские тексты*;
2008 – *Непарадигматическая лингвистика: история блуждающих частиц*;
2012 – *О чем на самом деле написал Марсель Пруст?*

Работая исключительно самостоятельно, без малейшей технической помощи сотрудников, над своими монографиями, Татьяна Михайловна в то же время отдавала много сил и внимания работе с разными авторскими коллективами, подготовила и издала антологию *Из работ Московского семиотического круга* (1997), коллективные монографии *Славянские языковая и этноязыковая системы в контексте неславянского окружения* (2002) и *Вербальные и невербальные опоры пространства межфразовых связей* (2003), а вместе с Ф. Б. Успенским основала неперIODическое издание *Именослов / имя: семантическая аура*. Руководя самым авторитетным лингвистическим журналом Российской Федерации, Т. М. Николаева была активнейшим членом редколлегий ряда других изданий, таких, как *Известия РАН, серия литературы и языка*; *Основы славянского и балканского языкознания*; *Проблемы фонетики* и др.

Кончина Т. М. Николаевой ранила ее коллег, учеников и последователей в самое сердце. Об этом свидетельствует огромное количество некрологов, посвященных ее памяти. Если их собрать, получится тяжелый том из текстов, вобравших в себя одновременно и грусть по ушедшему прекрасному человеку, и слова благодарности за его преданную и бескорыстную службу лингвистической науке. Приведу с большими сокращениями несколько цитат из этих некрологов:

Татьяна Михайловна принадлежала блистательной плеяде лингвистов, ... замечательно одаренных, знающих, духовно свободных, понимающих необходимость изменений и обладающих для этого нужными силами.

В науке она была мощным профессионалом....Любой написанный ею текст – это больше, чем текст, ...- за каждой фразой ощутимо философское понимание глубинных корней изучаемого явления и неочевидных его связей со множеством иных явлений и фактов.

Для себя она избрала самые трудные нравственные требования и отвечала им безукоризненно...

Людей, подобных ей, всегда мало...Потеря непоправимая.

Когда от нас уйдет дышавший до вчерашнего дня человек, по образовавшейся пустоте мы начинаем измерять его величие. Хорошо, когда после ученого остаются его работы, его идеи и люди, готовые апробировать и развивать их. Моим небольшим утешением остается факт, что один мой ученик в Пловдивском университете написал и защитил докторскую диссертацию, опираясь на непарадигматическую теорию Т. М. Николаевой. И она узнала об этом незадолго до смерти. Думаю, что этим мы ее порадовали, ведь это была первая диссертация о блуждающих частицах. Да, после смерти остаются труды, идеи, указания. Но как быть с тем, что не подвластно никакой науке – я имею ввиду дружескую улыбку Татьяны Михайловны, ее неподражаемое чувство юмора, умение подбодрить сомневающегося в своих силах молодого лингвиста и, когда это необходимо, осадить одним словом или даже взглядом возомнившего себя великим излишне самоуверенного, но неубедительного теоретика. Наше знакомство с ней длилось долгие, долгие годы, со студенческих лет, и никогда не прекращалось. Постепенно оно перерастало в нежную душевную приязнь. Мы встречались в разных странах мира, в разных городах, на многих конгрессах и конференциях. Она гостила у меня в Софии и я бывала в ее уютном доме на улице Качалова в самом центре Москвы, знала ее семью и многих ее близких друзей. Обо мне она знала абсолютно все и даже после относительно долгой разлуки при встрече начинала задавать вопросы так, как будто бы мы не виделись всего лишь со вчерашнего дня. Казалось, что это будет продолжаться вечно. Вспоминая о наших встречах, я повторяю себе слова из старого романа

Встречи, встречи, наши встречи...

Не говорю с тоской их нет, но с благодарностью – были!

А чувству благодарности, присущему Татьяне Михайловне, можно было позавидовать. Оно нашло самое яркое выражение в ее воспоминаниях об А. А. Реформатском и в ее траурном слове на похоронах В. А. Звегинцева. Теперь настал момент и нам склонить головы перед делом ее жизни и сохранить в благодарной памяти навсегда живым образ ученого, озаренного солнцем Знания и Доброты.

Стефана Димитрова

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бозарова Илияна – заслуженный учитель Болгарии; директор 35-ой гимназии с преподаванием на русском языке в Софии с 1980 г. по 1990 г. (София, Болгария)

Димитрова Стефана Петрова – д-р фил. наук, проф. Института болгарского языка Болгарской Академии наук (София, Болгария) stediru@abv.bg

Ермакова Ольга Борисовна – канд. фил. наук, доц. кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия) yermakovao@hotmail.com

Захариева Ирина Петровна – д-р, доц. кафедры русской литературы Софийского университета им. Св. Климента Охридского (София, Болгария) irina_zaharieva@abv.bg

Кононова Наталья Викторовна – асс.проф. Факультета гуманитарных наук Отделения славистики и русистики Латвийского университета (Рига, Латвия) nkononova@inbox.lv

Лесневска Димитрина Спасова – д-р, доц. кафедры иностранных языков и прикладной лингвистики Университета национального и мирового хозяйства (София, Болгария) dimitrina_lesnevaska@abv.bg

Макарова Ольга Васильевна – канд.пед. наук, преп. кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия) ovmakarova@mail.ru

Манова Ирина Иванова – асс. кафедры русского языка Софийского университета им. Св. Климента Охридского (София, Болгария) perun.bm@gmail.com

Петрова Красимира Александрова – д-р, гл. асс. кафедры русского языка Софийского университета им. Св. Климента Охридского (София, Болгария) krapetrova@abv.bg

Подшивалова Елена Александровна – канд. фил. наук, доц. кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия) lena.podshivalova@gmail.com

Симеонова Кристияна Симеонова – исследователь Секции «Болгарская терминология и терминография» Института болгарского языка Болгарской Академии наук (София, Болгария) krisi1@mail.bg

Щедрина Нэлли Михайловна – д-р фил. наук, проф. кафедры русской литературы XX века Историко-филологического института МГОУ (Москва, Россия) schedrina@gmail.com

Яценко Ирина Иосифовна – канд. пед. наук, доц. кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия) irinayat@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: bolgrusistika@gmail.com. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*. К публикации принимаются материалы на русском языке.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, шрифт 12.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

На русском языке (*данные автора: Имя Отчество Фамилия, Название организации, Город, Страна, заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*), а затем на английском языке (*данные автора, заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*), напр.:

Вера Иванова Петрова
СУ им. Св. Климента Охридского
София, Болгария
(шрифт 11)

ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА (шрифт 12)

Аннотация: шрифт 11, до 800 знаков с пробелами

Ключевые слова: шрифт 11, не более 10 слов

Vera Ivanova Petrova
Sofia University St. Kliment Ohridski
Sofia, Bulgaria
(шрифт 11)

THE EXPRESSIVENESS OF MODERN POLITICAL LANGUAGE
(шрифт 12)

Abstract: шрифт 11, до 800 знаков с пробелами

Keywords: шрифт 11, не более 10 слов

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на русском языке: шрифт 12, объем: до 20 000 знаков с пробелами.

Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, шрифт 10. Библиографические ссылки – в квадратных скобках [Фамилия автора, год издания, стр.], например: [Петров 2007], [Иванов 2014: 43], [Ефимова 2000: 60–72]. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 шрифт).

Список литературы – шрифт 11, в конце статьи без нумерации, фамилии авторов в алфавитном порядке (сначала на кириллице, потом на латинице по латинскому алфавиту). Инициалы не разделяются пробелами. Включаются только работы, указанные в ссылках. Литература оформляется следующим образом:

ЛИТЕРАТУРА

Максимов, Голубева 2010 – Русский язык и культура речи. Учебник / Ред. Максимов В.И., Голубева А.В. Санкт-Петербург: Златоуст. – 382 с.

Формановская 2002 – *Формановская Н.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. Москва: Русский язык. – 216 с.

Целищев, Карпович, Поляков 1982 – *Целищев В.В., Карпович В.Н., Поляков И.В.* Логика и язык научной теории. Новосибирск: Наука. – 189 с.

Черникова 2011 – *Черникова И.В.* Типология науки в контексте современной философии науки // Вопросы философии. № 11. – С.71–79.

Krier 1979 – *Krier Rob.* Urban space. New York: Rizolli international publications. – 174 p.

После списка литературы следует **резюме статьи** – шрифт 11, до 800 знаков с пробелами на **болгарском языке**, а также, ключевые слова статьи, переведенные с русского на болгарский язык (этот материал составляется редколлегией), напр.:

Вера Иванова Петрова

ИЗРАЗИТЕЛНОСТ НА СЪВРЕМЕННИЯ ПОЛИТИЧЕСКИ ЕЗИК

Резюме

Текст....

Ключови думи:

ОФОРМЛЕНИЕ РЕЦЕНЗИЙ

Рецензия на русском языке – шрифт 12, объем: до 8 000 знаков с пробелами. Заглавие рецензии – точные данные рецензируемого труда. Данные автора помещаются после текста, напр.:

**Елена Андреевна Брызгунова. ЗВУКИ И ИНТОНАЦИЯ
РУССКОЙ РЕЧИ. М.: Русский язык, 1977. – 281 с.**

Текст, текст....

Ирина Иванова Петрова
ЮЗУ им. Неофита Рильского
Благоевград, Болгария

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Редколлегия

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Дружество на русистите в България
Списание «Болгарская русистика»
ул. Никола Мирчев № 35
София 1113
e-mail: bolgrusistika@gmail.com